Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Лебедев Ф.О.

Кризисы в отношениях мужчин и женщин (гендерно-возрастные и социально-психологические аспекты)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Специальность - 6М010300 «Педагогика и психология»

Павлодар – 2015

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Департамент «Педагогика и спорт»

«Допущена к защите»
_____ директор
департамента_____ **В.В.Сергеева**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему: «Кризисы в отношениях мужчин и женщин (гендерно-возрастные и социально-психологические аспекты)»

по специальности 6М010300 – «Педагогика и психология»

Выполнил магистрант
группы ПиП-202м **Ф.О. Лебедев**

Научный руководитель
д.м.н., проф. **Ю.А. Россинский**

Павлодар 2015

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	4
1	Теоретические предпосылки и анализ современного состояния вопроса разработанности кризисов в отношениях мужчин и женщин	8
1.1	Теоретические подходы к изучению гендерных различий кризисов в отношениях	8
1.2	Гендерные стереотипы в обществе	12
1.3	Различия между мужчинами и женщинами: психологические и социальные аспекты	23
2	Общая методология исследования	33
2.1	Дизайн исследования и формирование выборки	33
2.2	Характеристика общей группы и инструменты исследования	34
3	Результаты исследования кризисов в отношениях мужчин и женщин	38
3.1	Анализ особенностей протекания кризисов	38
3.2	Половозрастные особенности поведения в кризисных ситуациях	49
3.3	Рекомендации для практикующих психологов по преодолению кризисов	61
Заключение		71
Список использованных источников		74
Приложение А		86
Приложение Б		93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Государственная политика Республики Казахстан уделяет большое внимание семейным и патриотическим ценностям, их формированию и укреплению. Об этом свидетельствуют нормативные и правовые документы в сфере социальных отношений: Конституция РК, Закон «О браке и семье», Кодекс «О браке (супружестве) и семье» и т.д. Регламентированные документы обеспечивают не только права и обязанности семьи, но закрепляют гражданские и патриотические ценности, формируют семейные и нравственные идеалы. К примеру, в Казахстане утвержден новый праздник - День семьи.

Президент Республики Нурсултан Назарбаев отметил, что культивирование семейных ценностей – это основная задача государства: «В нашем обществе семья всегда была и остается связующим звеном между разными поколениями, хранительницей духовных и культурных традиций. День семьи будет способствовать укреплению нравственности, духовности, безусловному признанию в нашем обществе важности ответственного супружества» [1].

Несмотря на предпринимаемые шаги в области социальной политики и отношений, на мероприятия проводимые системой образования по укреплению семейных ценностей, число разводов растет [2].

По данным Агентства по статистике РК в настоящее время в Казахстане насчитывается более 3,5 млн. семей. Из них более 600 тысяч семей имеют только одного родителя, при этом наибольшее число разводов приходится на браки с продолжительностью семейной жизни 1-4 года (28 тыс.), это составляет 78 % от общего числа разводов.

Главными причинами разводов в Казахстане традиционно считаются [3]:

1. отсутствие глубинных отношений, общения и взаимопонимания,
2. насилие,
3. сексуальная неудовлетворенность,
4. эгоизм, гордость и предубеждение,
5. непризнание своей вины и ошибок,
6. неготовность к браку;
7. отсутствие семейных ценностей и т.д.

Карл Витакер, американский психолог XX века, писал о браке так: «… становится бесконечным процессом адаптации и изменения, что похоже на положение эмигранта в чужой стране, который учится жить при другом строе мышления, понимать непривычную грамматику и иное невербальное общение в новой и незнакомой культуре…» [4]. Действительно, семья – это организм, который находиться в постоянном развитии и росте. Именно поэтому, из-за того, что семья развивается, возникают непредвиденные ситуации и членам семьи приходится реагировать на все изменения. И на их поведение в различных ситуациях оказывают влияние темперамент, характер и личность. Неудивительно, что в каждой семье между ее членами с неизбежностью

возникают различного рода столкновения. В жизни каждой семьи, которая существует продолжительное время, есть периоды, когда в ней происходят важные изменения, способные вызвать конфликтные ситуации.

Рассматривая проблему поведения человека в конфликте, мы затрагиваем проблему применения психологии личности и психологии индивидуальных различий к проблематике межличностного конфликта. Специфика пересечения этих областей общей психологии заключается в различиях в поведении участников конфликта с учетом возраста, уровня социальной адаптивности, религиозности. Изучением семьи, как социокультурного элемента, а так же как основным социализирующим фактором общества занимались такие ученые как: Ф. Бэкон, Т. Гоббс, И. Кант, П. Флоренский, М. Бубер, Ю.Е. Алешин, В.Н. Дружинин, С.В. Ковалев, А.С. Кочарян и другие.

Однако в настоящее время недостаточно изучен психологический аспект казахстанской семьи, особенно с точки зрения гендерных, возрастных, религиозных и некоторых психологических особенностей – уровня самооценки, эмоциональных состояний, социальной фрустрированности.

Цель исследования – определить мишени для психологического консультирования мужчин и женщин, находящихся в конфликтных отношениях и разработать рекомендации для практикующих психологов.

Объект исследования – мужчины и женщины, находящиеся в партнерских отношениях.

Предмет исследования - кризисы в партнерских отношениях между мужчинами и женщинами.

Гипотеза исследования - частота и характер кризисных отношений между мужчинами и женщинами, находящимися в партнерских отношениях, и их разрешение имеют свои особенности в зависимости от гендерно-возрастных и социально-психологических характеристик.

Задачи исследования.

1. Провести анализ современного состояния и содержания научной и научно-методической литературы по теме исследования.
2. Спланировать этапы экспериментального исследования, определить выборку, формулировать научный аппарат работы.
3. Подобрать диагностический инструментарий: адекватный цели исследования.
4. Провести диагностику и обработать полученные данные при помощи математической статистики.
5. Интерпретировать полученные данные и описать различия в период преодоления кризисов между мужчинами и женщинами.
6. Разработать систему рекомендаций для психологов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Текущие конфликтные ситуации в партнерских отношениях мужчин и женщин связаны с некоторыми социально-демографическими характеристиками, а также частотой конфликтных ситуаций в родительских семьях.
2. Восприятие конфликтных ситуаций и стиль их разрешения

определяются половозрастными особенностями респондентов.

3. Стиль поведения мужчин и женщин в конфликте в большей степени будет определяться гендерной ролью, чем психологическими особенностями, такими как уровень самооценки, локус контроля.

4. Потребность и характер психологической помощи в разрешении конфликтных ситуаций в изучаемой группе зависит от социально-демографических и психологических особенностей.

Научная новизна исследования. В ходе настоящего исследования определяется распространенность конфликтных отношений среди мужчин и женщин гг. Павлодара и Караганды. Изучается совокупность некоторых социально-демографических и психологических факторов связанных с частотой конфликтных ситуаций и определяющих поведение в конфликтных ситуациях.

Теоретическая значимость исследования представлена рядом положений из концепции гендерных отношений Ш. Берн [5], И.С. Кон [6], Э. Гидденс [7], теории семейных отношений В. Сатир [8], К. Витакер [4], концепция интернальности-экстернальности Дж. Роттера [9], теоретическими аспектами изучения самооценки В.В. Столина [10] и К. Роджерса [11], концепция социально-когнитивного научения А.Бандуры [12].

Практическая значимость исследования – настоящее исследование анализирует особенности протекания и выхода из кризиса у мужчин и женщин, с учетом региональных особенностей поведения мужчин и женщин в конфликте с разработкой рекомендаций по психологическому консультированию и коррекции партнерских (супружеских) отношений. Так же полученные данные могут быть использованы в преподавании в ВУЗах по психологическим специальностям.

Методологические основы исследования – исследование является кросс-секционным и обсервационным. Методы, применяемые в данном исследовании можно разделить на две группы:

1. теоретические (анализ данных, синтез и пр.);
2. эмпирические (наблюдение, тестирование, анкетирование, обработка данных и пр.).

Для исследования была разработана анкета, включающая два основных блока: 1) социально-демографические характеристики и 2) особенности восприятия и поведения в конфликтных ситуациях. Кроме анкеты, для изучения психологических особенностей респондентов, были использованы валидные и надежные методики, а именно:

1. Вербальная диагностика самооценки личности Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов [13].
2. Локус контроля Дж. Роттер [9].
3. Опросник САН (самочувствие, активность, настроение) В.А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, В. Б. Шарай и М.П. Мирошников [14].
4. Тест уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассерман., Б.В. Иовлев, М.А. Беребин [15].

В работе использованы методы математической статистики - обработка полученных данных, произведена с помощью статистического пакета IBM SPSS

Statistics 20. Для описания мер центральной тенденций использовались средняя арифметическая для количественных данных и доли для качественных. Для сравнительного анализа качественных переменных использовался *z*-критерий (сравнение пропорций по столбцам), в случае множественных сравнений использовалась поправка Бонферрони. Для сравнения количественных признаков был использован параметрический *t*-критерий Стьюдента в случае нормального распределения данных. При сравнении трех групп применялся однофакторный дисперсионный анализ. Критическая величина уровня значимости *p* принята меньше 0,05. Проверка нормальности распределения данных осуществлялась с помощью описательной статистики, квантильных диаграмм и гистограмм, а также с помощью критериев Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка.

Базой экспериментального исследования.

Выборка исследования представлена лицами мужского и женского пола в возрасте от 18 до 70 лет. Объем выборки составил 216 респондентов. Опрос проводился в организациях и предприятиях гг. Павлодар и Караганда.

Структура диссертации.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Объем основного текста диссертации составляет 85 страниц и включает в себя 23 таблицы, 8 рисунков, 201 использованных источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ВОПРОСА РАЗРАБОТАННОСТИ КРИЗИСОВ В ОТНОШЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

1.1 Теоретические подходы к изучению гендерных различий кризисов в отношениях

Исследование гендерных отношений постепенно становится неотъемлемой частью большинства социальных и гуманитарных наук [16]. Так, например, с середины 70-х гг. XX в. отмечается рост научных исследований касающихся половых различий. Однако большая часть публикаций связанных с данной проблемой была посвящена гендерной роли женщины [17, 18, 19].

На сегодняшний день, гендерная концепция проникает не только в когнитивную и эмоциональную сферы личности, но также и в сферы межличностных и социальных взаимодействий. С точки зрения психологической науки, гендерные исследования направлены на изучение процесса гендерной социализации индивида, усвоение ролей мужчины и женщины на индивидуальном уровне, а так же психологические различия мужчин и женщин (например, по таким аспектам, как агрессия, творчество, умственные способности и т.д.). Таким образом, основными направлениями в исследовании психологии гендера на сегодня являются: изучение проблем гендерной социализации, анализ процесса возникновения и развития гендерной идентичности, особенностей межличностного взаимодействия и др.

Об актуальности исследований гендерных вопросов в Республике Казахстан говорят такие факты как принятие следующих документов: «Концепция гендерной политики» и «Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006—2016 гг.» а также создание Института социальных и гендерных исследований при Казахском женском педагогическом университете.

Впервые в научный оборот понятие гендер (род) ввел американский психоаналитик Роберт Столлер [20]. В науке принято разграничивать понятия «пол» и «гендер», которые указывают, соответственно, на конституциональные или на социокультурные аспекты отличий мужского от женского [5]. Анатомо-физиологические особенности, дифференцирующие людей как мужчину или женщину определяются понятием пол. В то время как понятие гендер определяется как совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [5, 21]. Таким образом, гендер отражает, прежде всего, социальные ожидания относительно поведения, которое соответствует представлениям о мужчине и женщине [7].

Социокультурные теории гендерных различий предполагают, что в основе этих различий лежат социальные, культурные, психологические факторы. Однако, как и другие подходы, социокультурные теории признают роль биологических факторов. Одна из популярных теорий этого типа - биосоциальная конструкционистская модель [22]. Согласно этой теории, в основе гендерных различий лежат два фактора: собственно, физические

различия между мужчинами и женщинами и влияние социально-культурных факторов. Если говорить о физических различиях то к ним относятся более крупные физические размеры, скорость и сила у мужчин которые, по мнению авторов исторически сформировались для эффективного решения ряда задач (охота на крупных животных, участие в войнах, земледелие и сельское хозяйства). Физические особенности женщин заключается в их способности рожать и кормить детей грудью. Роды и уход за младенцами предполагали деятельность, относящуюся к домашнему хозяйству (приготовление пищи, уход за домом) что соответственно приводит к сокращению деятельности женщин за пределами дома.

Гендерное разделение труда является важным, поскольку это способствует формированию в обществе стереотипов относительно роли мужчин и женщин. Одной из важных функций данных стереотипов является регуляция поведения. Механизм формирования социальных стереотипов многообразен. Если женщины задействованы в уходе за детьми, то соответственно, формируется убеждение, что они должны обладать определенными качествами, такими как доброта, эмоциональный интеллект и др. Если мужчины занимаются решением трудоемких задач требующих значительных ресурсов, то они считаются, уверенными в себе, доминантными и обладающие лидерскими качествами и т.д. Кроме того, социализация мальчиков и девочек происходит путем подражания окружающих (в частности моделирования поведенческих ролей родителей и сверстников) наряду с этим обучение определенным моделям поведения происходит через подкрепление и наказание. Например, женщин-лидеров оценивают более негативно, чем мужчин-руководителей, и тем более негативное отношение возрастает, когда они проявляют такие черты, как доминантность, прямота, уверенность в себе, или гнев [23]. В то же время в обществе не поощряют мужчин за выбор «женских» профессий (например, балет) или за мягкие черты характера (наказание за проявление «слабых» эмоции у мальчиков) [24].

Таким образом, с точки зрения социокультурных теорий разделение полоролевых моделей поведения обусловлены социальными ожиданиями и формированием соответствующего ролевого поведения с помощью поощрений и наказаний. Между тем социокультурная теория предполагает, что, гендерные различия в поведении могут изменяться в разных культурах и в разное время.

Эволюционная психология служит мощным теоретическим средством в выявлении сходств и различий между мужчинами и женщинами [25]. Данная теория основана на биологических механизмах, посредством которых решались задачи адаптации к требованиям окружающей среды, с которыми сталкивался человек. Основной предпосылкой эволюционной теории является то, что в ходе естественного отбора человеческий мозг сформировал ряд программ, направленных на решение повторяющихся проблем, с которыми сталкивались предки [26]. Эти проблемы включали в себя поиск партнера, воспроизводство, выращивание и защита потомства, ориентировка во время охоты и т.д. Поскольку с самого начало мужчины и женщины сталкивались с различными задачами, то программы адаптации отличались в зависимости от пола [27].

Одной из ключевых задач, согласно эволюционной теории, являлась задача воспроизводства выращивание и защита потомства, в ходе решения которой и сформировались различия между мужчинами и женщинами [28, 29, 30].

Люди, в отличие от большинства остальных приматов, предпочитают длительные браки. Из-за сильно развитого материнского инстинкта женщины интуитивно выбирают состоятельных супругов, которые способны и хотят обеспечивать своих жен и детей. Женщины отдают большее предпочтение таким качествам супруга, как его финансовое положение, амбициозность и трудолюбие. Иногда предлагается альтернативное объяснение: женщины выбирают обеспеченных супругов не инстинктивно, а скорее вынужденно, поскольку их самих не допускали к экономическим ресурсам [31]. Несмотря на разумность, данное утверждение бездоказательно. Женщины, живущие в странах с равными правами полов в сфере экономики, высказывают столь же сильное желание найти обеспеченного супруга, как и женщины в странах, где не обеспечено экономическое равноправие мужчин и женщин [32]. Более того, даже материально обеспеченные женщины в Соединенных Штатах делают при выборе большой акцент на финансах мужчины. И хотя требуются дополнительные исследования, данное суждение подтверждает гипотезу о том, что женщины инстинктивно выбирают обеспеченных супругов.

Другой основной принцип половых различий основывается на овуляции. В отличие от большинства самок приматов, у которых период половой активности сопровождается покраснением и набуханием половых органов, у женщин период овуляции скрыт и завуалирован. Перед мужчинами, желающими продолжения рода, встает тяжело разрешимая проблема – как выбрать способную к воспроизводству потомства женщину при отсутствии видимых признаков ее сексуальной активности. Согласно одной из эволюционных теорий, у мужчин развит инстинкт к выбору определенных физических черт, дающих представление о возрасте и здоровье женщины и, следовательно, ее плодовитости [25].

Таким образом, согласно эволюционной теории в основе гендерных различий лежат процессы естественного отбора в частности задачи воспроизведения потомства.

Рост исследований в области биологии показывают, что биологические факторы также предопределяют гендерные различия в поведении. В частности, это может быть связано с воздействием половых гормонов, как и в пренатальный, натальный так и в постнатальный периоды, что может определять развитие мозга и тем самым поведение людей [33]. Известно, что оба пола подвергаются воздействию, как андрогенов, так и эстрогенов – мужских и женских половых гормонов. При этом уровень тестостерона преобладает у мужчин, чем у женщин и играет важную роль, в определении половых различий усиливая маскулинные черты. Наиболее убедительным доказательством того, что пренатальное воздействие половых гормонов способствует развитию гендерных различий, являются результаты исследования V. L Pasterskic [34], в ходе которых было обнаружено, что девочки с врожденной гиперплазией коры надпочечников – заболевание, в

результате которого продуцируется повышенный уровень андрогенов, по сравнению с их здоровыми сестрами, демонстрируют больше типичных мужских черт и больше выбирают игрушки, предназначенные для мальчиков.

Мужской и женский гормоны, по-разному действуют на работу головного мозга человека. Мужской гормон активирует работу левого полушария и подавляет активность правого в отличие от женского гормона, который активирует работу обоих полушарий головного мозга с небольшим преобладанием в сторону правого [35]. Данный факт также подтверждается в исследованиях C. C Cohen-Bendahan, C Van de Beek и S. A Berenbaum [36] где были обнаружены, свидетельства того, что пренатальные уровни тестостерона были связаны с показателями латерализации мозга. Данные [35, 37] показывают, что у мужчин полушария более функционально специализированны, в то время как у женщин больше связей между правым и левым полушариями. Более поздние исследования с использованием методов нейровизуализации также показывают, что гендерные различия существуют в нейронных связях между областями мозга [38]. При исследовании путей, соединяющие различные области головного мозга [39] обнаружено, что мозг мужчин больше содержит нейронных связей спереди назад в пределах одного полушария, у женщин отображается больше соединений между двумя полушария головного мозга.

Левое и правое полушария имеют разные функциональные значения. Так, левое полушарие — это анализ, логика, абстрактное мышление, последовательная обработка информации и др. Правое полушарие – это эмоционально-целостное восприятие, синтез, одномоментная обработка информации, интуиция и др. [40].

В исследованиях детей в возрасте от 6 до 13 лет на тактильное восприятие было показано, что у мальчиков показатели для левой руки (т.е. активность правого полушария) были значительно лучше выражены, чем для правой руки (активность левого полушария). У девочек показатели для обеих рук не различались (т.е. активны и правое, и левое полушария) [35].

В. Ф Коновалов и Н. А Отмахова [41] на основании своих исследований, а также обобщая данные других ученных пришли к выводу, что левое полушарие и у мужчин, и у женщин специализировано одинаково, а именно для аналитического, последовательного вербально-логического мышления. Правое же полушарие у мужчин более специализировано в аналоговом, образном, пространственном мышлении, которое меньше представлено у женщин ввиду участия его в речевом поведении.

Теория селективности предполагает, что мужчины и женщины используют различные стратегии обработки информация и имеют различные пороговые значения для восприятия информация [42, 43, 44]. Согласно данной теории женщины по сравнению с мужчинами, как правило, обрабатывают входящую информацию более всесторонне и обладают более низким порогом, восприятия, в то время как мужчины более избирательны. Это дает женщинам возможность шире и детальнее обрабатывать относительно менее доступную информацию при формировании оценок. Мужчины склонны опираться на

сигналы, которые являются явными, сильно бросаются в глаза, относящиеся непосредственно к личности, а также сигналы, которые активируют легкодоступные понятия или убеждения [45, 46, 47]. Теория селективности, возможно, объясняет почему, по сравнению с мужчинами, женщины более точно обнаруживают и интерпретируют тонкие невербальные сигналы [48]. Следует отметить два важных положения вытекающих из теории эффективности. Во-первых, в рамках данной теории предполагается, что гендерные различия могут носить ситуативный характер и не всегда будут, провялятся, а будут иметь место в зависимости от характера информации. Во-вторых, более глубокая переработка данных, которая может показаться преимуществом для женщин, может быть менее эффективным и приводить к истощению ресурсов и к негативным последствиям (тревога или нерешительность).

Анализируя подходы к изучению гендерных вопросов, следует отметить что, несмотря на большое их количество, которые рассматривают различные аспекты гендерных проблем (биологических, психологических, социальных) на сегодняшний день одна из задач гендерологии заключается в поиске и в разработке всеобъемлющей теории, способной интегрировать многие отдельные направления изучающие гендерные проблемы.

1.2 Гендерные стереотипы в обществе

Одной из актуальных направлений в области гендерной психологии является исследование гендерных стереотипов, которые сложились на протяжении многого времени у людей относительно образа мужчины и женщины. Данные стереотипы касаются как личностных черт мужчин и женщин, так и особенностей их поведения. Представления об образе мужчин и женщин включают в себя не только нормы их поведения, но и представления о том, чем должны отличатся друг от друга мужчины и женщины [49]. Как правило, мужчины воспринимаются властными, независимыми, агрессивными, доминирующими, активными, смелыми, неэмоциональными, грубыми и мудрыми, в то время как женщины, напротив, зависимы, кротки, слабы, боязливы, эмоциональны, чувствительны, нежны, мечтательны и суеверны [50, 51]. Мужской образ обычно ассоциирован с социально не ограничивающим стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью, женщинам приписывают социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку, а среди отрицательных черт для мужчин характерны грубость, авторитаризм, излишний рационализм, а такие качества как формализм, пассивность, излишняя эмоциональность считаются характерными для женщин [50]. С точки зрения привлекательности, конечно же, преимущество останется за женщинами [52].

Интересным является тот факт, что девушки, при описании образа «идеального мужчины», кроме типичных мужских черт (эмоциональная, физическая и умственная твердость) и желательных социальных качеств (галантность, хорошее воспитание и т.д.), приписывали данному образу типично женские черты (нежность, чуткость, терпеливость, открытость) [53].

Однако относительно восприятия образа «реального мужчины», то большинство девушек воспринимает его недостаточно позитивно, в то же время женский образ девушками воспринимается положительно. При этом девушки склоны наделять образ женщины больше маскулинными чертами, чем фемининными и это относилось к образу как реальной, так и идеальной женщины. В целом большинство юношей более позитивно воспринимают женщин, нежели девушки мужчин [54].

Возрастную динамику восприятия гендерных образов описывает И. С. Кон [6] так в подростковом возрасте образ типичного мужчины достаточно стереотипный и ригидный, в то время как по мере взросления мужчины начинают ценить и другие качества: терпимость, способность понять другого, эмоциональную отзывчивость. Ригидность образа мужчины может, отмечается и младшем возрасте в частности, мальчики критикуют других мальчиков, когда видят их за «девчоночьим» занятием. Если мальчик играет в куклы, плачет, когда ушибся, или проявляет чуткость к другому расстроенному ребенку, мальчики-сверстники тут же назовут его «неженкой». Девочки, наоборот, не возражают, если другие девочки играют в «мальчишечьи» игрушки или участвуют в мужском виде деятельности [55].

Среди детей отмечается тенденция описывать противоположный пол более отрицательными характеристиками. Так в исследованиях [56] младшие школьники при описании своего пола используют положительные характеристики, в то время как противоположный пол характеризовался отрицательными качествами. Данная тенденция отмечалась и в более старшем возрасте [57].

Т. И. Юферева [58] отмечает, что представления об образе мужчин и женщин в каждом возрасте рассматриваются через призму отдельных социальных ситуации. Так в 7-8 классах образ женщины и мужчины описывался с позиции семейно-бытовых отношений, а в старших классах представления о мужчине и женщине основываются на взаимоотношениях с противоположным полом и отражают сексуальные потребности.

Гендерные стереотипы имеют тенденцию распространяться на многие сферы жизнедеятельности, в том числе и на профессиональные. Так женщинам предписывается исполнительская и обслуживающая деятельность (образование, здравоохранение, торговля, социально-бытовая сфера), для мужчин более подходит инструментальная сфера деятельности, техника, творческая и руководящая работа, а также тяжелая физическая работа, кроме того, существует мнение, что женщина не должна заниматься политической деятельностью [59].

Согласно теории S.L. Bem [60], индивидуумы, испытавшие влияние половой типизации, используют гендерные схемы в большей степени, чем индивидуумы, не подверженные этому культурному процессу. В рамках этого выделяются типичные маскулинный типы людей («уверенный в себе», «независимый»), фемининный типы («сопереживающий», «нежный») и андрогинный тип, который обладает как маскулинными так и фемининными чертами.

Вопрос о формировании гендерных стереотипов традиционно рассматривается в связи с вопросом социализации. Социальные (и гендерные) стереотипы являются результатом категоризации социального опыта, предопределенного культурой и воспитанием. Формируемые в процессе взаимодействия людей представления о социальных связях и отношениях носят преимущественно прикладной характер и в силу этого приобретают форму типизации – привычных оценок, ожиданий, взглядов и предубеждений [61]. Согласно психоаналитическим концепциям формирование половой идентичности и полоролевого поведения начинается с открытия ребенком генитальных различий между полами и завершается, когда ребенок идентифицирует себя с родителем того же пола [62]. Однако, эмпирически эти данные не находят своего подтверждения [63, 64, 65]. В то время, как объяснение полоролевого поведения, предлагаемое теорией социального научения, находит множество подтверждений. С точки зрения социально-когнитивной теории [66, 12] гендерные стереотипы и ролевое поведение являются результатом родительского воздействия. Вся система родительского влияния, начиная от внешнего вида (одежда, ее цвет) и кончая прямыми указаниями по поводу того или иного поступка, направлена на привитие определенного полового поведения. Выдвинув предположение о том, что дети склонны отождествлять себя с теми, кто их вознаграждает, А. Бандура [12] считает, что полоролевая дифференциация начинается сразу после рождения ребенка, когда детей одевают в разные цвета. Выбирая ребенку имя, покупая ему игрушки, родители указывают на пол ребенка как ему самому, так и окружающим, способствуя полоролевой идентификации ребенка. Кроме того, автор отмечает, что многое в поведении, приобретается посредством наблюдения и имитации действий других, следовательно, с самых ранних лет своей жизни, наблюдая за поведением окружающих людей и обучаясь на основе этого наблюдения, ребенок формирует те или иные гендерные стереотипы.

Отдельно необходимо отметить роль СМИ в формировании гендерных стереотипов, в частности роль рекламы. Реклама является не только источником информации о товаре, но и отражает социально-политическую ситуацию в обществе, в том числе и взаимоотношения мужчин, и женщин. В рекламе мужчины обычно фигурируют в обстановке офиса или на модном курорте, в то время как женщины – на кухне, возле стиральной машины или меняющей подгузники. Кроме того, реклама, где фигурируют женщины, как правило, подчеркивает ее половую принадлежность, и женщина должны воспринимаются через призму сексуальности, в то время как мужчины служат выражением их социального статуса. Таким образом, в рекламе отражаются гендерные стереотипы, где подчеркивается доминирующая роль мужчины и подчиненная роль женщины [67]. В контексте анализа СМИ интересным представляется данные об образе мужчин в женских журналах. Сравнительный анализ двух видов женских журналов (обычный женский журнал и феминистки ориентированный) показал, что в обычных журналах мужчины гораздо чаще, чем в феминистских изданиях, семейно ориентированы, пассивны, проявляют зависимость и испытывают затруднения в сложных ситуациях и т.п. В

феминистских изданиях часто прослеживается противоположный образ мужчины, они представляются как представители расплывчатой, недифференцированной группы, либо как обидчики [68].

Изучая психологические и социальные функции гендерных стереотипов, и предубеждений В.С. Агеев [69] выделяет:

1) Оправдательную и защитную функции (оправдание и защита фактического неравенства между полами с опорой на культурно-исторический опыт);

2) Регулятивную функцию (женщины более податливы к требованиям, которые запрещают нарушение правил, но и более конформны к групповому давлению);

3) Ретрансляционную функцию (учитывается влияние средств массовой информации, литературы, искусства, различных социальных институтов на формирование гендерных стереотипов и предубеждений).

Кроме того, гендерные стереотипы являются нормативными в том смысле, что формируют представления о том, каким должен быть «настоящий мужчина» какое поведение должна демонстрировать женщины и в этом плане гендерные стереотипы являются одним из механизмов управления поведением [70].

J. Marecek и R. T. Hare-Mustin [71] выделяют два предубеждения, которые преувеличивают и игнорируют различия между женщинами и мужчинами. Первый тип авторы обозначили как альфа предубеждения, согласно которым существуют реальные и качественные различия между характеристиками мужчин и женщин. И второй тип бета предубеждения, которые игнорируют и минимизируют различия между мужчинами и женщинами.

Следует отметить, что в последние годы представления о мужских и женских половых ролях подвергаются критике со стороны ряда авторов. Так указывается, что, за исключением агрессивности, мужчины и женщины похожи друг на друга в своем поведении, и их не следует дифференцировать по характеру половых ролей [72].

Особое значение имеет изучение стереотипов, касающиеся распределения семейных ролей. В обществе постепенно меняются представления и требования к роли жены и мужа [73]. По мнению С.И. Голод [74], развитие новых концепций взаимоотношения полов в обществе и в семье происходит после Октябрьской революции 1917 года, в результате которой произошли разрушения институтов религии и частной собственности, на которых веками держалась семья. Кроме того, причинами перехода брачных отношений от патриархального к эгалитарному типу являются не только социально-экономические факторы, но и психологические, в частности речь идет о росте потребности людей в эмоциональной поддержке, интимности и дружеских отношениях с супругом [75].

Несмотря на то, что ролевые ожидания супругов и их поведение меняются [76], существуют данные о наличии внутренних противоречиях относительно своих ролей, которые заключаются в том, что супруги эмоционально привязаны к традиционным ролям, даже если они и стремятся участвовать в делах супруга противоположного пола [77]. Подобные результаты были получены и в

исследованиях М. Комаровски [78], который выявил присущую мужчинам внутреннюю борьбу. С одной стороны, у них достаточно сильная потребность чувствовать свою доминирующую роль, а с другой — им не чужда ценность равноправия полов.

Таким образом, полоролевые стереотипы сохраняют свои тенденции, при чем данные стереотипы отмечаются в различных возрастных группах. Так большинство детей в возрасте 4-5 лет считают, что делать покупки и готовить пищу это занятие для мам, в то время как чтение книг, газет, а также употребление пива и курение — это занятие для пап. При исследовании ценностных ориентаций среди молодежи было выявлено, что традиционную (патриархальную) модель семьи выбрали 49 % юношей и 30 % девушек. Эгалитарную модель семьи, где муж и жена в равной степени занимаются и домашним хозяйством, и профессиональной деятельностью, выбрали 47 % юношей и 66 % девушек [79].

Различия между мужчинами и женщинами наблюдаются и в отношении представлении образа идеального супруга. Наиболее важными качествами для жены являются коммуникативные (общительность, умение ладить с людьми и т. п.), в то время как деловые и волевые качества для жены мужчины считают не важными. И наоборот, женщины данные качества считают ценными для мужа [80]. В более поздних исследованиях О. В. Шишкиной [81] было отмечено, что супруги ожидают друг от друга проявления качеств, присущих, в основном, своему полу. По мнению автора, эти данные не означают, что мужчины и женщины существенно расходятся в своих представлениях о качествах мужа и жены. Вероятно, они в своих характеристиках супруга противоположного пола обозначают те «болевые» точки, которые чаще всего встречаются в семье (чрезмерное употребление спиртного мужьями, частые конфликты жены с матерью мужа и т. д.). В то же время у мужчин и женщин имеются и общие взгляды на качества супруга. Так, и те и другие важными качествами супруга считают доброту-отзывчивость, верность-преданность и любовь к детям. Так что речь должна идти скорее о степени выраженности тех или иных качеств, а не об их наличии или отсутствии.

Т. В. Андреевой и Т. Ю. Пипченко [82] при изучении восприятия своих семейных ролей установили, что большинство женщин считают себя ответственными за выполнение роли воспитателя детей, а мужчины себя воспринимают в семье как «добытчика» материальных средств. Аналогичное мнение высказывают и другие ученные в частности Т.Парсонс и Р.Бейлс [83], которые учитывая законы функционирования малых групп, определили, что, женщина в большей степени несет ответственность за поддержание эмоционального климата в доме, а мужчина за материальное обеспечение семьи и налаживание социальных контактов. Подобное распределение ответственности, по мнению авторов, считается оптимальным балансом. Однако М. Ю. Арутюнян [84] сообщает об «эксплуататорской» установке по отношению к женщинам со стороны мужчин, когда женщине предоставляется право на равное с мужчинами участие в профессиональной деятельности с исключительным правом на домашний труд.

Необходимо отметить специфику взглядов на роли мужа и жены в семье у супругов, живущих в незарегистрированном браке. Так по данным Л. Ш. Иксановой [85] у мужчин из незарегистрированного брака имеется менее традиционное представление о женщине, чем у мужчин из зарегистрированного брака. Они считают, что женщина не должна ограничивать себя хозяйственно-бытовыми ролями. В свою очередь женщины из незарегистрированного брака считают, что материальное обеспечение семьи эта роль, которая в равной степени принадлежит как мужу, так и жене.

Отмечается, что стереотипы восприятия семейных ролей в частности представления о будущих супругах формируются достаточно в раннем возрасте. Так уже у 10-летних девочек, формируется образ будущего мужа, который включает такие черты как доброта, внимательность, общительность, при этом образ будущего супруга был похожим на близких друзей, чем на своего отца [86]. При изучении образа будущих супругов у учащихся средних и старших классов выявлено, что у учеников средних классов этот образ был еще недостаточно сформирован. В целом у юношей образ будущей жены включал эмоциональность, а образ мужа волевые качества, деловую активность, доминирование. Такие же представления имелись и у девушек [87, 88].

Определенные различия между женщинами и мужчинами отмечаются при выборе супруга. Так если мужчины при выборе супруги в большей степени ориентируется на физические данные (внешность, фигура, походка и т.д.), то женщин в мужчинах в большей степени привлекали социально-психологические характеристики (доброта, порядочность мужественность, зрелость и т.д.) [89]. Основными мотивами вступления в брак для женщин были любовь общность взглядов, интересов, в то время как материальная обеспеченность, как мотив вступления в брак, отмечался в редких случаях [90]. С. В Артамоновым и Л. А Коростылевой [91] были выявлены факторы, которые затрудняют вступление в брак. Так по данным автора женщины считают неприемлемыми у мужчин отсутствие или недостаточную сформированность семейных установок, безволие, недостаточность проявления положительных чувств. Мужчины не приемлют у женщин неопрятность во внешнем виде, в быту, неупорядоченный образ жизни, излишние сетования на недомогание. К существенным женским недостаткам мужчины относят также несдержанность, склонность к бурному проявлению эмоций и «взвинченность», несоответствие принятому в обществе эталону женственности, чрезмерную занятость вне семейной жизни. Важным фактором, который затрудняет женщинам выйти замуж, является их высокий уровень образования и зарплаты, а также наличие ученой степени.

В целом мужчины предпочитают вступать в брак с женщинами моложе их. При этом, чем старше мужчины, тем моложе предпочитает себе супругу. Так, юноши считают, что супруга должна быть одного возраста с ними, 20-летние мужчины предпочитают жениться на женщинах лишь немного моложе себя, а 60-летние предпочитают жениться на женщинах, моложе примерно на 10 лет [88], в то время как женщины в любом возрасте предпочитают мужчин немного старше себя [92].

Важным аспектом в отношениях между мужчинами и женщинами в рамках семейной системы является супружеская власть. Исследователи указывают, что власть в семье определяется не, сколько экономическими факторами (кто больше зарабатывает), а сколько интенсивностью потребности в супруге и чувством любви. Так женщины больше ориентированы на «отношения» и сильнее испытывают потребность в любви, следовательно, занимают более зависимое положение в семье [93]. Однако женщины способны восстановить баланс власти во взаимоотношениях с мужем путем различных «манипуляции», непрямых эмоциональных приемов [94].

С позиции супружеской власти R. Blood и D. Wolf [95] анализируют процессы принятия решений в семье при этом необходимо отметить, что авторы рассматривают власть с позиции социальных, экономических статусов. Согласно данному мнению, механизм принятия решений в семьях зависил от таких переменных, как высокий образовательный и профессиональный статус, высокий доход и в тех семьях, где женщина обладала данными характеристиками, механизм принятия решений носил больше эгалитарный характер. В то же время, как считает C. Safilios-Rothschild [93], механизм принятия решений недостаточный критерий супружеской власти. Кроме того, необходимо учитывать личностные особенности партнеров и способы их взаимодействия. Наряду с этим, принятие решений, по всей вероятности, зависит от жизненного цикла семьи и сферы, в рамках которой необходимо принять решение. Так, в молодых семьях, несколько чаще демократично решаются вопросы о распределении денег; несколько больше жен, в семьях старшего поколения, в отличие от молодых жен, единолично организуют досуг. В целом же роль женщины в принятии решений начинает возрастать [96].

Одной из функций семьи является обеспечение эмоциональной стабильности и удовлетворение потребности в принадлежности. При этом характер общения между супругами является важным показателем благополучия семьи. Часто члены семьи отмечают противоречивые чувства друг к другу, содержание которых заключается в том, что с одной стороны, они нуждаются в поддержке и утешении, но с другой испытывают недооценку и непонимание. В поддержании необходимого баланса этих противоречий чувств важная роль придается общению [97]. По данным E. E. Le Masters [98], установление дружеских отношений между членами семьи ведет к снижению авторитарности и, как правило, отцы становятся в общении со своими детьми более эмоционально открытыми. В то же время, женщины характеризуют своих мужей как «недостаточно говорящих». По определению женщин, мужчины с одной стороны редко беседуют с женами и недостаточно хорошо слушают, с другой стороны. С позиции мужчин жены, как правило, говорят о неинтересных вещах. В целом женщины в большей степени не удовлетворены общением в семье и хотят, чтобы оно было более насыщенным [78]. Исследования [99] указывают, что как жены, так и мужья предпочитают глубокий и открытый стиль общения с акцентом на уважение личности партнера, однако в реальности мужья реже ведут себя подобным образом.

Г.В. Косых, А.Ю. Дзодзиева [100], исследуя стили общения мужчин и женщин в семьях первого года совместной жизни, отмечает, что в качестве основных способов поведения в конфликтной ситуации мужчины, так же, как и женщины, выбирают компромисс и сотрудничество, то есть используют поведенческие паттерны, которые дают им возможность выйти из конфликтной ситуации приемлемым способом. В том случае, если эти способы по какой-то причине не срабатывают, обе стороны начинают перебирать и применять деструктивные поведенческие паттерны: мужчины в первую очередь прибегнут к приспособлению и откажутся от своих желаний и потребностей в пользу женщины; женщины в первую очередь прибегнут к избеганию и, отказавшись от своих желаний и потребностей, будут стремиться к отказу от любых форм контакта с противоположной стороной.

Кроме эмоциональных отношений, фактором стабильности брака является совместное воспитание детей [101]. Так, например, для женщин в отношении удовлетворенности браком принятие участия мужа в уходе за ребенком является наиболее важным, чем их помощь по дому в то же время, по мнению, как жен, так и мужей в проблемных семьях роль отца выполняется неудовлетворительно [102]. Следует отметить, что удовлетворенность супругов (как жен, так и мужей) браком связана с различными факторами, такими как стадия жизненного цикла семьи, возраст и количеством детей и т.д [103].

Согласно исследованиям С. Голода [104], в семьях со стажем до 10-15 лет муж в несколько большей степени удовлетворен браком, нежели жена. Неудовлетворенность браком среди женщин увеличивается в семьях, где есть дети-подростки. Необходимо отметить, что по мере увеличения стажа совместной жизни, мужчины меньше включаются в супружеские отношения и удовлетворенность браком мужей в значительной степени зависит от того, насколько терпима жена к автономии мужа, а также тем, насколько хорошо жена выполняет семейные роли (супружеские и материнские). В то же время у женщин, по мере взросления детей, возникает потребность в прежних, эмоционально насыщенных отношениях с мужем. Данное противоречие может, лежат в основе неудовлетворенности браком. Хотя, как утверждают авторы, по мере увеличения стажа совместного проживания, картина может несколько измениться, поскольку возможно повышение удовлетворенности за счет взаимной потребности в духовном общении, которое становится «ядром» брака [105]. Подобные результаты были получены и в более ранних исследованиях. Так у мужей, на ранних этапах совместного проживания, факторами удовлетворенности браком являются психологическая совместимость с супругой и ее сексуальная экспрессивность, а на более поздних этапах страсть уступает место духовной близости, сексуальность жены совмещается и с ее личностными качествами. Кроме того, особое значение для мужа и жены приобретает супружеская автономия, ценность которой в одинаковой мере важна как мужчинам, так и женщинам, хотя мужья в меньшей степени поощряют индивидуальные потребности супруги [104].

L. Thompson [106] рассматривает три различных сценария поведения в браке:

1) Товарищеский брак. Эмоциональные взаимоотношения между членами семьи, особенно между мужьями и женами, самодостаточны. Дом является единственным местом, в котором можно найти любовь, внимание, сопереживание и готовность помочь. Имеется четкое различие между домом и внешним миром. Женщины являются хранительницами идеализированного домашнего мира, а мужчины обеспечивают семейный доход. Ответственность за заботу возлагается непосредственно на женщину, а оплачиваемая работа мужчин освобождает их от каких-либо обязательств и проявления заботы, в том числе путем участия в домашних делах.

2) Независимый брак. Данный вид брака предполагает полное удовлетворение личностных потребностей и желаний и свободу от обязательств. Такая свобода означает право определять собственные предпочтения и желания и следовать им до тех пор, пока человек не ущемляет аналогичную свободу других лиц. Стремлением, как мужчин, так и женщин в таких браках является не любовь, а саморазвитие. Ни мужчины, ни женщины не несут ответственность за заботу. Оба партнера используют оплачиваемую работу как оправдание для пренебрежения домашними обязанностями и стараются добиваться успеха в жизни.

3) Взаимозависимый брак. В таком браке оба партнера обязаны заботиться друг о друге, удовлетворять потребности друг друга, нести друг за друга ответственность, поощрять планы друг друга и способствовать их осуществлению. Этот образ характеризуется любовными взаимоотношениями. Оба партнера признают потребность друг в друге и строят длительные взаимоотношения.

В контексте брачных сценарий интересным является описание типов жен, которые выделяет М. С. Мацковский [107]:

1) «Жена-хозяйка». Для данного типа важнее всего семья. Она огромную часть времени уделяет уходу за детьми, домашнему хозяйству. Однако при этом она не успевает, как следует следить за собой, мало читает, редко ходит в кино, ее культурные запросы, сначала по необходимости, а потом и в силу привычки, ограничиваются телевизионными передачами. В гости она ходит только с мужем, за столом молчит или обсуждает с женщинами хозяйственные вопросы.

2) «Жена-возлюбленнная». Эта женщина все делает для того, чтобы нравиться мужу и его знакомым. Она тщательно следит за собой. Для нее очень важно, чтобы муж считал ее привлекательной женщиной и интересным человеком. Она тоже живет интересами мужа, но главное внимание уделяет его духовным запросам. Для хозяйства у нее остается мало времени, сил, да и желания его вести у нее немного. В ее доме всегда много гостей, тратится много денег, которые в основном зарабатывает муж, — и окружающим кажется, что она живет с мужем легко и беззаботно. «Жена-возлюбленная», отдавая все свои силы и способности преуспеванию мужа, ждет от него в ответ рыцарского поклонения, цветов, подарков, комплиментов и постоянного внимания к ее желаниям, а нередко и капризам. Сложности и конфликты в таких семьях

возникают из-за того, что мужу приходится слишком много работать и из-за изменений в укладе семьи, связанных с рождением ребенка.

3) «Жена-товарищ». Эта женщина предана работе так же, как и ее муж. Ее интересы намного шире интересов семьи, у нее есть свои друзья, увлечения. По всем вопросам она имеет собственное мнение и нередко дает мужу полезные советы. Им интересно разговаривать друг с другом, потому что оба живут полной жизнью. Но такая жена не хочет брать на себя львиную долю домашних дел, а будет настаивать, чтобы они делились поровну.

Во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами важно провести анализ любовных отношений. Существуют различные формы любовных интеракций. C. J Sager., [108] выделяет три вида любовных отношений, к которым относит: романтическую, эгалитарную, и товарищескую любовь. В основе любовных отношений лежит эмоциональная привязанность между двумя индивидами, которая определяет уровень и качество взаимодействия между людьми и которое является производным обоюдного обучения. H. H. Kelley [109] дифференцирует любовь и чувство долга или обязанности. Некоторые авторы проводят границу между страстной любовью и любовью-дружбой [110]. D. Tennov [111] различает любовь и влюбленность, которая определяется сильной, но мимолетной привязанностью.

Интимная привязанность включает в себя такие компоненты как страстное желание, физическое влечение, доверие, забота и терпимость. Эти пять ключевых элементов перекликаются с тремя видами любви (альтруистическая, прагматичная и страстная) о которых указывал H.H. Kelley (таблица 1).

Таблица 1 - Виды и компоненты любви

	Страстная любовь	**Прагматичная любовь**	**Альтруистическая любовь**
Страстное желание	+		
Физическое влечение	+	+	
Забота	+	+	+
Доверие		+	+
Толерантность			+

В качестве сравниваемых феноменологических компонентов любовных интеракций довольно часто определяют страсть, чувство долга или обязанности и близость. Рассматривая первый аспект любви – страсть с позиции теории процессов-оппонентов Соломона [112] можно сказать, что за первой фазой – удовольствия наступает фаза ангедонии. И если фаза удовольствия по мере формирования привычки становится маловыраженной, то фаза ангедонии сохраняет свою силу и удлиняется во временном отрезке. В связи с этим касательно близости необходимо рассмотреть теорию эмоций. Согласно которой чувства формируются в результате нарушения течения привычных действий, и пары имеют возможность эффективно нарушать течение заученных действий друг друга как в положительном, так и в отрицательном аспекте.

Теория привязанности J. Боулби [113] рассматривает формирование и разделение эмоций с учетом их социальных функции; также данная теория предлагает взгляд на аффективную привязанность между взрослыми, в рамках репертуара эмоциональных реакций сформированного детстве. Формирование эмоциональных стереотипов, как правило, проходит три последовательных этапа, в процессе которых индивид обучается привязанности, поисковому поведению и репродуктивному поведению. Для репродуктивного поведения наиболее важными представляются эмоции влечения, страсти, кроме этого забота и терпимость.

Основная мысль этой теории сводится к тому, что адекватные близкие отношения на этапе репродуктивного поведения, то есть во взрослом этапе, имеют возможность формироваться только тогда, когда в детстве была сформирована доверительная привязанность и поисковое поведение на соответствующем этапе. В том случае, если этот процесс был нарушен, то личность теряет уверенность в отношении привязанности. Автор выделяет несколько типов нарушения привязанности: тревожную привязанность, навязчивое стремление к независимости, чрезмерную заботливость и эмоциональную изолированность. Подобные стереотипы поведения формируются у пар, которые являются так называемыми дополняющие друг друга. Данные положения также находят свое отражение в рамках теории негласного соглашения. Согласно этой теории, пары выбирают друг друга, основываясь на эмоциональных профилях, которые подходят друг к другу и которые оказывают положительное влияние на взаимообмен, где каждый из партнеров что-либо предлагает другому и что-либо принимает от него, однако такие интеракции в дальнейшем могут перейти в конфликтные. В благоприятном случае формируется некоторая комплиментарность потребностей, а в случае конфликтных отношений могут наблюдаться чрезмерные требования одного или партнера по отношению к другому.

Изменение ролевых отношений в современной семье, неопределенность ролевых норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные является характерным для сегодняшнего времени. Каждый человек выполняет множество разнообразных ролей, которые диктуются различными социальными ситуациями. В некоторых случаях данные роли противоречат друг другу, что ведет к развитию ролевого конфликта, например конфликт между ролью деловой женщины и ролью матери. В то же время имеются данные о том, что выполнение многих ролей способствует психологическому благополучию человека.

В целом, говоря об институте брака, Бернард указывает, что мужчины больше удовлетворены браком и получают от него больше преимуществ, чем женщины. Более того, как считает автор, мужчины, находящиеся в браке, здоровее своих жен и меньше подвержены депрессиям и самоубийствам.

Огромное влияние на процесс социализации оказывают, сформировавшиеся в обществе гендерные стереотипы, являясь некоторыми ориентирами в ходе развития личности, переходя таким образом в разряд социальных норм, однако с другой стороны, можно отметить тот факт, что

гендерные стереотипы являются определенным барьером в установлении гендерного равенства в нашем обществе.

Таким образом, в данном параграфе рассмотрены гендерные стереотипы в обществе. Исследование гендерных отношений постепенно становится неотъемлемой частью большинства социальных и гуманитарных наук и в последнее время занимает значительное место в психологии в целом. Стремление мужчин и женщин создавать пару и длительное время находиться в отношениях – естественное желание и потребность индивида. Насколько каждый из партнеров готов к длительным отношениям, насколько он будет ценить и пытаться сохранить их, насколько каждый готов преодолевать неизбежные кризисы и находить пути выхода из них с минимальными потерями, насколько институт семьи ценен и важен для каждого из партнеров, настолько будет лучше психологическое и физическое здоровье каждого человека, каждой семьи, общества и государства в целом. На наш взгляд, необходимо еще больше уделять внимание информированности молодых людей о психологических, физиологических особенностей мужчин и женщин, тем самым, вступая в отношения, молодые люди будут лучше подготовлены к семейной жизни, будут более терпимее, внимательнее, ответственнее. Основная ответственность и нагрузка в этом вопросе ложится на родителей при воспитании молодых людей. Одной из функций семьи является обеспечение эмоциональной стабильности и удовлетворение потребности в принадлежности. При этом характер общения между супругами является важным показателем благополучия семьи. И насколько пример здоровых отношений, ребенок выносит из семьи, настолько здоровые отношения он сможет построить. Но не стоит забывать и о других социальных институтах – школа, ВУЗы, общество. Все эти институты способны изменить или внести коррективы в сознание молодых людей именно за счет информации о гендерных, возрастных, психологических, социальных различиях мужчин и женщин.

1.3 Различия между мужчинами и женщинами: психологические и социальные аспекты

Изучение психологических различий между мужчинами и женщинами – одно из направлений гендерной проблематики в психологической науке [49]. До последнего времени психологические различия между мужчинами и женщинами связывались с генетическими, анатомическими и физиологическими особенностями мужского и женского организма. Однако анатомо-физиологические различия между мужчинами и женщинами не определяют все наблюдаемые различия между ними, в том числе и психологические.

E.E. Maccoby и C.N. Jacklin [114] выделяют только четыре психологические функции, по которым отмечаются различия между мужчинами и женщинами. Это относится к способности к ориентации в пространстве, математические способности, речевые навыки и агрессивность. Однако выделенные различия минимальны и ситуативные и обычно достигают 10% [114, 115, 116]. Кроме

того, по утверждению R. K. Unger [117], у мужчин и женщин гораздо больше сходств. Тем не менее, многие авторы сходятся во мнении, что у женщин меньшая выраженность функциональной асимметрии мозга [41] и что половые различия касаются распределения вербальных и пространственных функций между полушариями [118]. Есть данные о том, что женщины превосходят мужчин в тех областях, где, прежде всего, требуется знание языка, а мужчины превосходят женщин в решении задач пространственного характера [114].

Некоторую специфику половых различий в отношении когнитивных стилей и формально-динамических свойств темперамента выявил А.А. Семяшкин [119]. В частности, такие формально-динамические свойства как коммуникативная эргичность, интеллектуальная эмоциональность и нейротизм положительно коррелирует с полезависимостью у мужчин. У женщин интеллектуальная эргичность, коммуникативная эмоциональность имеют разнонаправленные связи со стилем мышления.

Имеются данные относительно психолингвистических различий между мужчинами и женщинами. Несмотря на то, что в сфере грамматики особенно существенных различий между мужской и женской речью не обнаружено, некоторые различия отмечаются в области словообразования. Например, женщины чаще употребляют диминутивы (Диминутив - слово с аффиксом, придающим значение уменьшительности – *Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии*). Женщины в своей речи широко используют такие средства, как придыхание, назализация и др. Кроме того, женщины более склонны к кооперативной беседе, в связи с чем задают больше вопросов и высказывают больше реплик-реакций, также отмечается, что речь женщин более эмоциональна, что сказывается в их пристрастии к употреблению экспрессивных форм общей оценки, часто при помощи прилагательных и наречий и наконец, женщины чаще используют косвенные просьбы, чем приказы [120].

Интересным представляется анализ различий в эмоциональности между полами. Традиционно считают, что женщины лучше выражают эмоции и более восприимчивы к чувствам окружающих (эмпатичнее), чем мужчины [121, 122].

D.T. Kenrick и др. [123] указывают на биологические основания эмоциональности женщин, связывая это с репродуктивными функциями. C. Tavris [124] анализирует различия в эмоциональности не с позиции половых различий, а с позиции власти. По мнению автора люди, не наделенные властью, обладают тонкой чувствительностью к невербальным сигналам, которая выполняет функцию выживания. Так люди, находящиеся в подчиненном положении должны воспринимать знаки поведения людей, имеющих власть и должным образом на них реагировать. Таким образом, как утверждает автор, восприимчивость женщин — это адаптивная реакция на свое зависимое и подчиненное положение.

В целом же данные относительно эмоциональной экспрессии у мужчин и женщин достаточно противоречивы. В исследованиях К.Д. Шафранской [125] было показано, что в ситуациях стресса мужчины продемонстрировали более высокую вегетативную реактивность, чем женщины. В ранних исследованиях

Г.И. Акинщикова [126] выявила противоположные тенденции у мужчин и женщин в проявлении реактивности в условиях стрессовой ситуации. А.И. Винокуров [127] показывает, что энергетические затраты организма в стрессовой ситуации выше у мужчин. Противоречивость данных, по мнению авторов, вероятнее всего обусловлены тем, что разные ситуации имеют разное эмоциогенное значение для мужчин и женщин, кроме того, на одну и ту же эмоциогенную ситуацию одни субъекты больше реагируют эмоционально, а другие — двигательно.

Как указывает И. Малкина-Пых[128], мужчины, так же, как и женщины, достаточно способны понимать эмоциональные состояния других, но стараются не демонстрировать это, поскольку это противоречит традиционной гендерной роли. Кроме этого различия, вероятно, всего касаются в выражении эмоции, их внешней экспрессии, в то время как эмоциональность присуща обоим полам [5]. Данное предположение находит свое подтверждение в ряде исследований, где было показано, что женщины наиболее экспрессивны независимо от их возраста [129]. В то же время Н. Айзенберг и соавторы [130] утверждает, что данное различия минимальны и увеличиваются лишь с возрастом, что связано опять-таки с тем, что мужчины больше маскируют свои эмоции.

Изучая гендерные различия эмоциональной сферы необходимо принимать во внимание различные виды эмоции. Изучение базовых эмоций показывают некоторую половозрастную динамику таких эмоций как гнев, печаль, радость страх.

E.E. Maccoby и C.N.Jacklin [114] изучая проявления гнева, в первые годы жизни у мальчиков и девочек не установили, каких-либо различий в частоте и продолжительности этой эмоциональной реакции, но с возрастом их частота и интенсивность у мальчиков возрастает, а у девочек убывает. Однако результаты исследования М.С. Пономаревой [131] показывают, что чем младше школьники, тем больше эта склонность выражена у лиц мужского пола, и чем старше школьники, тем больше она выражена у лиц женского пола.

Данные A. M. Kring [132] показывают, что гнев переживается примерно одинаково как мужчинами, так и женщинами и это справедливо в отношении женщин и мужчин разных культур [133]. Тем не менее, выражение гнева отличается в зависимости от пола. Женщины используют более опосредованные формы агрессии, а использование прямых форм агрессии отмечается лишь только в том случае, когда другие ресурсы исчерпаны [134]. Выражение гнева через прямые формы агрессии (раздражительность, конфронтация, насилие) характерны чаще для мужчин и мальчиков, чем для женщин и девочек [135, 136].

Как было указано выше, одним из психологических параметров, по которым отмечается значимые различия между мужчинами и женщинами, является агрессивность, и как утверждают E. E. Maccoby и C. N Jacklin [114], агрессия одна из форм социального поведения, половая специфика которого однозначно доказана. Вместе с тем, A. H. Eagly и V. J. Steffen [137] пришли к заключению, что для взрослых эти различия весьма невелики и по всей вероятности проявление агрессии зависит от многих факторов, таких как: пол

участников конфликта, тип агрессии и конкретная ситуация [138]. Согласно теории социальных ролей, гендерные различия относительно агрессии порождаются в основном представлениями большинства культур о том, что мужчины в широком диапазоне ситуаций должны вести себя более агрессивно, нежели женщины [139]. Эволюционная теория предполагает, что агрессия связана с желанием мужчин получить статус и власть [134], в то время как биологическая теория постулируют, что такие гендерные различия могут быть обусловлены гормональными отличиями, в частности более высоким уровнем тестостерона у мужчин, который коррелирует с чувством силы, яростью, доминантностью и агрессивностью [140].

Л. В. Куликов [141] выявил значимые различия в самооценке печали: у женщин она выше. Это же выявлено и М. С. Пономаревой [131] с той лишь разницей, что у младших школьников склонность к печали больше выражена у мальчиков.

Относительно эмоции страха также отмечаются отчетливые различия. Так у лиц женского пола во всех возрастных группах склонность к страху выражена значительно больше, чем у лиц мужского пола. Если говорить о конкретных формах страха, то у взрослых мужчин больше выражен страх высоты, а у взрослых женщин смерти родителей. Кроме того, женщины больше боятся сделать что-либо неправильно или не успеть сделать, также женщинам больше присущ страх войны [142, 131].

Имеются данные о различиях в переживании чувства вины, так женщины гораздо сильнее и чаще переживают это чувство [141]. Относительно эмоций радости отчетливых различий обнаружено не было [131].

Также следует обратить внимание на различия относительно эмоциональных нарушений у мужчин и женщин. Результаты некоторых исследований указывают, что депрессия чаще встречается у женщин, чем у мужчин и если говорить о возрастном аспекте, то у девочек и девушек депрессия сопровождалась нарушениями пищевого поведения (анорексией и булимией) [143]. Кроме депрессии лица женского пола больше подвержены тревожности [127, 141].

Е. Ю. Антохин [144] при изучении психогенной депрессией установил гендерные различия в клинической картине и в структуре копинг-механизмов. У мужчин клиника психогенной депрессии представлена тревожно-фобической и тревожно-дисфорической депрессией с неврастеническими симптомами. У женщин определены тревожно-адинамический и дистимический варианты психогенной депрессии. В копинг-структуре и у мужчин, и у женщин преобладает двухполюсная дифференциация (адаптивные/дезадаптивные), что отражает выраженное внутриличностное напряжение (конфликт) и ведёт к нестабильности, прежде всего, аффективного/соматовегетативного статуса.

Отчетливые половые различия в области психического здоровья у школьников отмечает И. Л. Левина [145]. Автор указывает, что у мальчиков распространенность пограничных нервно-психических расстройств выше, чем у девочек. При этом психическая патология у мальчиков в основном была представлена в виде расстройств поведения, экзогенно-органических

непсихотических расстройств. У девочек преобладали психодезадаптационные расстройства донозологического уровня. По мнению автора отрицательно действующим фактором на психическое здоровье мальчиков является относительно низкая продуктивность умственной деятельности на фоне высокого уровня добросовестности и ответственности. У девочек развита функция внимания, что дает им преимущество в школьном обучении, в связи с чем девочки лучше адаптируются к школе и имеют более высокую успеваемость. На низкий уровень психического здоровья девочек влияет их низкая выносливость к нагрузкам, эмоциональная нестабильность и высокий уровень притязаний.

Особенно очевидны гендерные различия в механизмах формирования психического здоровья при анализе уровней осознаваемого благополучия [146]. Психическое здоровье мужчин в значительной мере определяется тем, какое положение они занимают в обществе. При этом связь психического здоровья мужчин с такими показателями, как уровень материального благополучия и образования, носит достаточно интересный характер. Так, если высокий уровень материальной обеспеченности благотворно отражается на психическом самочувствии мужчин, то с ростом образования проявляется отчетливая тенденция к ухудшению показателей психического здоровья. Осознаваемое же благополучие женщин в большей мере детерминировано поведенческими факторами, нервно-психическими воздействиями, испытываемыми в семейной сфере и выраженностью личностного психологического ресурса, позволяющего справляться со стрессами.

Следует отметить и связь психического здоровья с семейным положением. Уровень психического благополучия у женщин (при контроле за всеми прочими факторами) оказывается абсолютно независимым от того, имеют ли они семью или нет, в то время как на психическом самочувствии мужчин статус семейного человека отражается благотворно.

Некоторая специфика отмечается и в отношении наркологической патологии. В. Д. Менделевич [147] предполагает, что именно гендерные отличия в виде присутствия частых депрессивных проявлений, а следовательно, дефицита позитивных эмоций, определяют более злокачественное течение «болезней зависимости» у женщин. Кроме этого, избыточность позитивного эмоционального реагирования у женщин со стремлением к самостимуляции или экзогеной стимуляции с помощью психоактивных веществ также является фактором риска развития наркоманий. Особенности эмоциональной сферы женщин могут привести к развитию наркоманий при единичном употреблении наркотиков, в то время как физиологические особенности мужской популяции формируют относительную толерантность к развитию зависимости. По мнению автора, данные исследования межполушарных взаимоотношений поддерживают гипотезу о гендерных различиях и указывают на то, что женщины более уязвимы к развитию систематического потребления наркотиков.

По данным U.W. Preuss [148], мужской алкоголизм чаще сочетается с антисоциальным и нарциссическим расстройством личности, а женский – с пограничным. В целом высокая частота сочетанных психических расстройств и

сопутствующих психологических и социальных проблем является характерной особенностью женского алкоголизма [149]. Результаты исследования С.С. Фёдоровой [150] позволяют констатировать, что наличие коморбидных тревожных и депрессивных расстройств ухудшает течение алкогольной зависимости у женщин и в значительной степени сглаживает гендерные различия в формировании и течении болезни.

Относительно динамики совладающего поведения существует мнение, что мужчины постепенно переходят от активного стиля к пассивному и используют так называемую «магическую власть» то есть в качестве совладания прибегают к таким защитным механизмам как проекция и искажение [151]. В целом же показано, что мужчины и женщины по-разному преодолевают стресс [152]. A. J. Vingerhoets и G.I. Van Heck [153] изучали различия, связанные с полом в копинг-стратегиях при психологических и соматических симптомах. Также как и в более ранних работах, было показано, что мужчины используют более активные, сфокусированные на проблеме копинг-стратегии, в то время как женщины используют стратегии, основанные на эмоциях, чтобы выразить свои эмоции, искать социальной поддержки и обвинять себя. В другой работе также было показано, что женщины в большей степени обращаются к социальной поддержке для преодоления стресса [154].

С точки зрения Н.В. Репиной, Д.В. Воронцова и И.И. Юматова [155], гендерные стереотипы накладывают отпечаток и на клиническую деятельность профессионалов. Авторы утверждают, что поскольку в представлениях большинства людей женщины должны быть более эмоциональными (так как это соответствует их подчиненному статусу, связанным с ролью обслуживания и заботы, в отношениях с мужчинами), то, соответственно, особое внимание в клинической практике будет уделяться именно нарушениям в эмоциональной сфере у женщин. В представлениях о маскулинности больший акцент сделан на личностных характеристиках мужчины как активного, сильного и эффективного субъекта социальных отношений, соответственно, из-за этой установки большее внимание в клинической практике уделяется нарушениям личностного компонента у мужского населения. Кроме того, действие гендерных стереотипов также проявляется в том, что женщины значительно чаще мужчин обращаются за психологической помощью при возникновении эмоциональных проблем, а мужчины чаще обращаются за психологической помощью в случае личностных нарушений (проблемное поведение, алкоголизм, наркомания).

Гендерные особенности экономического поведения и предпринимательской деятельности относиться к малоизученной области, тем не менее, существуют данные, указывающие на то, что гендерные аспекты играют существенную роль, в реализации потребительского поведения определяя поведенческие модели и тактику покупателя. П.Е. Чернозубенко [156] указывает, что существенную роль в потреблении и покупательской активности отводиться женщинам, аргументируя это следующими статистическими данными:

−80% покупок (одежда для мужчин, женщин и детей) делаются женщинами;

−85% покупок автомобилей в той или иной мере находятся под влиянием женщин;

−40% покупок электроники для дома сделаны женщинами;

−61 % покупок электроники для дома сделаны под влиянием женщин;

−70% решений о маршруте семейного путешествия приняты женщинами;

−55% покупок вина совершаются женщинами;

−91% всех покупок квартир делаются под обязательным влиянием женщин;

−90% женщин участвуют в принятии решений, затрагивающих получение кредитов, семейных инвестиций;

−20% покупок квартир сделаны одинокими женщинами.

Несколько в иной плоскости анализирует покупательскую активность мужчин D. Kurt, J. J. Inman и J. J. Argo [157]. Авторы отмечают следующую закономерность: мужчины склоны тратить больше денег, когда они совершают покупки в присутствии друзей, чем когда делают покупки, в одиночестве, стремясь тем самым, по всей вероятности, подчеркнуть свой финансовый статус. Отмечаются также различия между мужчинами и женщинами относительно поведения связанного с онлайн покупками. Мужчины чаще, чем женщины пользуются услугами онлайн покупок и воспринимают их как более выгодные, в то время как женщинам больше нравится совершать покупки в традиционных магазинах [158]. Женщины меньше доверяют покупкам через интернет и воспринимают онлайн покупки, как менее практичные, менее эмоциональные и соответственно меньше получают удовлетворение от данного вида покупок [159].

Половые различия также наблюдаются в области предпринимательской деятельности. Исследования [160] в области психологического отношения к деловому взаимодействию указывают, что предприниматели-мужчины деловые контакты с предпринимателями-мужчинами воспринимают через призму конкуренции, напряженности и мнением о надежности партнера, а взаимодействие с предпринимателями-женщинами ассоциируются с позитивным опытом в бизнесе (взаимопониманием и доверием). Предприниматели-женщины при сотрудничестве с мужчинами воспринимают это с точки зрения конкуренции и напряженности, в то время как деловые контакты с женщинами оцениваются через перспективность и конкурентоспособность совместно реализуемого проекта. При этом структура психологического отношения к взаимодействию с конкурентами у женщин более эмоционально насыщенна. В деятельности предпринимателей-мужчин более значимым выступает способность к риску, а в деятельности предпринимателей-женщин умение найти подход к людям [161]. В то же время большинство женщин-предпринимателей, в повседневной деятельности чаще полагаются на интуитивные методы оценки людей и ситуации, чем на логический расчет [162].

Взгляды мужчин и женщин на способы поддержания своего здоровья имеют как сходства, так и различия. По данным исследований И. П. Поповой

[163] женщины чаще, чем мужчины придерживаются диеты, избегают вредных привычек, посещают врача в целях профилактики заболеваний и регулярно принимают лекарства. Е.А. Баллаева [164] указывает, что женщины пользуются медицинскими услугами более интенсивно ввиду биологических особенностей, связанных с репродуктивной функцией. Однако, несмотря на это женщины гораздо чаще, чем мужчины, не удовлетворены результатами своих усилий в отношении здоровья. Мужчины чаще, по сравнению с женщинами, ничего не предпринимают в случае плохого самочувствия, предпочитая ждать, когда все пройдет само собой при этом, ссылаясь на отсутствие времени и желания что-либо делать в отношении своего здоровья. Таким образом, женскую модель поведения в отношении своего здоровья отличают большая гибкость, прагматичность [163].

В современном обществе отмечается высокая тенденция использования компьютерных технологий и в частности интернета [165,166], что соответственно породило ряд исследований гендерных аспектов использования данного ресурса. Мужчины и женщины используют интернет для различных целей. Например, E.B. Weiser [167] указывает, что мужчины с большей вероятностью, будут использовать интернет для решения производственных задач, просмотра новостей касающихся политики, финансов, спорта, а также играть в игры; в то время как женщины, больше всего будут использовать его для межличностного общения (социальные сети, чаты, и т.д.). Существуют данные и о различиях в самопрезентации среди мужчин и женщин в социальных сетях в частности в facebook [168]. Так фотографии мужчин в социальных сетях чаще всего подчеркивают свой статус (с помощью различных объектов или официальной одежды), женщины на своих фотографиях акцентировали семейные отношения (семейные фотографии) и эмоциональное выражение (широкая улыбка, отсутствие солнцезащитных очков). Отмечаются четкие половые различия в поведении, связанном с сексуальной активностью. Мужчины проявляют более сильное половое влечение, чем женщины [169, 170]. В пользу этого указывают более частые мысли о сексе у мужчин, а также желание большего числа сексуальных партнеров. Как биологические, так и социально-культурные теории утверждают, что мужчины большее склоны к случайным половым связям, а женщины ориентированы больше на долгосрочные отношения. Эволюционная теория [171] предполагает, что в связи с тем, что женщины, как правило, вкладывают больше времени и энергии в производство потомства, они более избирательны и, вероятнее всего, будут искать партнера, который возьмет на себя обязательство долговременных отношений. Социально-культурные теории [22] предполагает, что особенности мужского сексуального поведения связаны с желанием иметь власть, контроль и более доминирующие положение.

В эксперименте [172], когда незнакомец противоположного пола обращался с предложением, 50% женщин согласились на свидание, 6% согласились подняться в его квартиру и 0% согласились на секс. Напротив, из мужчин, которым было сделано предложение незнакомкой, 50% согласились на свидание, 69% согласились пойти к ней в квартиру и 75% согласились на секс.

Это лишь одно из сотен исследований, которые подтверждают, что женщины более избирательны и разборчивы в кратковременных интимных связях [173]. Такое психологическое половое различие является результатом долгой эволюционной истории асимметрии в выполнении полами родительской функции. Однако на основе мета-анализа J. L. Petersen и J. S Hyde [170] обнаружили, что, несмотря на то, что в целом мужчины более свободны в сексуальных отношениях и имеют более разнообразный сексуальный опыт, данные различия могут нивелироваться в тех в культурах, в которых отмечается гендерное равенство.

Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время часто входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе, а также в науке. Многие авторы, занимающиеся исследованиями в области гендера, сходятся во мнении, что гендерные различия формируются под ведущей роли социокультурных детерминант, однако необходимо помнить, что при изучении полоролевых особенностей следует учитывать и биологические аспекты.

Складывающиеся в современном обществе новые формы социальных интеракций обуславливают изменение гендерных ролей и их распределения между мужчинами и женщинами. На сегодняшний день отмечается возрастание роли женщины в различных сферах общественной жизни. Однако, несмотря на то, что роль мужчины и женщины в современном мире претерпевает значительные изменения, прежние гендерные стереотипы сохраняют свои тенденции и оказывают огромное влияние на ролевое поведение и взаимоотношения мужчин и женщин. По мнению многих исследователей, эти стереотипы накладывают ряд ограничений на ролевой репертуар, как женщин, так и мужчин, что указывает на то, что роли должны изменится. В то же время стремление к абсолютному гендерному равенству является другой крайностью.

Обзор литературы позволяет отметить возросший интерес к научно теоретическим и прикладным исследованиям в области гендерных отношений, которые анализируются с различных позиций. Но, несмотря на это, остается достаточно широкий спектр вопросов, что указывает на актуальность дальнейших исследований данной проблемы.

В главе «Теоретические предпосылки и анализ современного состояния вопроса, разработанности кризисов в отношениях мужчин и женщин» рассмотрены следующие вопросы: 1. Теоретические подходы к изучению гендерных различий кризисов в отношениях; 2. Гендерные стереотипы в обществе и 3. Различия между мужчинами и женщинами: психологические и социальные аспекты.

Проведенный теоретический анализ показывает, что партнерские отношения между мужчиной и женщиной являются важнейшей формой межличностных отношений,

Особенности восприятия женщин и мужчин являются следствиями исторически сложившейся дифференциации мужских и женских социальных ролей, разделения труда в зависимости от пола, различий в содержании и

способах воспитания мальчиков и девочек, культурных стереотипов мужественности и женственности. По мере обеспечения реального социального равенства мужчин и женщин взаимоотношения полов, основанные на подчинении женщин, утрачивают свой прежний характер, сфера их совместной деятельности расширяется, в результате чего исчезают или уменьшаются многие психологические различия между ними, ранее считавшиеся незыблемыми. Степень и содержание половых различий неодинаковы в разных сферах жизнедеятельности. Наиболее значимые различия зафиксированы в области психофизиологии (включая разные темпы физического развития и созревания). Ряд психологических особенностей женщины связан с ее специфическими функциями матери, что проявляется как в направленности интересов, так и в соотношении общественно-производственных и семейно-бытовых функций.

Обзор литературы позволяет отметить возросший интерес к научно теоретическим и прикладным исследованиям в области гендерных отношений, которые анализируются с различных позиций. Но, несмотря на это остается достаточно широкий спектр вопросов, что указывает на актуальность дальнейших исследований данной проблемы.

2. ОБЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Дизайн исследования и формирование выборки

Исследование является кросс-секционным, обсервационным т.е. с одномоментной регистрацией изучаемых параметров без каких-либо вмешательств.

Выборка исследования представлена лицами мужского и женского пола в возрасте от 18 до 70 лет. Формирование выборки производилась методом случайного отбора. Планируемый объем выборки составлял 250 респондентов.

На первом этапе формирования выборки были отобраны два населенных пункта – г. Павлодар и г. Караганда. На втором этапе был составлен список предприятий, где может быть проведен опрос, после чего в случайном порядке были отобраны 13 предприятий. Затем в данных организациях в случайном порядке были отобраны лица для опроса.

Таким образом, в г. Павлодаре были отобраны 11 предприятий и опрошено 187 человек, в г. Караганде количество отобранных предприятий составило 2, в которых было опрошено 29 человек (таблица 2).

В ходе сбора информации 15 человек отказались от заполнения анкеты. При проверке заполненных анкет, 14 были заполнены некорректно и были исключены из исследования. Таким образом, окончательный объем выборки составил 216 человек.

Таблица 2 - Выборка исследования

Населенный пункт	**Предприятия**	**Количество респондентов**
г. Павлодар	АО ПНХЗ	41
	АО «Кастинг»	17
	ТОО «Компания «Медсервис ПВЛ»	6
	ТОО «Аллегро-ПВ»	6
	ТОО «Павлодардоркомплект»	7
	ТОО «КазБитумСервис»	12
	ИнЕУ – студенты	69
	Салон «Ольвия»	2
	ОПШМТ №11	5
	Гор.больница №2	12
	Отдел занятости и социальных программ	10
г. Караганда	ЮТРУ	12
	Аманат	17

В исследование были включены лица, состоящие в партнерских отношениях с противоположным полом.

Из исследования были исключены:

- лица младше 18 лет;
- лица, которые по причинам физического и психического состояния не были способны участвовать в опросе;
- лица, имевшие трудности с пониманием вопросов, ответов на них и

основных этических принципов;

– лица, которые имели трудности с пониманием основных правил и условий участия в опросе.

Сбор информации представлял собой самоотчет и предполагал письменное самостоятельное заполнение комплексной анкеты в индивидуальном формате, лицами которые дали добровольное согласие на участие в исследовании. Обязательным условием являлось сохранение конфиденциальности и анонимность результатов в связи с чем, заполнение анкеты производилось без указывания персональной информации респондента, что исключало возможность идентифицировать личность респондента. На местах интервьюеры объясняли цели исследования и проводили инструктаж по правилам заполнения анкеты. Участники исследования заполняли анкету в отсутствии своих партнеров, с которыми состояли в отношениях. После того как респонденты заканчивали заполнение, интервьюеры собирали анкеты и производили их визуальную проверку. Средняя продолжительность проведения одного опроса составила 40 мин.

2.2 Характеристики общей группы и инструменты исследования

В общей группе (*N*=216) 34,7% были представлены лицами мужского и 65,3% женского пола. Средний возраст составил *M*=36,5 лет (таблица 3).

Таблица 3 - Социально-демографические характеристики общей группы

Характеристики	**N=216**
Пол %	
муж	34,7
жен	65,3
Возраст, лет *M (SD)*	36,5 (10,3)
Образование %	
среднее	5,6
средне-специальное	22,2
высшее	56,9
два и более высших образования	15,3
Этническая принадлежность %	
европейская	74,5
азиатская	22,2
другая	3,2
Профессиональный статус %	
рабочий (-ая)	25,5
служащий (-ая)	40,3
сфера бизнеса	8,8
работаю сам (-а) на себя	18,5
не работаю	6,9
Религиозность %	
не верю в бога	6,5
не являюсь верующим, но не отрицаю факт существования бога, хотя ритуалы не соблюдаю	20,8

Продолжение таблицы 3

не являюсь верующим, но периодически соблюдаю ритуалы и религиозные праздники	43,5
активно верующий (обязательно посещаю церковь/мечеть)	29,2

В целом в общей группе преобладали служащие лица (40,3%) с высшим образованием (56,9%) европейской национальности (74,5%), не верующие в бога, однако, периодически соблюдающие религиозные ритуалы и праздники (43,5%). Наименьшее количество лиц в группе отмечались со средним образованием (5,6%) и не верующих в бога (6,5%).

Был проведен сравнительный анализ основных социально-демографических характеристик между мужчинами и женщинами, в ходе которого были выявлены некоторые значимые различия (таблица 4).

Таблица 4 - Социально-демографические характеристики мужчин и женщин

Характеристики	**муж (n=75)**	**жен (n=141)**	**Стат. критерии z, t**	**Знач.**
Возраст, лет *M (SD)*	37,7 (11,0)	35,8 (9,9)	1.257	0.21
Образование%				
среднее	10,7	2,8	2,4157	**0.01**
средне-специальное	18,7	24,1	0,9087	0,36
высшее	54,7	58,2	0,4946	0,62
два и более высших образования	16,0	14,9	0,2139	0,83
Этническая принадлежность%				
европейская	64,0	80,1	2,5849	**0.009**
азиатская	33,3	16,3	2,8620	**0.004**
другая	2,7	3,5	0,3169	0,75
Профессиональный статус%				
рабочий (-ая)	25,3	25,5	0,0321	0,97
служащий(-ая)	42,7	39,0	0,5278	0,59
сфера бизнеса	9,3	8,5	0,1978	0,84
работаю сам(-а) на себя	21,3	17,0	0,7749	0,43
не работаю	1,3	9,9	-2,3719	**0.01**
Религиозность%				
не верю в бога	14,7	2,1	3,5826	**0,0003**
не являюсь верующим, но не отрицаю факт существования бога, хотя ритуалы не соблюдаю *(%)*	28,0	17,0	1,8956	**0,05**
не являюсь верующим, но периодически соблюдаю ритуалы и религиозные праздники	29,3	51,1	-3,0765	**0,002**
активно верующий (обязательно посещаю церковь/ мечеть)	28,0	29,8	-0,2770	**0,78**

Как видно из таблицы, среди мужчин было больше лиц, имеющих среднее образование (10,7% и 2,8% z=2,4157, p=0,01). Не работающие лица больше

встречались среди женщин (1,3% и 9,9%, z=-2,3719, p=0,01). Среди мужчин больше отмечались лица азиатской этнической принадлежности (33.3% и 16,3% z=2,8620, p=0.004), в то время как среди женщин европейской. (64,0% и 80,1%, z=2,5849, p=0.009) Относительно религиозности среди мужчин больше встречались лица не верующие в бога (14,7% и 2,1% z=3,5826. p= 0,0003), также среди мужчин больше лиц не верующих, но в то же время не отрицающих факт существования бога (28,0% и 17,0%, z=1,8956, p=0,05). Среди женщин больше лиц, которые не являются верующими, но соблюдают религиозное ритуалы (29,3% и 51,1%, z=-3,0765, p=0,002). Значимых различий по возрасту выявлено не было.

В исследовании регистрировались различные социально-демографические параметры: пол, возраст, уровень образования, профессиональная принадлежность, отношение к религии, а также ряд параметров, отражающих отношения с партнером. Кроме того, в исследовании регистрировались психологические особенности, такие как уровень самооценки, локус контроля, психическое состояние и уровень социальной фрустрированности. Для регистрации указанных параметров была разработана комплексная анкета, включающая в себя два основных блока:

1) Первый блок отражал социально-демографические характеристики и особенности отношения с партнером.

2) Второй блок был сформирован из психодиагностических методов. Данный блок представлен рядом психологических тестов:

−вербальная диагностика самооценки личности Н.П Фетискин., В.В. Козлов., Г.М Мануйлов [13]. Направлен на измерение самооценки личности и позволяет выявить три уровня самооценки – низкий, средний, высокий;

−локус контроля Дж. Роттер [9]. Методика, направленна на выявление локуса контроля поведения (интернальности-экстернальности). Опросник состоит из 29 пар утверждений, утверждения в каждой паре описывают полярные варианты отношения к ситуации;

−опросник САН (самочувствие, активность, настроение) В. А. Доскин., Н. А Лаврентьева., В. Б Шарай и М. П Мирошников [14]. Тест САН – разновидность опросников состояний и настроений и представляет собой карту (таблицу), которая содержит 30 пар слов, отражающих исследуемые особенности психоэмоционального состояния (самочувствие, настроение, активность);

−тест уровня социальной фрустрированности – представляет собой инструмент, разработанный для оценки социального благополучия, в том числе социальной составляющей качества жизни. Л. И. Вассерман., Б. В. Иовлев и М.А. Беребин [15]. Социальная фрустрированность. В данной методике определяется уровнем «удовлетворенности - неудовлетворенности» в 20 сферах отношений личности, выделенных экспертами как наиболее гипотетически значимые для любого взрослого, преимущественно трудоспособного человека, жизнедеятельность которого проходит в социуме и данной культуре.

Статистическая обработка полученных данных, производилась с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 20.

Для описания мер центральной тенденций использовались среднее арифметическое для количественных данных и доли для качественных. Для сравнительного анализа качественных переменных использовался *z*-критерий (сравнение пропорций по столбцам), в случае множественных сравнений использовалась поправка Бонферрони. Для сравнения количественных признаков был использован параметрический *t*-критерий Стьюдента в случае нормального распределения данных. При сравнении трех групп применялся однофакторный дисперсионный анализ. Критическая величина уровня значимости *p* принята меньше 0,05.

Проверка нормальности распределения данных осуществлялась с помощью описательной статистики, квантильных диаграмм и гистограмм, а также с помощью критериев Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка.

3 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИЗИСОВ В ОТНОШЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

3.1 Анализ особенностей протекания кризисов

Как известно, одной из актуальных социальных проблем, которые встречаются не только в Республике Казахстан, но и в других странах, является наличие конфликтных и нестабильных семей. Конфликтные отношения при этом носят достаточно сложный и многогранный характер и тесно взаимосвязаны с биологическими, психологическими и социальными факторами.

Изучение распространенности случаев конфликтных ситуаций является первой отправной точкой в исследовании проблем конфликтных отношений между мужчинами и женщинами. Данный аспект исследования позволяет оценить общую картину в отношении изучаемого явления и адекватно планировать дальнейшие мероприятия как исследовательского, так и прикладного характера. Следует отметить при этом, что важным является изучение распространенности данного явления как в парах, состоящих в официально зарегистрированном, так и в парах, которые не зарегистрированы в официальном браке.

В данной работе распространенность конфликтных ситуаций оценивалась в двух временных промежутках – наличие конфликтов за последние 6 месяцев и наличие конфликтных ситуаций в текущее время (рисунок 1).

Рисунок 1 - Распространенность конфликтных отношений в исследуемой группе (n=216)

Как видно на текущий момент, наличие конфликтов в отношениях с партнерами указали 18,1 (95%ДИ: 13,5-23,7) % респондентов, 81,9 (95%ДИ: 76,2-86,5) % отметили отсутствие конфликтов. За последние 6 месяцев, наличие конфликтов отметили 54,2 (95% ДИ: 47,5-60,6) % респондентов и 45,8% (95%ДИ: 39,3-52,4) указали их отсутствие.

Так же мы постарались провести анализ характера продолжительности конфликтных отношений, в ходе которого были выделены три группы респондентов: лица оценивающие свои отношения как бесконфликтные; лица у которых в течении последних 6 месяцев отмечались конфликтные отношения, но нет в настоящее время и лица у которых конфликты отмечались как за последние 6 месяцев, так и отмечаются в настоящее время (рисунок 2).

Рисунок 2 - Длительность конфликтных отношений

Отношения с партерном как бесконфликтные, характеризуют 45,9 (95% ДИ: 38,8-52,0) % респондентов, 36,4 (95% ДИ: 30,4-43,1) % указали, что в настоящее время конфликты отсутствуют, однако отмечались в течение последних 6 месяцев и 17,7 (95% ДИ: 13,0-23,2) % отметили, что конфликты были в течение последних 6 месяцев и отмечаются в настоящее время. Этот факт, возможно, указывает на затяжной, хронической характер течения конфликтных отношений в данной группе лиц. Кроме того, в данной группе отмечаются достаточно частое возникновение конфликтных ситуаций (таблица 5).

Таблица 5 - Частота конфликтных отношений в группе с длительно протекающими конфликтами (n=38)

Частота конфликтных отношений	**n=38**
не бывает%	0,0
редко (1-2 раза в год) %	5,3 (4,2-5,8)
периодически (5-6 раз в год) %	50,0 (34,8-65,1)
регулярно (1 раз в месяц) %	15,8 (7,4-30,4)
часто (чаще, чем раз в месяц) %	28,9 (21,0-35,0)

Так 50,0 (95% ДИ: 34,8-65,1)% респондентов указали, что конфликтные ситуации возникают с периодичностью 5-6 раз в год и 28.9 (95% ДИ: 21,0-35,0)% отметили, что подобные ситуации возникают чаще, чем раз в месяц.

Таким образом, полученные данные изучения конфликтных отношений между мужчинами и женщинами среди населения указывают на достаточно широкую их распространенность и частоту. Что говорит об актуальности изучения данной проблемы.

Мы провели сравнительный анализ социально-демографических характеристик между лицами, имеющими текущие конфликтные отношения

(n=39) с лицами у которых конфликтные ситуации в настоящее время отсутствуют (n=177). Данный анализ выявил ряд статистически значимых различий (таблица 6).

Таблица 6 - Социально-демографические характеристики лиц с конфликтными отношениями (n=39) и лиц у которых текущие конфликты не отмечаются (n=177)

Характеристики	**Наличие текущих конфликтных отношений**		**Стат. критерий z**	**Знач.**
	Да (n=39)	**Нет (n=177)**		
Пол *%*				
мужской	35,9	34,5	0,1662	0,86
женский	64,1	65,5	-0,1662	0,86
Национальность *%*				
европейская	87,2	71,8	1,9994	**0,04**
азиатская	12,8	24,3	-1,5637	0,11
другая	0,0	4,0	-1,2699	0,20
Религиозность *%*				
не верю в бога	15,4	4,5	2,5052	**0,01**
не являюсь верующим, но не отрицаю факт существования бога,	12,8	22,6	-1,3642	0,17
не являюсь верующим, но периодически соблюдаю ритуалы и религиозные праздники	46,2	42,9	0,3763	0,70
активно верующий (обязательно посещаю церковь/ мечеть)	25,6	29,9	-0,5350	0,59
Образование *%*				
среднее	0,0	6,8	-1,6758	0,09
средне-специальное	46,2	16,9	3,9862	**0,05**
высшее	41,0	60,5	-2,2265	**0,02**
Профессиональный статус *%*				
рабочий (-ая)	41,0	22,0	2,4665	**0,01**
служащий (-ая)	35,9	41,2	-0,6109	0,54
сфера бизнеса	10,3	8,5	0,3587	0,71
работаю сам(-а) на себя	10,3	20,3	-1,4560	0,14
не работаю	2,6	7,9	-1,1787	0,23
Семейное положение *%*				
состою в официальном, зарегистрированном браке	66,7	71,8	-0,6346	0,52
состою в незарегистрированном браке	0,0	0,0	-	-
не состою в браке	33,3	28,2	0,6346	0,52
Наличие детей *%*				
не имею и не имел детей	5,1	18,6	-2,0732	**0,03**
в настоящее время детей нет, но имею опыт родительства	12,8	12,4	0,0684	0,94
имею и воспитываю собственных детей	82,1	68,9	1,6493	0,09

Продолжение таблицы 6

имею и воспитываю детей, но не являюсь	0,0	0,0	-	-

биологическим родителем				
Частота конфликтных отношений в родительской семье *%*				
не бывает	15,4	23,2	-1,0681	0,28
редко (1-2 раза в год)	23,1	40,1	-1,9901	**0,04**
периодически (5-6 раз в год)	53,8	20,9	4,1971	**0,05**
регулярно (1 раз в месяц)	2,6	13,6	-1,9409	0,06
часто (чаще, чем раз в месяц)	5,1	2,3	0,9585	0,33

Среди респондентов, имеющих текущие конфликтные отношения с партнером, по сравнению с респондентами не имеющих конфликтных отношений, больше отмечались лица европейской национальности (87,2% и 71,8%, *z*=1,9994, *p*=0.04). В отношении религиозности в обеих группах распространено формальное исполнение религиозных ритуалов при отсутствии веры в бога, однако среди неверующих и исключающих исполнение каких-либо религиозных ритуалов респондентов, имеющих конфликты с партнером, статистически значимо больше (15,4% и 4,5%, *z*=2,5052, *p*=0,01). Отмечаются различия в отношении образования и профессионального статуса. Так, среди лиц со средне-специальным образованием, отмечается большая встречаемость конфликтов (46,2% и 16,9% *z*=3,9862, *p*=0,05) и наоборот у лиц с высшим образованием частота конфликтов ниже (41,0% и 60,5% *z*=-2,2265, *p*=0,02), вместе с этим среди рабочих частота конфликтных отношений также выше (41,0% и 22,0% *z*=2,4665, *p*=0,01).

В отношении семейного положения значимых различий выявлено не было, при этом большая часть респондентов состояла в официально зарегистрированном браке.

Среди респондентов, у которых отмечаются текущие конфликты больше лиц, которые не имеют детей чем тех у которых дети имеются (5,1% и 18,6% *z*=-2,0732, *p*=0,03). Данный факт позволяет предположить, что наличие детей может служить фактором, который снижает вероятность конфликтных отношений.

Отмечается некоторая закономерность и относительно частоты конфликтных отношений в родительской семье и наличием конфликтов в исследуемой группе. Так лица, имеющие текущие конфликтные отношения со своим партнером, гораздо в большей степени отметили, что в родительских семьях подобные ситуации возникали периодически (50,3% и 20,9% *z*=4,1971, *p*=0,05) и, наоборот, лица которые воспитывались в семьях с редко возникающими конфликтными ситуациями, больше отметили отсутствие на текущий момент конфликтов в своих отношениях с партнерами (23,1% и 40,1% z=-1,9901, *p*=0,04). Данный факт можно объяснить с позиции теории межпоколенной передачи семейной истории. В рамках данной теории обсуждаются два способа передачи функционирования семьи. В первом случае передача истории происходит осознанно, когда говорится о преемственности и верности семейным традициям. К осознанной межпоколенной передаче относятся те ее виды, которые обсуждаются членами семьи - это семейные привычки, правила, стиль жизни. Во втором случае, что встречается гораздо

чаще, передача истории происходит на бессознательном уровне, где большое значение имеет скрытая лояльность к семье и бессознательная верность предкам.

Также полученные результаты можно расценить с точки зрения процессов моделирования, которые были изучены в рамках социально-когнитивной теории А. Бандуры [12]. Социально-когнитивная теория предполагает, что моделирование влияет на научение главным образом через его информационную функцию. Во время наблюдения формируются образы той деятельности, которая выступает в качестве модели и которая является образцом для соответствующего и несоответствующего поведения. В основе научения через моделирование лежат четыре процесса: внимание, сохранение, моторно-репродуктивные и мотивационные механизмы. При этом считается, что процесс научения через моделирование наиболее экономичен, чем процесс научения методом проб и ошибок.

Потребность в психологической помощи определялась с помощью вопроса о знаниях по разрешению конфликтов в отношениях. Кроме того, был проведен анализ некоторых психологических характеристик, которые могли бы выступить в качестве первичных мишеней психологической помощи.

На рисунке 3 представлен анализ потребности в психологической помощи в общей группе.

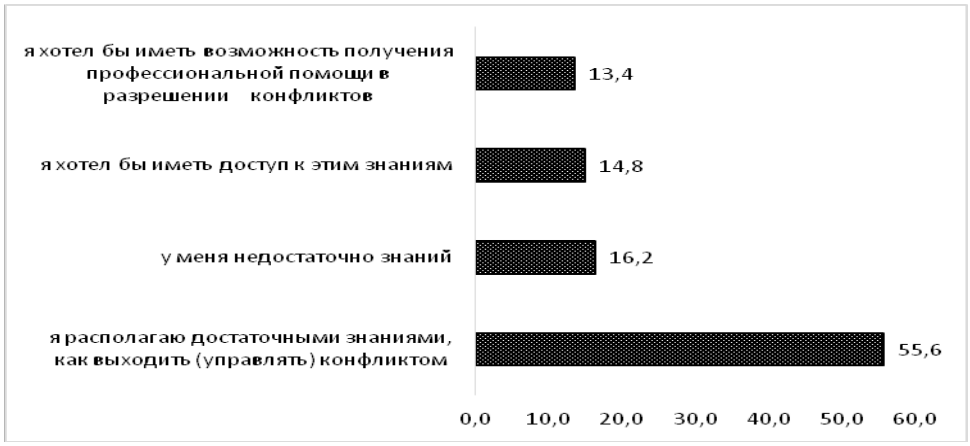

Рисунок 3. Потребность в психологической помощи в общей группе (n=216)

Как видно, 55,6% респондентов считают, что располагают достаточными знаниями в отношении управления конфликтами, 16,2% участников отметили, что испытывают недостаток знаний в разрешении конфликтных ситуаций, еще 14,8% участников хотели бы иметь доступ к этим званиям и, наконец, 13,4% респондентов хотели бы получить профессиональную помощь в разрешении конфликтов. Таким образом, почти половина участников исследования испытывает потребность в помощи в разрешении конфликтов в той или иной форме от информирования до профессионального психологического консультирования.

Также был проведен сравнительный анализ потребности психологической помощи у мужчин и женщин (рисунок 4).

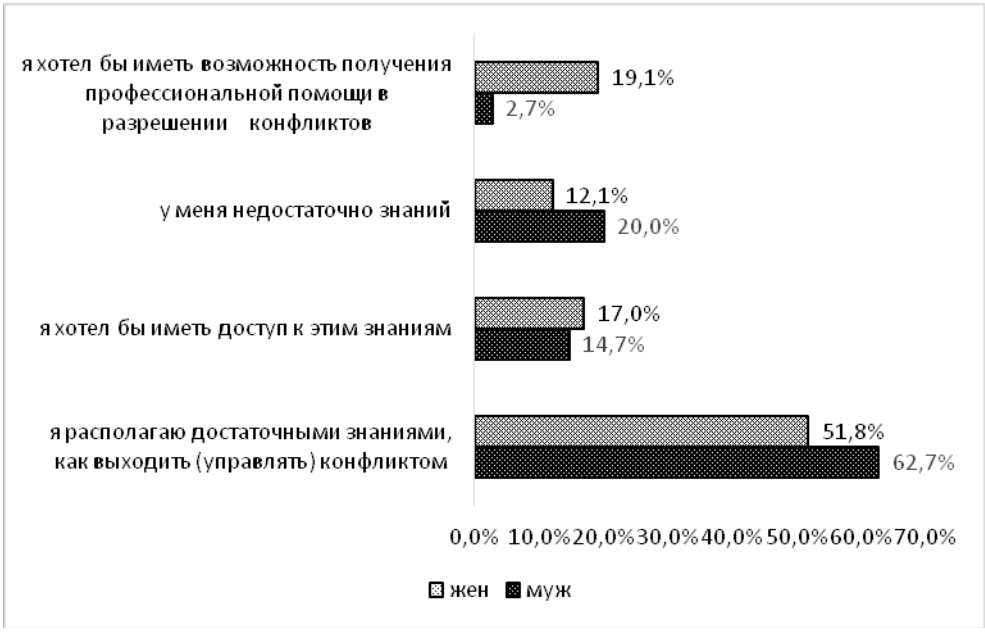

Рисунок 4 - Потребность в психологической помощи у мужчин (n=75) и женщин (n=141)

Среди тех, кто хотел бы получить профессиональную помощь, больше отмечается лиц женского пола (19,1% и 2,7%). Изучение литературы также показывает, что женщины чаще обращаются за психологической помощью [186]. При этом отмечается специфика потребностей, которая отличается от мужских [187]. Следует также отметить переменные консультанта, его личностные особенности, жизненную позицию, философию и знания которые могут, как способствовать, так и препятствовать консультативному контакту с женщинами. Необходимо учитывать, что ориентация женщин больше направлена на эмоциональную составляющую в общении, тогда как мужчины больше направлены на рациональные аспекты взаимодействия. Во время работы консультанту важно понять, до какой степени глубины своих проблем готов идти клиент, насколько он может осознавать, что за первой, болезненной эмоцией могут находиться еще и другие. Выход на болезненный опыт из детства, эпизод, который уже вытеснен в подсознание – важный этап в процессе консультирования. В отличие от консультирования женщин, специфика психологической помощи мужчинам определяется их гендерными особенностями, такими как склонность, к нивелированию проблем, эмоциональной сдержанностью, сформированным социальным запретом на самораскрытие, особенно если речь идет об общении между другими мужчинами.

Мы также провели сравнительный анализ потребности в психологической помощи в различных возрастных группах (таблица 7)

Таблица 7 - Потребность в психологической помощи в различных возрастных группах

	Возрастные группы	**Стат.**	**Знач.**

Потребность в психологической помощи	**23-34 лет (n=110)**	**35-45 лет (n=63)**	**46-68 лет (n=40)**	**критерий z**	
я располагаю достаточными знаниями, как выходить (управлять) конфликтом *%*	58,2	41,3	70,0	-1,5426	0,12
у меня недостаточно знаний *%*	15,5	23,8	7,5	-1,3522	0,17
я хотел бы иметь доступ к этим знаниям *%*	19,1	4,8	17,5	2,6167	**0,008**
я хотел бы иметь возможность получения профессиональной помощи в разрешении конфликтов *%*	7,3	30,2	5,0	-3,990	**0.05**

Как видно из таблицы, лица молодого возраста больше хотели бы иметь доступ к знаниям по разрешению конфликтов (19,1% z=2,6167, p=0,008), в то время как лица среднего возраста (35-45 лет), больше хотели бы иметь возможность получать профессиональную помощь в разрешении конфликтов, следует отметить что среди респондентов более старшего возраста таких лиц гораздо меньше (30,2% z=-3,990, p=0.05).

Учитывая, что основные лица, которые испытывают потребность в психологической помощи, являются женщины, мы проанализировали социально-демографические и психологические характеристики этих женщин (таблица 8).

Таблица 8 – Социально-демографические характеристики женщин, нуждающихся в психологической помощи

Социально-демографические характеристики	**n=27**
Возраст, лет *M (SD)*	36.7 (7.3)
Образование %	
среднее	3,7
средне-специальное	22,2
высшее	55,6
два и более высших образования	18,5
Этническая принадлежность %	
европейская	74,1
азиатская	25,9
другая	0,0
Профессиональная принадлежность%	
рабочий(рабочая)	22,2
служащий(-ая)	40,7
сфера бизнеса	14,8
работаю сам(-а) на себя	7,4
не работаю	14,8

Продолжение таблицы 8

Религиозность%	
не верю в бога	0,0

не являюсь верующим, но не отрицаю факт существования бога, хотя ритуалы не соблюдаю	44,4
не являюсь верующим, но периодически соблюдаю ритуалы и религиозные праздники	18,5
активно верующий (обязательно посещаю церковь/ мечеть)	37,0
Наличие и воспитание детей%	
не имею и не имел детей	11,1
в настоящее время детей нет, но имею опыт родительства	14,8
имею и воспитываю собственных детей	74,1
имею и воспитываю детей, но не являюсь биологическим родителем	0,0
Настоящий момент мое отношение к браку%	
состою в официальном, зарегистрированном браке	51,9
состою в незарегистрированном браке	0,0
не состою в браке	48,1

Как видно из таблицы, это женщины в возрасте *M*=36,7 лет (*SD*=7.3), чаще всего европейской национальности с высшим образованием, служащие по профессиональной принадлежности. Чаще всего это женщины, которые не являются верующими, однако, соблюдающие религиозные ритуалы. Что касается семейного положения, это могут быть женщины как состоящие в зарегистрированном браке так и не состоящие в браке.

В таблице 9 представлены психологические особенности обсуждаемой группы. При этом оценивались уровень самооценки, локус контроля и уровень фрустрированности.

Фрустрация – психическое состояние, которое чаще всего может возникнуть в ситуациях, когда индивид наталкивается на реальные, либо мнимые непреодолимые препятствия на пути к удовлетворению потребностей.

Фрустрацию можно отнести к разновидностям психологического стресса, который может содержать различные признаки эмоциональных расстройств – разочарования, тревоги, раздражительности, ощущением безнадежности и сопровождаться значительным снижением эффективности поведения.

Таблица 9 - Психологические характеристики женщин, нуждающихся в психологической помощи

Психологические особенности	**n=27**
Уровень самооценки %	
низкий	88,9
средний	11,1
высокий	0,0
Локус контроля %	
интернальность	44,4
экстеранльность	55,6
Социальная фрустрация %	
полное отсутствие	0,0

Продолжение таблицы 9

отчетливо не декларируется	63,0
зона неопределенной оценки	25,9

умеренный уровень	7,4
отчетливая высокая социальная фрустрированность	3,7
САН *M (SD)*	
самочувствие	4,9 (1,0)
активность	4,7 (1,0)
настроение	5,2 (1,0)

Чаще всего среди женщин, нуждающихся в психологической помощи в отношении разрешения конфликтов, отмечается низкий уровень самооценки. В отношении локуса контроля, это могут быть лица как интернальной так и экстернальной направленности в сочетании с отчетливо не декларируемой фрустрацией. В функциональном состоянии может отмечаться относительно сниженный фон самочувствия и активности.

Эмоциональные реакции на конфликт у мужчин и женщин

Мы также провели сравнительный анализ реакций на конфликт между мужчинами и женщинами. При этом изучались длительность переживаний последствий конфликтов, активность самочувствие и настроение, а также уровень социальной фрустрированности.

Данные литературы показывают, что в ситуациях фрустрации у мужчин больше отмечались экстрапунитивные реакции связанные с внешним обвинением, а у женщин интрапунитивные связанные с самообвинением [127].

В таблице 10 представлены результаты сравнительного анализа обсуждаемых параметров.

Таблица 10 - Эмоциональные реакции на конфликт у мужчин и женщин

Эмоциональные реакции на конфликт	**Муж (n=75)**	**Жен (n=141)**	**Стат. критерий z,**	**Знач.**
Как долго я переживаю последствия конфликтов %				
не переживаю вовсе	12,0	2,1	3,0287	**0,002**
достаточно быстро отхожу или забываю о конфликте	68,0	60,3	1,1157	0,26
отхожу достаточно долго и помню о конфликте	20,0	37,6	-2,6513	**0,008**
Социальная фрустрация %				
полное отсутствие	14,7	10,6	0,8820	0,37
отчетливо не декларируется	46,7	57,4	-1,5014	0,13
зона неопределенной оценки	28,0	24,8	0,5110	0,60
умеренный уровень	9,3	4,3	1,4690	0,14
отчетливая высокая социальная фрустрированность	1,3	2,8	-0,7032	0,48

Как видно, женщины в большей степени склоны длительно переживать последствия конфликтов (20,0% и 37,6%, z=-2,6513, p=0,008), в то время как среди лиц, кто не переживает вовсе, отмечается больше мужчин, чем женщин (12,0% и 2,1%, z=3,0287, p=0,002). Полученные результаты согласуются с

данными других исследований, где отмечается, что эмоциональные реакции женщин являются нестабильными и отличаются чувствительностью. Так в исследованиях Е.П. Ильина и В.Г. Пинигина [59] показано, что эмоциональные реакции женщин по таким параметрам как возбудимость, интенсивность и длительность более выражены, чем эмоциональные реакции мужчин (рисунок 5).

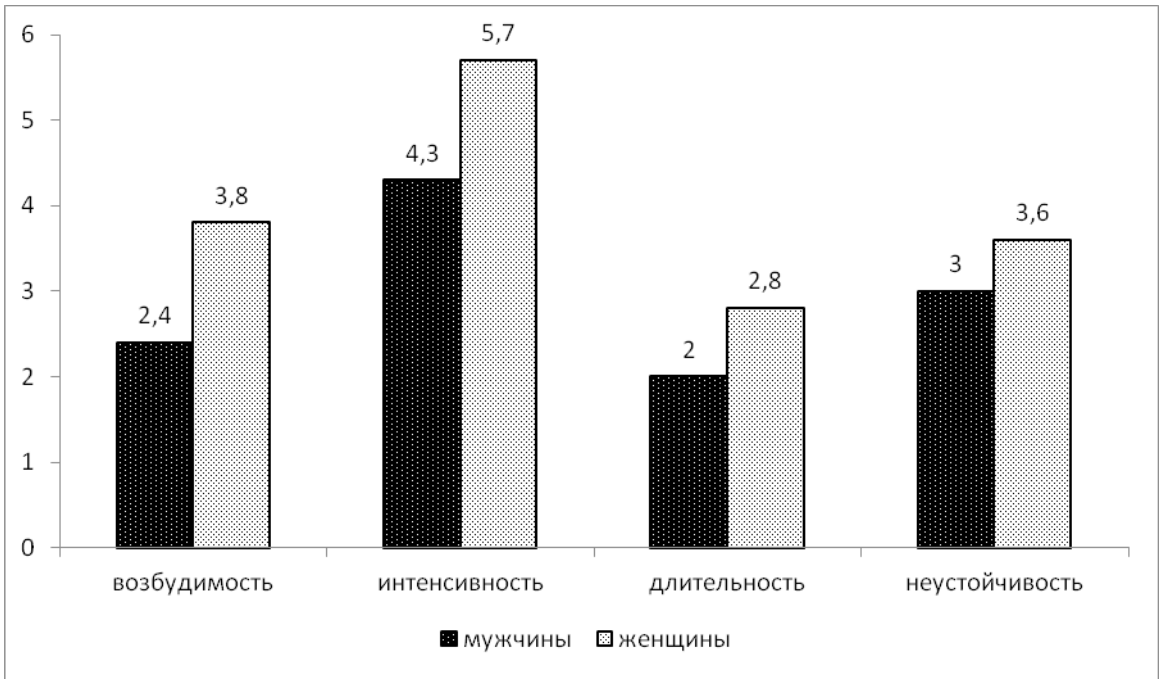

Рисунок 5 - Характеристики эмоциональных реакций у мужчин и женщин

В других исследованиях показано, что у женщин наиболее лучше развита аффективная память, чем у мужчин и, как следствие, воспоминания эмоциональных реакций являются более реалистичными, чем у мужчин. Еще одним фактором, который способствуют длительным переживаниям у женщин, является их склонность к глубокой рефлексии, что приводит к чрезмерной фиксации на проблемах [188, 189]. В отношении социальной фрустрированности и самочувствия, активности и настроения статистически значимых различий не отмечается.

Эмоциональное состояние в зависимости от длительности и частоты конфликтных ситуаций

Кроме гендерных особенностей эмоциональных реакций на конфликт, мы провели анализ данных реакций в зависимости от длительности и частоты конфликтных ситуаций. Как указывалось выше, 45.0% респондентов оценили свои отношения как бесконфликтные, 36,2% указали что в настоящее время конфликты отсутствуют, однако отмечались в течении последних 6 месяцев и 17,4% отметили, что конфликты были в течении последних 6 месяцев и отмечаются в настоящее время. Наряду с этим, в последней группе отмечается достаточно частое возникновение конфликтных ситуаций. И как было отмечено, подобная длительность и частота возникновения конфликтных ситуаций может указывать на затяжной, хронической характер течения конфликтных отношений

в данной группе лиц. Это в свою очередь можно отнести к хроническим повседневным стрессам или перегрузкам. В основе определения «хронические перегрузки» лежит временной интервал стресса. В отличие от отдельных и ограниченных по времени жизненных событий, хронические перегрузки растянуты во времени [190], и отличаются тем, что являются все время повторяющимися и представляют так называемое хронические напряжение. Известно, что подобные перегрузки могут, лежат в основе развития психических расстройств.

Основываясь на данном положении, мы провели сравнительный анализ функционального состояния (активность, самочувствие, настроение) в выделенных трех групп (таблица 11).

Таблица 11 - Функциональное состояние в зависимости от длительности конфликта

САН	**Наличие конфликтов**				
	нет конфл. (n=98)	**были за послед. 6 мес., но отсутствуют в настоящее время (n=79)**	**были и есть (n=39)**	***F***	**Знач.**
самочувствие *M (SD)*	5,2 (0,8)	5,0 (0,8)	4,8 (1,0)	1,842	p=0,14
активность *M (SD)*	4,7 (1,0)	4,8(0,8)	4,2 (1,1)	5,306	**p=0,002**
настроение *M (SD)*	5,5 (0,7)	5,3 (0,8)	5,0 (1,1)	3,247	**p=0,02**

Как видно из таблицы 11, в группе, где отмечались конфликты за последние 6 месяцев и продолжаются в настоящее время, выявляется более сниженный фон настроения (F=5,306, p=0,002) и активность (F=3,247, p=0,02). Данный факт может косвенно указывать на расстройства аффективного спектра, в частности снижение активности, настроения являются элементами депрессивной триады. Это позволяет предположить наличие депрессивных тенденции, которые скорее носят реактивный характер на затяжные, хронические конфликты. Как указывалось в обзоре литературы, клинические проявления психогенной депрессией имеют гендерные различия [144]. У мужчин клиника психогенной депрессии представлена тревожно-фобической и тревожно-дисфорической депрессией с невростеническими симптомами. У женщин определены тревожно-адинамический и дистимический варианты психогенной депрессии, что необходимо учитывать в ситуациях психологичской помощи. Наряду с этим, Сюзан Нолен-Хоуксема [191] указывает, что мужчины и женщины по-разному реагируют на сниженное настроение. Если женщины погружаются в глубокую рефлексию и самоанализ относительно своих эмоций, то мужчины наоборот, стремятся переключить свое внимание, на другие виды деятельности, включая физическую активность. По всей вероятности, большая склонность женщин к депрессии, чем мужчин следует объяснить их стремлением к фиксации на своих проблемах [192].

Нами были исследованы распространенность конфликтов среди мужчин и женщин, состоящих в партнерских отношениях, которое показало актуальность

данной проблемы. Была выявлена некоторая связь конфликтов с социально-демографическими характеристиками изучаемой группы, также были выявлены некоторые различия в поведении между мужчинами и женщинами в конфликтных ситуациях. Важным было изучение потребности в психологической помощи в разрешении конфликтов.

3.2 Половозрастные особенности поведения в кризисных ситуациях

В литературе приводится большое множество классификации стратегий поведения в конфликтных ситуациях. М.С Мириманова [174] указывает, что в основе существующих стратегий лежит стремление каждой из сторон выиграть или найти иной способ сосуществования. Автор представляет четыре варианта развития событий при использовании этих стратегий: 1) выиграть/проиграть; 2) проиграть/выиграть; 3) проиграть/проиграть; 4) выиграть/выиграть.

Стратегии «выиграть/проиграть» и «проиграть/выиграть» направлены на выигрыш одного из участников и проигрыш другого. Стратегия «проиграть/проиграть» предполагает, что участники конфликта готовы пожертвовать своими интересами, лишь бы достичь проигрыша оппонента. Четвертая стратегия «выиграть/выиграть» является конструктивной и ориентирует людей на взаимный учет интересов.

К. Томас [175] выделяет пять основных способов поведения – противоборство (соперничество), приспособление (уступчивость), избегание, компромисс (взаимные уступки), сотрудничество (взаимный учет интересов).

В зависимости от того, как человека относится к интересам других людей и как отстаивает свои интересы, автор описывает двумерную модель поведения в конфликте (рисунок 6).

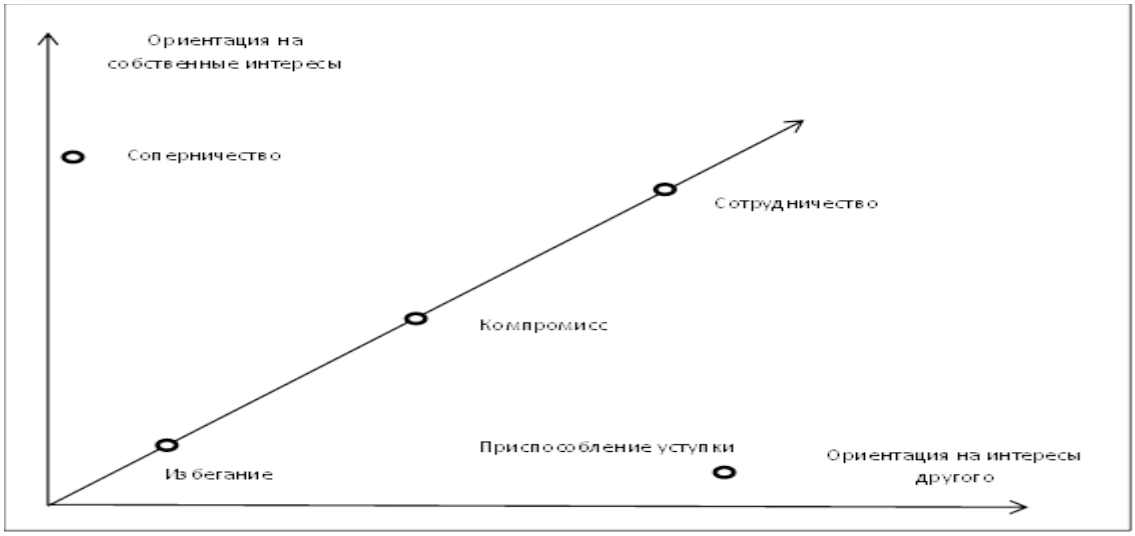

Рисунок 6 - Двухмерная модель поведения в конфликтных ситуациях

В соответствии с этой моделью К. Томас [175] выделяет следующие стратегии поведения в конфликте:

1) соперничество, конкуренция или стремление к доминированию. Все поведение индивида направлено на удовлетворение лишь собственных потребностей, не учитывая интересы другого;

2) приспособление, в противоположность соперничеству отказ от личностных интересов ради потребностей других; в поведении проявляется уступчивость, подчинение, не учитываются личные интересы; отмечается стремление к сглаживанию противоречий, в ущерб своих потребностей;

3) уход от конфликта, избегание, игнорируются как интересы собственной личности, так и потребности партнера по общению. Индивид игнорирует решение проблемы и стремится выйти из конфликтной ситуации;

4) стратегия сотрудничества и интеграции, направленная на решение проблемы, при этом отмечается стремление удовлетворить потребности двух сторон; индивид не уступает в своих интересах, но при этом и не настаивает на своем;

5) стратегия компромисса направлена на урегулирование конфликта и предполагает уступки и потери с двух сторон.

Что касается партнерских отношений, то J. M. Gottman [176], основываясь на данных, которые были получены в ходе длительных исследований, сформировал теорию баланса, в которой указывается, что благополучность отношений либо их нарушение зависят от двух факторов: позитивное отношение к партнеру – внимание, интерес или негативное отношение – обесценивание, критика, и т. п. Далее на основе этой теории были определены типологии отношений в супружеских парах:

1) Импульсивные пары – данные пары характеризуются выраженностью эмоциональных реакций, причем эти реакции могут, носит как отрицательный, так и положительный характер. Отношения пар данного типа наполнены спорами и оживленными беседами, которые сочетаются с симпатией, юмором, интересом;

2) Самоутверждающиеся пары – данные пары стараются решать свои разногласия путем конструктивных форм дискуссий, которые сопровождаются взаимоуважением и взаимной поддержкой. Наряду с этим эти пары ориентированы на совместимое решение возникшего конфликта, которое устраивало бы обе стороны. Отмечается умеренное проявление эмоциональных реакций.

3) Пары, избегающие конфликтов. Данные пары больше акцентируют внимание на тех аспектах, которые их объединяют, считая, что разногласия носят незначительный характер. Конфликтные темы, как правило, не затрагиваются либо уделяется им мало внимания, чтобы как можно быстрее прийти к гармоничному балансу;

4) Враждебно настроенные пары. Данные пары, как правило, активно вовлекаются в конфликт, однако при этом используют неконструктивные стратегии поведения, чаще всего занимая позицию обоюдных обвинений.

5) Враждебно отстраненные пары. Как правило, эти пары занимают нейтральную позицию по отношению друг к другу, но могут вовлекаться в краткосрочные достаточно эмоциональные споры из-за незначительных причин и, как правило, в данном случае один занимает позицию нападающего, в то время как другой старается замыкаться и защищаться.

Необходимо отметить, что пары избегающие конфликтов, импульсивные и самоутверждающиеся пары можно охарактеризовать как стабильные пары, в то время как враждебно настроенные и отстраненные пары – как нестабильные.

И.С Клецина [49] указывает, что в ситуациях конфликта могут отчетливо проявляются две поведенческие модели: партнерская и доминантно-зависимая модель отношений.

Модель партнерских отношений – отмечается тем, что взаимоотношения партнеров являются равноправными, при этом каждый человек наделен собственной ценностью. В подобных взаимоотношениях обсуждение позиций и потребностей партнеров является основополагающим. Каждый человек имеет свои потребности, в то же время отмечается стремление к уступкам, которые носят взаимный характер, процесс коммуникации основан на равноправии, человек может быть выслушан, наряду с этим безоценочно принимаются его высказывания и поступки, без стремления дать советов, без согласия человека. Общение наполнено уважением, корректностью, эмпатичностью. Необходимо отметить, что подобные тенденции являются обоюдными.

Доминантно-зависимая модель – исключает равноправные отношения. В данном случае один из партнеров по общению стремиться подчинить другого, навязывая ему свои цели, причем без согласования другого. Чаще всего подобную позицию занимают мужчины, соответственно женщины занимают позицию зависимости. Доминирование характеризуется таким поведением как: властность, независимость, самоуверенность, стремлением к соперничеству, демонстрацией значимости собственной личности, умение настоять на своем, презрением к слабости и выраженная потребность в силе ради нее самой.

В структуре коммуникации не предполагается поддержка партнера по общению, его точка зрения не принимается, при этом отмечается стремление принизить значимость партнера.

Женщины традиционно в большей мере стараются взаимодействовать в рамках партнерской модели, в то время как мужчины ориентированы на модель доминирования. В основе такого разделения могут лежать сформированные в обществе нормативные представления о мужеском поведении, которое должно проявляется целеустремленностью, выраженными волевыми качествами, активностью, напористостью, физической силой, уверенностью в себе, умением достигать поставленных целей, при этом агрессивность и директивность являются допустимыми.

Сформированные стереотипы о женском поведении предполагает проявление в межличностных отношениях скромности, уступчивости, мягкости, отзывчивости, деликатности, застенчивости, заботливости. Гендерные стереотипы традиционно предписывают мужчинам и женщинам развивать такие стратегии межполовых отношений, которые исключают равноправие, в которых один партнер занимает позицию доминирования над другим и стремится подчинить его поведение своим потребностям. Как правило, с учетом истории полоролевой социализации доминирующую позицию занимает мужчина и соответственно женщины – занимают зависимую позицию.

Мы провели сравнительный анализ половых различий поведения в конфликте (таблица 12).

Таблица 12 - Поведение в конфликте мужчин (n=75) и женщин (n=141)

Стиль поведения	Муж (n=75)	Жен (n=141)	Стат. критерий z	Знач.
Поведение в конфликте %				
ухожу от конфликта	12,0	12,1	-0,0214	0,98
стараюсь сдерживаться	24,0	12,8	2,1016	**0,03**
пытаюсь выяснить отношения и обсудить конфликт	34,7	54,6	-2,7877	**0,005**
пытаюсь найти компромисс	13,3	11,3	0,4307	0,66
бойкотирую партнера	2,7	1,4	0,6747	0,49
применяю стратегию давления на партнера	12,0	7,1	1,2101	0,22
применяю физическую силу	1,3	0,7	0,4425	0,65
Поведение в конфликте партнера %				
уходит от конфликта	17,3	26,2	-1,4773	0,13
старается сдерживать себя	9,3	17,7	-1,6559	0,09
пытается выяснить отношения	33,3	31,2	0,3151	0,75
пытается найти компромисс	26,7	12,1	2,7088	**0,006**
бойкотирует вас	5,3	4,3	0,3323	0,73
применяет стратегию давления на вас	8,0	7,8	0,0519	0,95
применяет физическую силу	0,0	0,7	-0,7262	0,46
Инициатор конфликта %				
я	9,3	34,8	-4,0704	**0,05**
партнер	17,3	15,6	0,3229	0,74
мы оба	73,3	49,6	3,3580	**0,0007**

Поведение, предполагающее сдержанность в конфликтной ситуации, больше характерно для мужчин, чем для женщин (24,0% и 12,8% z=2,1016, p=0,03), в то же время женщины больше чем мужчины демонстрируют конструктивный стиль поведения в конфликте, пытаясь обсудить ситуацию (34,7% и 54,6% z=-2,7877, p=0,005). Поведение партнера в обеих группах в большей степени воспринимается, как конструктивное (пытается выяснить отношения). Мужчины при этом, больше, чем женщины оценивают поведение партнеров как попытку найти компромисс (26,7% и 12,1% z=2,7088, p= 0,006).

Интересные данные получены при изучении восприятии мужчин и женщин друг другом [177, 178]. Так при нарушенных взаимоотношениях, мужчины и женщины стараются на передний план вывести способы коммуникации, которые являются неприятными для них. Наряду с этим игнорируют или обесценивают положительные аспекты поведенческих реакций, объясняя эти поступки внешними причинами, или предполагают, что индивид поступил хорошо, преследуя какие-то другие цели, либо такое поведение было случайным. И наоборот, большое внимание акцентируется на отрицательных формах поведения, сильно переоценивая их. Они

интерпретируется как постоянные черты личности партнера, и считаются намеренными.

Восприятие партнеров в гармоничных парах отличается противоположностью. В данном случае, больший акцент делается на положительных характеристиках личности, и это объясняется, как устойчивые характеристики человека и продиктованы мотивированными поступками, вместе с этим отрицательные аспекты поведения игнорируются, и воспринимается как поведение, продиктованное внешними факторами и обстоятельствами.

Среди тех, кто склонен брать ответственность за конфликт на себя, больше женщин, чем мужчин (9,3% и 34,8%, z=-4,0704, p=0,05), в то время как среди лиц, которые пытаются разделить ответственность на двоих, больше мужчин (73,3% и 49,6%, z=3,3580, p= 0,0007).

В целом результаты данного анализа показывают, что женщины в большей степени соответствуют традиционному с точки зрения гендерной роли стилю поведения, в конфликтной ситуации проявляя модель партнерских отношении. Что касается мужчин, то нельзя сказать, что их стиль поведения относится к традиционно доминантному. С другой стороны сдержанность также нельзя отнести к конструктивному стилю взаимодействия и в большей мере соответствует традиционно гендерной роли мужчин.

Кроме анализа половых различий мы провели анализ возрастных аспектов поведения в конфликтной ситуации. Для данного анализа общая группа была разделена на три условные возрастные подгруппы: лица молодого возраста – 23-34 года (n=110), лица среднего возраста – 35-45 лет (n=64) и лица старшего возраста – 46-68 лет (n=42) при этом с учетом множественности сравнений использовалась поправка Бонферрони (таблица 13)

Таблица 13 - Поведение в конфликте в различных возрастных группах

Стиль поведения	**возрастные группы**			**Стат. критерий z**	**Знач.**
	23-34 лет (n=110)	**35-45 лет (n=64)**	**46-68 лет (n=42)**		
поведение в конфликте %					
ухожу от конфликта	10,9	9,5	17,5	0,2919	0,77
стараюсь сдерживаться	10,0	28,6	17,5	-3,1614	**0,001**
пытаюсь выяснить отношения и обсудить конфликт	59,1	38,1	35,0	2,6725	**0,007**
пытаюсь найти компромисс	10,0	11,1	17,5	-0,2291	0,81
бойкотирую партнера	0,9	1,6	5,0	-0,1295	0,89
применяю стратегию давления на партнера	8,2	9,5	7,5	-0,293	0,76
применяю физическую силу	0,9	1,6	0,0	-0,4162	0,67

Продолжение таблицы 13

поведение в конфликте партнера %					
уходит от конфликта	26,4	12,7	30,0	-0,511	0,60
старается сдерживать себя	10,0	15,9	25,0	-1,147	0,25

пытается выяснить отношения	34,5	30,2	27,5	0,582	0,56
пытается найти компромисс	19,1	23,8	2,5	2,5982	**0,009**
бойкотирует вас	3,6	4,8	7,5	-0,387	0,69
применяет стратегию давления на вас	6,4	11,1	7,5	-1,0939	0,27
применяет физическую силу	0,0	1,6	0,0	-1,3305	0,18
инициатор конфликта %					
я	30,0	25,4	15,0	0,649	0,51
партнер	17,3	14,3	17,5	0,5179	0,60
мы оба	52,7	60,3	67,5	-0,9727	0,33

Среди тех, кто старается сдерживаться в ситуациях конфликта, больше лиц среднего возрастного периода 35-45-лет (z=-3,1614, p=0,001), а среди тех, кто занимают более конструктивную позицию в конфликтных ситуациях, стараясь выяснить отношения и обсудить конфликт, больше лиц молодого возраста (23-34 года) (z=2,6725, p=0,007).

Поведение партнера в конфликтной ситуации во всех трех группах в большей степени воспринимается как конструктивное. Однако статистически значимые различия отмечаются в восприятии партнера, как старающегося найти компромисс. Так, среди данных лиц больше встречаются люди молодого и среднего возраста (19,1% и 23,8% z=2,5982, p=0,009).

Изучение возрастного аспекта показывает, что лица молодого возраста проявляет больше конструктивные модели поведения, чем лица более старшего возраста.

В данном разделе проводится анализ гендерных особенностей стилей поведения в конфликтных ситуациях с учетом психологических характеристик респондентов. В качестве психологических характеристик изучались локус контроля и уровень самооценки.

На сегодняшний день изучение локуса контроля является традиционным в психологических науках [179].

Впервые данный термин ввел Дж. Роттер [9], рассматривая данный конструкт, как составляющий самооценку наряду с другими чертами личности. Автор полагал, что экстернальный-интернальный контроль основан на индивидуальных ожиданиях относительно того, насколько человек может определить последствия собственного поведения и интерпретировать успех или неудачи внешними или внутренними факторами. Изучение локуса контроля проводилось в различных аспектах так, например, изучались взаимосвязи между локусом контроля и мотивационной, а также эмоциональной сферой при этом было установлено, что локус контроля влияет на эмоциональные реакции в ситуациях успеха или неудачи, а также влияет на уровень мотивации достижения [179]. Изучение характеристик лиц с различным локусом контроля показывают, что интерналы имеют более выраженную внутреннюю мотивацию, а также мотивацию на достижения [180] в то время как лица с экстернальным локусом контроля более податливы к влиянию внешних факторов и других людей, однако более успешны во взаимодействии с другими [181].

В рамках данной работы интересным представляется различия в интернальности-экстернальности между мужчинами и женщинами. Первоначально полагалось, что женщины, как правило, имеют экстернальный локус контроля, [182] и это является характерным для женской социальной роли. Однако некоторые исследования показали, что эти различия минимальны либо вообще отсутствуют [183, 71] обнаружили некоторую гендерную специфику интернальности-экстернальности. Так исследователи указывают, что женщины с экстернальным локусом контроля при планировании собственной жизни, ориентированы на более короткие промежутки времени; не уделяют большого внимания планированию карьеры и карьерного роста; чувствуют себя менее комфортно в ситуации, связанной с нетипичным ролевым поведением; испытывают менее позитивные эмоции относительно своего будущего [71]

Другим психологическим конструктом, который исследовался в рамках данной работы, является самооценка. Самооценка – оценка человека самого себя, своих ресурсов, особенностей и того места, которое он занимает среди окружающих. Самооценка вбирает в себя ценность, которую придает себе человек своим качествам. Самооценка, как психологический конструкт, занимает важное место в развитии и формирования личности ее возможностей, стремлений и действий. При этом те ценности, которые принимает человек, определяют ядро самооценки, специфичность ее функционирования как процесса саморегуляции и личностного роста. Наряду с этим самооценка является центральным образованием процесса самосознания, индикатором развития личности.

Развитие и формирование самооценки находиться под значительным влиянием пола. Исследования динамики самооценки у женщин и мужчин показало, что в подростковый период и в период ранней взрослости самооценка у мужчин имеет тенденцию к росту, в то время как у женщин наблюдается обратная тенденция. Данный факт объясняется исследователями тем, что мужчины в этот возрастной период максимально приближаются к своему идеалу, в то время как женщины наоборот отдаляются от этого образа. Обсуждение формирования самооценки у мужчин и женщин следует рассмотреть с учетом биологических факторов в частности развития физического тела. Так для женщин немаловажным является физическая привлекательность тела, в то время как для мужчин важным является инструментальная эффективность тела [184].

В ходе сравнительного анализа между мужчинами и женщинами по вышеуказанным характеристикам выявились некоторые статистически значимые различия в отношении локуса контроля (таблица 14).

Таблица 14 - Психологические характеристики мужчин (n=75) и женщин (n=141)

Психологические характеристики	**Муж (n=75)**	**Жен (n=141)**	**Стат. критерий z**	**Знач.**
Локус контроля *%*				

интернальность	74,7	55,3	2,7970	**0,005**
экстеранльность	25,3	44,7	-2,7970	**0,005**
Уровень самооценки %				
низкий	80,0	81,6	-0,2856	0,77
средний	10,7	14,2	-0,7285	0,46
высокий	9,3	4,3	1,4690	0,14

Мужчины в большей степени имеют интернальный локус контроля (74,7% и 55,3%, z=2,7970, p=0,005). Интернальный, внутренний локус контроля; соответствует поиску причин поведения внутри себя. Показано, что люди, обладающие внутренним локусом контроля, более уверены в себе, последовательны и настойчивы в достижении поставленной цели, склонны к самоанализу, уравновешенны, общительны, доброжелательны и независимы; также показано, что внутренний локус контроля является социально одобряемой ценностью; идеальному Я всегда приписывается внутренний локус контроля.

У женщин отмечается в большей степени экстернальный, внешний локус контроля (25,3% и 44,7%, z=-2,7970, p=0,005), который характеризуется тем, что соответствует поиску причин поведения вне себя, в своем окружении; склонность к внешнему локусу контроля проявляется наряду с такими чертами, как неуверенность в своих способностях, неуравновешенность, стремление отложить реализацию своих намерений на неопределенный срок, тревожность, подозрительность, конформность и агрессивность.

Таким образом, наше исследования показало различие в интернальности-экстернальности между мужчинами и женщинами, однако, учитывая неоднозначные результаты предыдущих исследования нельзя сделать определенных выводов относительно полученных данных. Кроме того, необходимо учитывать специфику ситуаций, где может проявляется тот или иной локус контроля. Так K. Deaux и E Farris [185] показали, что мужчины больше демонстрируют интернальный локус контроля в ситуации успеха, и наоборот в случае неудачи экстренальность. Кроме того H. M Cooper [179] указывает, что необходимо изучать, как гендерные аспекты взаимодействуют с другими переменными в контексте интернальности.

В отношении самооценки различий между мужчинами и женщинами не отмечалось при этом важно указать, что в общей группе у 80,3 % респондентов отмечался низкий уровень самооценки, 12,8% респондентов имеют средний уровень и лишь 6,0% высокий уровень самооценки.

Низкий уровень самооценки характеризуется нерешительностью, недовольством собой, чувством вины, чрезмерная самокритика может сочетаться со сверхчувствительностью к критике со стороны.

Мы также провели анализ уровня самооценки и локуса контроля у мужчин и женщин в зависимости от возраста. В таблице 15 представлены результаты сравнительного анализа вышеуказанных параметров у мужчин.

Таблица 15 - Психологические характеристики мужчин в разных возрастных группах

Психологические характеристики	Мужчины			Стат. критерий z	Знач.
	23-34 лет (n=35)	35-45 лет (n=19)	46-68 лет (n=19)		
Локус контроля %					
интернальность	91,4	68,4	52,6	2,1644	**0,03**
экстеранльность	8,6	31,6	47,4	-2,1644	**0,03**
Уровень самооценки %					
низкий	80,0	68,4	94,7	0,9520	0,34
средний	11,4	10,5	5,3	0,1006	0,91
высокий	8,6	21,1	0,0	-1,3044	0,19

Как видно, у мужчин молодого возраста преобладает интернальный локус контроля чем у мужчин более старшего возраста (91,4% z=2,1644, p=0,03) и соответственно у мужчин старшего возраста преобладает экстернальный локус контроля (47,4% z=-2,1644, p=0,03).

У женщин данные характеристики остаются стабильными во всех трех возрастах (таблица 16).

Таблица 16 - Психологические характеристики женщин в разных возрастных группах

	Женщины			Стат. критерий z	Знач.
	23-34 лет (n=75)	35-45 лет (n=44)	46-68 лет (n=21)		
Локус контроля %					
интернальность	50,7%	59,1%	61,9%	-0,8872	0,37
экстеранльность	49,3%	40,9%	38,1%	0,8872	0,37
Уровень самооценки %					
низкий	81,3%	84,1%	81,0%	-0,3866	0,69
средний	12,0%	13,6%	19,0%	-0,2539	0,79
высокий	6,7%	2,3%	0,0%	1,0558	0,29

Мы предположили, что мужчины и женщины, имеющие одинаковые психологические характеристики по обсуждаемым параметрам (локус контроля и самооценка), могут демонстрировать различный стиль поведения в конфликтных ситуациях. Для проверки данной гипотезы были выделены несколько групп: первую группу составили мужчины и женщины с интернальным локус контроля; вторую группу мужчины и женщины с экстернальным локусом контроля; третья группа была представлена мужчинами и женщинами с низкой самооценкой и четвертая группа мужчинами и женщинами с высокой самооценкой.

В таблице 17 представлены данные сравнительного анализа стилей поведения в конфликтных ситуациях мужчин и женщин имеющие экстернальный локус контроля.

Таблица 17 - Поведение в конфликте мужчин и женщин с экстернальным локусом контроля

Стиль поведения	**Экстернальный локус контроля**		**Стат. критерий z**	**Знач.**
	Муж (n=19)	**Жен (n=63)**		
Поведение в конфликте %				
ухожу от конфликта	10,5	15,9	-0,5834	0,55
стараюсь сдерживаться	21,1	17,5	0,3554	0,72
пытаюсь выяснить отношения и обсудить конфликт	31,6	54,0	-1,7121	0,08
пытаюсь найти компромисс	10,5	7,9	0,3561	0,72
бойкотирую партнера	0,0	0,0	-	-
применяю стратегию давления на партнера	21,1	4,8	2,2240	**0,02**
применяю физическую силу	5,3	0,0	1,8386	0,06
Поведение в конфликте партнера %				
уходит от конфликта	21,1	23,8	-0,244	0,80
старается сдерживать себя	26,3	4,3	1,2182	0,22
пытается выяснить отношения	21,1	4,9	-1,1331	0,25
пытается найти компромисс	10,5	1,1	-0,073	0,94
бойкотирует вас	5,3	3,2	0,4257	0,67
применяет стратегию давления на вас	15,8	11,1	0,4968	0,61
применяет физическую силу	0,0	1,6	-0,5547	0,57
Инициатор конфликта %				
я	5,3	25,4	-1,8940	**0,05**
партнер	10,5	23,8	-1,2538	0,20
мы оба	84,2	50,8	2,5902	**0,009**

Как видно из таблицы 17, мужчины с экстернальным локусом контроля в большей степени, чем женщины применяют стратегию давления на партнера (21,1% и 4,8%, z=2,2240, p=0,02) и в большей степени склоны разделять ответственность за конфликт на двоих, чем женщины с такими же характеристиками локуса контроля (84,2% и 50,8%, z=2,5902, p=0,009). Следует отметить что женщины несмотря на экстернальный локус контроля склоны брать ответственность за конфликт на себя (5,3% и 25,4%, z=-1,8940, p=0,05).

Также по-разному в конфликтных ситуациях ведут себя мужчины и женщины имеющие интернальный локус контроля (таблица 18).

Таблица 18 - Поведение в конфликте мужчин и женщин с интернальным локусом контроля

Стиль поведения	**Интернальный локус контроля**		**Стат. критерий z**	**Знач.**
	Муж (n=56)	**Жен (n=78)**		
Поведение в конфликте %				

ухожу от конфликта	12,5	9,0	0,6528	0,51
стараюсь сдерживаться	25,0	9,0	2,5118	**0,01**
пытаюсь выяснить отношения и обсудить конфликт	35,7	55,1	-2,2192	**0,02**
пытаюсь найти компромисс	14,3	14,1	0,0327	0,97
бойкотирую партнера	3,6	2,6	0,3337	0,73
применяю стратегию давления на партнера	8,9	9,0	-0,0199	0,98
применяю физическую силу	0,0	1,3	-0,8564	0,39
Поведение в конфликте партнера %				
уходит от конфликта	16,1	28,2	-1,6380	0,10
старается сдерживать себя	3,6	20,5	-2,8291	**0,004**
пытается выяснить отношения	37,5	28,2	1,1374	0,25
пытается найти компромисс	32,1	12,8	2,7117	**0,006**
бойкотирует вас	5,4	5,1	0,0769	0,93
применяет стратегию давления на вас	5,4	5,1	0,0769	0,93
применяет физическую силу	0,0	0,0	-	-
Инициатор конфликта %				
я	10,7	42,3	-3,9722	**0.05**
партнер	19,6	9,0	1,7749	0,07
мы оба	69,6	48,7	2,4133	**0,01**

Мужчины с интернальным локусом контроля стараются больше сдерживаться в конфликтных ситуациях, чем женщины, имеющие такие же характеристики (25,0% и 9,0%, z=2,5118, p=0,01). Женщины в большей мере, чем мужчины стараются выяснить отношения и обсудить конфликт (35,7% и 55,1%, z=-2,2192, p=0,02). Восприятие поведения партнера имеют также некоторые отличительные черты у мужчин и женщин. Так женщины воспринимают мужчин как больше сдерживающихся (3,6% и 20,5%, z=-2,8291, p=0,004), а мужчины воспринимают женщин как пытающихся найти компромисс (32,1% и 12,8%, z=2,7117, p=0,006). Кроме того, женщины с интернальным локусом контроля склоны больше воспринимать себя как инициаторов конфликта (10,7% и 42,3%, z=-3,9722, p=0.05), в то время как мужчины несмотря на интернальный локус контроля пытаются разделить эту ответственность (69,6% и 48,7%, z=2,4133, p=0,01).

С учетом малого количества лиц с высокой самооценкой, для последующего анализа данную группу и группу со средней самооценкой мы объединили в одну и обозначили как лица с условно высокой самооценкой.

Значимые различия между поведением мужчин и женщин с высокой самооценкой в конфликтных ситуациях были выявлены в отношении стратегии давления на партнера (Таблица19).

Таблица 19 - Поведение в конфликте мужчин и женщин с высоким уровнем самооценки

Стиль поведения	**Высокая самооценка**		**Стат. критерий z**	**Знач.**
	Муж (n=15)	**Жен (n=26)**		
Поведение в конфликте %				
ухожу от конфликта	6,7	3,8	0,4159	0,67

стараюсь сдерживаться	20,0	3,8	1,6861	0,09
пытаюсь выяснить отношения и обсудить конфликт	26,7	53,8	-1,6842	0,09
пытаюсь найти компромисс	26,7	34,6	-0,5235	0,60
бойкотирую партнера	0,0	3,8	-0,7642	0,44
применяю стратегию давления на партнера	13,3	0,0	1,906	**0,05**
применяю физическую силу	6,7	0,0	1,3363	0,18
Поведение в конфликте партнера %				
уходит от конфликта	20,0	26,9	-0,4956	0,62
старается сдерживать себя	0,0	15,4	-1,600	0,10
пытается выяснить отношения	13,3	23,1	-0,762	0,44
пытается найти компромисс	46,7	19,2	1,8642	0,06
бойкотирует вас	0,0	11,5	-1,3640	0,17
применяет стратегию давления на вас	20,0	3,8	1,686	0,09
применяет физическую силу	0,0	0,0	-	-
Инициатор конфликта %				
я	26,7	38,5	-0,7672	0,44
партнер	6,7	7,7	-0,1183	0,90
мы оба	66,7	53,8	0,8712	0,38

В целом следует отметить, что в данной группе поведение в конфликтных ситуациях направлено на обсуждение конфликта, попытку найти компромисс с разделением ответственности за конфликт. Однако среди тех кто применяет стратегию давления на партнера больше встречается мужчин чем женщин (13,3% и 0,0%, z=1,906, p=0,05).

Статистически значимые различия также были обнаружены в поведении мужчин и женщин с низкой самооценкой (таблица 20).

Таблица 20 - Поведение в конфликте мужчин и женщин с низким уровнем самооценки

Стиль поведения	**Низкая самооценка**		**Стат. критерий z**	**Знач.**
	Муж (n=60)	**Жен (n=115)**		
поведение в конфликте %				
ухожу от конфликта	13,3	13,9	-0,1095	0,91
стараюсь сдерживаться	25,0	14,8	1,6565	0,09
пытаюсь выяснить отношения и обсудить конфликт	36,7	54,8	-2,2739	**0,02**
пытаюсь найти компромисс	10,0	6,1	0,9333	0,35
бойкотирую партнера	3,3	0,9	1,1581	0,24
применяю стратегию давления на партнера	11,7	8,7	0,6356	0,52
применяю физическую силу	0,0	0,9	-0,7370	0,46

Продолжение таблицы 13

поведение в конфликте партнера %				
уходит от конфликта	16,7	26,1	-1,4052	0,15
старается сдерживать себя	11,7	18,3	-1,1293	0,25
пытается выяснить отношения	38,3	33,0	0,6581	0,51
пытается найти компромисс	21,7	10,4	2,0283	**0,04**
бойкотирует вас	6,7	2,6	1,3128	0,18

применяет стратегию давления на вас	5,0	8,7	-0,8858	0,37
применяет физическую силу	0,0	0,9	-0,7370	0,46
инициатор конфликта %				
я	5,0	33,9	-4,2495	**0.05**
партнер	20,0	17,4	0,4223	0,67
мы оба	75,0	48,7	3,3429	**0,0008**

Женщины с низкой самооценкой в большей степени пытаются выяснить отношения и обсудить конфликт, чем мужчины, имеющие низкую самооценку (36,7% и 54,8%, *z*=-2,2739, *p*=0,02). В области восприятия партнера мужчины больше чем женщины склоны воспринимать партнера, как пытающегося найти компромисс (21,7% и 10,4%, *z*=2,0283, *p*=0,04). В отношении ответственности за конфликт отмечается, что женщины в большей степени склоны брать ответственности за конфликт на себя (5,0% и 33,9%, z=-4,2495, p=0.05), в то время как мужчины больше предпочитают разделять эту ответственность (75,0% и 48,7%, *z*=3,3429, *p*=0,0008).

В целом анализ поведения в конфликте проведенный между мужчинами и женщинами, с учетом психологических особенностей, показывает, что несмотря на идентичные психологические характеристики в частности самооценки и локуса контроля мужчины, и женщины в целом по-разному ведут себя в ситуациях конфликта. При этом женщины в большей степени склоны демонстрировать конструктивные стили поведения, в то же время, несмотря на более выраженную экстернальность женщины склоны в большей степени склоны считать себя инициатором конфликта, что позволяет судить о формировании чувства вины. Мужчины с экстернальным локусом контроля и высокой самооценкой демонстрируют более доминантный стиль поведения в конфликте.

Выявленные особенности могут указывать на то, что ведущую роль в формировании поведения в конфликтных ситуациях играет гендерно-половые различия, а не психологические особенности, такие как самооценка и локус контроля.

3.3 Рекомендации для практикующих психологов по преодолению кризисов

В ходе данной работы были определены некоторые мишени психологического консультирования, в качестве которых выступают неконструктивные способы поведения в конфликтной ситуации (чаще у мужчин), а также эмоциональные состояния, развивающиеся в результате конфликта – чувство вины, чрезмерная фиксация на эмоциональных переживаниях (чаще у женщин). Наряду с этим, в результате длительных конфликтов в эмоциональной сфере могут развиваться депрессивные тенденции.

Основная цель психологического консультирования мужчин и женщин, которые состоят в партнерских отношениях, направлена на формирование у клиентов конструктивных форм поведения в межличностном взаимодействии, изменение гендерных стереотипов и решение проблем, в основе которых лежат

полоролевые конфликты, а также коррекция эмоциональных состояний, развивающиеся в результате конфликтных ситуаций.

Психологическая диагностика расстройств отношений

Первым этапом консультирования является психологическая диагностика отношений между партнерами. Для диагностики могут быть использованы методы наблюдения и психодиагностические инструменты. Для диагностики партнерских отношений рекомендуются использование следующих психодиагностических методов:

1) «Шкала супружеских соответствий»
2) «Шкала диадических соответствий»
3) «Опросник коммуникации и партнерских отношений»
4) «Шкала супружеской удовлетворенности»
5) «Шкала супружеских коммуникаций»
6) «Опросник паттернов коммуникации»
7) «Опросник партнерских отношений»

Наряду с опросными методами диагностики необходимо использовать методы наблюдения, среди которых рекомендуется:

1) «Система кодирования супружеского взаимодействия»
2) «Система оценки взаимодействия супружеских пар»
3) «Категорийная система взаимодействий между партнерами»;
4) «Система определения диадического копинга».

Для диагностики эмоциональных состояний могут быть использованы:

1) Шкала депрессии Бека.
2) Общая шкала депрессии.

В зависимости от полученных диагностических данных, консультант выбирает формат консультирования, которое может быть индивидуальным, супружеским или семейным.

Консультативные подходы при нарушении отношений

В основе расстройств отношений могут лежать различные механизмы в связи, с чем психологические вмешательства должны быть направлены на различные плоскости: когнитивную; эмоциональную; поведенческую.

Консультирование на когнитивном уровне

В литературе [193] приводятся убедительные данные о влиянии когнитивной сферы (мыслей, представлений, ожиданий) на чувства, и поведение. При этом отмечается, что в основе деструктивных эмоций и поведения лежат иррациональные мысли и чрезмерные ожидания. Отсюда следует, что в основе причин эмоций и поведения человека лежат не внешние события, а то, каким образом индивид эти события когнитивно перерабатывает (воспринимает оценивает и интерпретирует). Сторонники когнитивной теории выделяют несколько взаимосвязанных уровней когнитивных образований: уровень автоматических мыслей, промежуточные и глубинные убеждения.

Автоматические мысли – это мимолетные мысли они представляют короткий, обрывочный внутренний диалог. Данные когнитивные образования не являются результатом размышлений и умозаключений и как правило не соответствуют реальности. Автоматические мысли не всегда осознаются и

индивид осознает лишь эмоции, которые возникают в результате этих мыслей. Несмотря на то, что автоматические мысли являются малоосозноваемыми, при определенных условиях, человек способен идентифицировать их.

В основе автоматических мыслей лежат промежуточные убеждения, которые представляют собой правила, предположения например «Если я буду вести себя так… то…», или «Я должен…». Эти убеждения определяют способ мышления человека.

В свою очередь промежуточные убеждения основаны на глубинных убеждениях, которые являются сверхообщенными представлениями о себе, о людях, и в целом об окружающем мире. Глубинные убеждения являются кристаллизованным фундаментальным уровнем когнитивных образований, формируется в раннем детстве, и отражают историю развития человека. Взаимосвязь автоматических мыслей, промежуточных и глубинных убеждений схематически представлена на рисунке 7.

Рисунок 7 - Концептуальная когнитивная модель

В области расстройств отношений отмечаются следующие чрезмерные ожидания [194]:

- любовь и принятие со стороны партнера будут абсолютными;
- поведение партнера будет полностью соответствовать моим ожиданиям;
- ссора – это катастрофа;
- хорошие отношения будут сохраняться постоянно;
- нельзя вынести некоторые несоответствия между партнерами.

Кроме этого выделяют характерные иррациональные мысли [195]:

- невозможно изменить качество отношений;
- партнер должен понимать меня без слов.

Вышеприведенные мысли и ожидания не имеют под собой оснований и не соответствуют фактам в связи с этим их можно отнести к иррациональным.

Среди когнитивных переменных необходимо также уделить внимания атрибуциям то есть интерпретации причин своего поведения и поведения партнера. При нарушенных отношениях, партнеры в первую очередь обращают внимание на негативное поведение друг друга, при этом позитивные способы

поведения партнера, приписывают не к его внутренним причинам, а к внешним обстоятельствам. Негативное поведение партнера приписывается постоянным его характеристикам и считается целенаправленным.

При работе в когнитивной плоскости необходимо провести коррекцию деструктивных атрибуций и иррациональных убеждения, которые препятствуют позитивному развитию отношений. В данном случае используется когнитивное переструктурирование.

В ходе когнитивного переструктурирования консультант показывает партнерам иррациональные ожидания и каким образом проблемы партнеров связаны с этими ожиданиями, при этом применяется метод сократовского диалога. После выявления иррациональных когниций, консультант формирует рациональные ожидания. Данная работа может проводиться как в парах, так и индивидуально.

В случаях выявления депрессивных тенденций, консультирование должно быть направлено на дисфункциональные когнитивные мысли, которые могут проявляться в виде: в негативных установках пациента по отношению к самому себе, по отношению к окружающей миру и по отношению к своему будущему [196].

Задача консультанта заключается в том, чтобы с помощью направленных и гибких вопросов определить логические ошибки в мышлении относительно своего образа-Я и заменить их более рациональными альтернативными объяснениями, которые соответствуют реальности.

Консультирование на эмоциональном уровне

Сформированные стереотипы эмоциональных реакций могут ограничивать свободные спонтанные действия человека в отношениях. Так чувство вины может блокировать выражение гнева. В данном случае задачей консультанта является совместный с клиентом поиск способов выражения эмоций, который бы предоставил клиенту свободу действий и подтолкнул клиента на осознание и преодоление эмоциональных стереотипов. При этом консультант обсуждает с клиентом эти эмоции и старается показать, что способы их выражения являются безопасными и полезными и что клиент в результате может приобрести новые формы поведения.

Консультант в ходе беседы акцентирует внимание на чувствах, мыслях, действиях при этом, избегая вопросов типа «Почему?», а вместо этого пытается сформулировать вопросы следующим образом, например: «Что вы ощущаете?», «Что Вы чувствуете в этот момент?» «О чем Вы сейчас думаете?» «Какое Вы испытываете желание в этот момент?».

Консультант также может научить клиентов формулировать высказывания, которые начинаются с местоимением Я. Например, мужчина который редко выражает свои чувства и применяет стратегию ухода в конфликтных ситуациях, учиться говорить: «Я чувствую, что …». Это может приводить к обогащению отношений и изменить структуру негативного взаимодействия, которая будет требовать от партнера новой реакции [197].

Консультирование на поведенческом уровне

В рамках работы на поведенческом уровне консультант может применять тренинг поведенческого обмена. Данный тренинг предполагает два последовательных этапа.

На первом этапе партнеры должны обозначить то поведение, которое будет приятным для партнера, это может, происходит как самостоятельно, так и совместно с партнером. Однако поведение обозначенные способы поведения должны быть конкретными, позитивными и которые могут выполняться ежедневно. Консультант следит за тем, что выбранные способы поведения были четко сформулированными, не расплывчатыми и равноценными.

На следующем этапе происходит непосредственная реализация выбранных способов поведения. При этом они реализуются либо свободно по усмотрению самих партнеров, либо по заключенному договору. В свою очередь договора могут быть двух типов. В первом случае клиенты реализуют выбранные способы поведения в независимости от того, как ведет себя его партнер. Второй тип договора предполагает, что поведение одного партнера вызывает в ответ определенное поведение другого.

Для эффективности тренинга обмена важно обращать внимание на то чтобы желательное поведение положительно подкреплялась.

Важным компонентом работы на поведенческом уровне является обучение клиентов навыкам коммуникации и навыкам решения проблем. Основная задача коммуникативного тренинга свести к минимуму элементы негативного общения и сформировать открытое, здоровое конструктивное общение партнеров. В процессе тренинга коммуникации с согласия клиентов полезным является использование видеосъемки, материалы которой могут выступить в качестве хорошей обратной связи и которые впоследствии позволят тщательно проанализировать процесс интеракции партнеров.

В конфликте всегда имеются элементы критики, однако зачастую она преподносится в обвинительном ключе. Среди коммуникативных навыков для решения конфликтов полезным является формирование и развитие навыков критики без обвинений. В данном случае партнеров необходимо обучить высказывания с позиции «Я-посланий». Например, вместо «Мне приходится делать…», необходимо обучить клиента «Я чувствую себя… когда мне приходится делать…». Кроме навыков Я-высказываний клиентов обучают во время коммуникаций между собой избегать сверхобобщений и акцентировать внимание на конкретных аспектах проблемной ситуаций, наряду с этим необходимо обучить клиента сосредотачивается на конкретном изолированном поведении партнера, который представляется проблематичным а не говорить о личности в целом.

Важным также является формирование и развитие навыков активного слушания. В ходе тренинга партнеры учатся слушать друг друга и резюмировать сообщения друг друга. Благодаря резюмированнию посланник сообщения имеет возможность оценить, насколько правильно понял его партнер по общению. Как правило, эскалация конфликта происходит, когда один из партнеров не может добиться правильного понимания другим партнером и ему приходится использовать все более сильные аргументы в свою очередь второму

партнеру приходится занимать оправдательную и защитную позиции. Навыки активного слушания могут помочь избежать подобной ситуации. Процесс активного слушания происходит по определенной схеме (рисунок 8).

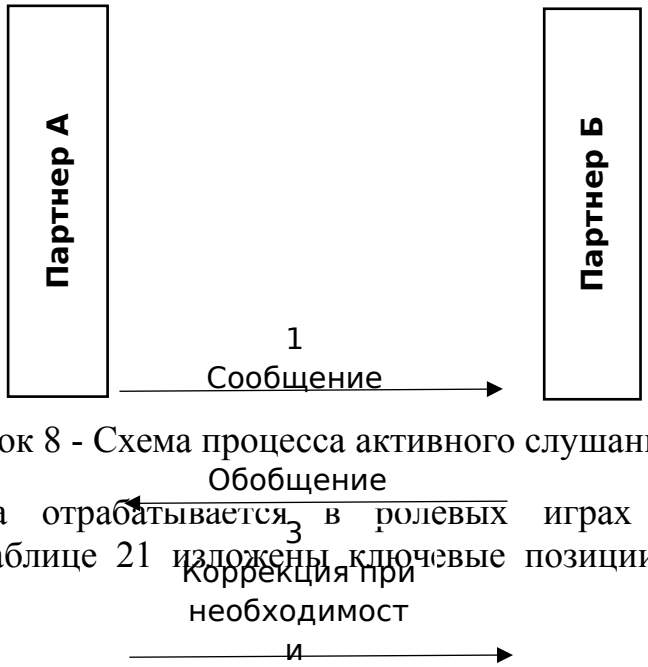

Рисунок 8 - Схема процесса активного слушания

Данная схема отрабатывается в ролевых играх под руководством консультанта. В таблице 21 изложены ключевые позиции коммуникативного тренинга.

Таблица 21 - Основные элементы коммуникативного тренинга

Основные элементы тренинга активного слушания	
Выслушивание	Один партнер внимательно выслушивает другого, демонстрируя при этом интерес и уважение краткими высказывания и невербальными сигналами
Перефразирование	Партнер кратко повторяет своими словами то, что сказал другой, при этом партнеры стараются удостовериться, насколько правильно они поняли друг друга
Открытые вопросы	Если что-то непонятно в словах партнера, то это необходимо выяснить посредством открытых вопросов
Позитивная обратная связь	Партнер показывает положительное отношение другому, если в его высказываниях что-то понравилось
Обратная связь о собственных чувствах	Если слова партнера затронули какие-либо чувства другого, то старается выразить эти чувства
Основные элементы навыков высказывания	

Продолжение таблицы 21

Основные элементы навыков высказывания	
Я высказывания	Клиенты должны научиться говорить от своего имени и выражать свою позицию от собственного лица
Выражение чувств	Клиенты должны научиться выражать свои чувства «Я чувствую…»
Акцент на ситуации	Говорить надо о конкретных ситуациях или событиях. Обобщений (типа «всегда», «никогда») лучше избегать

Акцент на поведении	Обсуждать нужно конкретное поведение партнера, которое воспринимается как нарушающее, избегая при этом приписывания негативных свойств («Ты такой...»)
Принцип «здесь и сейчас»	Партнеры должны пытаться придерживаться темы и дискутировать по поводу «Здесь и теперь», а не углубляться в прошлое и не ворошить старые истории

После обучения навыкам активного слушания и критики без обвинения, консультант может организовать направленный диалог для решения проблемной ситуации, который также может включать высказывания конкретных желаний вместо общих требований. Направленный диалог может включать в себя несколько этапов:

1) Обсуждение самой проблемы с использованием навыков активного слушания и критики без обвинений;
2) Высказывание желаний посредством навыков активного слушания;
3) Генерация возможных решений;
4) Детализация принятых соглашений (конкретно, где, когда, как);
5) Составление контракта по выполнению обоюдных действий;
6) Обсуждение видов поощрения желательного поведения;
7) Проверка договоренностей.

Задача консультанта структурировать диалог, отслеживать, чтобы пары соблюдали принципы активного слушаниями критики без обвинения. Консультант должен обращать внимание на то, чтобы требования, которые предъявляют друг другу партнеры, должны быть реалистичными

Для облегчения процесса направленного диалога, консультант может пользоваться прямыми рекомендациями, дистанциированием и парадоксальными техниками. Краткое содержание данных техник представлено в таблице 22.

Таблица 22 - Техники, используемые в тренинге направленного диалога

Техники		**Содержание**
Прямые рекомендации	Соблюдение правил	Консультант рекомендует следовать принципам коммуникации, которые предполагают активное слушание и критику без обвинений
	Подведение итогов	Партнерам предлагается остановиться и обсудить процесс самой дискуссии.
Продолжение	таблицы 21	
	Поддержка	Консультант подает невербальные сигналы одному из партнеров чтобы тот оказал как вербальную так и невербальную поддержку
	Предложение	Консультант может спросить одного из партнеров, не нуждается ли он в какой-либо помощи партнера, чтобы выполнить определенные требования.
Дистанцирование	Изменение роли	Один из партнеров должен показать,

		как образом может вести себя его партнер в какой-либо ситуации
	Триангуляция	Если возникает напряженная обстановка коммуникация может вестись через консультанта.
	Пауза в диалоге	Диалог продолжается только вербально, без зрительного контакта. Консультант также может попросить участников конфликта выразить их отношения в образной форме в виде сценки
Парадоксальные приемы	Катастрофизация	Консультант может чрезмерно катастрофизировать ситуацию партнеров, что позволяет снизить драматичность
	Самообесценивание консультанта	Консультант может признаться в том, что устал и использовать некоторую долю юмора.
	Фантазирование о расставании	Консультант рассаживает пару спиной друг другу и просит представить, что они расстались и описать свои ощущения через один день, затем через месяц, год, десятилетия и наконец, перед смертью

На поведенческом уровне целесообразно обучить партнеров принятию конфликта [198]. Что предполагает четыре стратегии:

1) Обучение эмпатическому стилю ведения дискуссии, формирование отношения к проблеме как к общему врагу в результате пара может обсудить свои проблемы без взаимных обвинений, сократить дистанцию и сформировать союз для ее решения.

2) Внутреннее отдаление от проблемы, данный процесс происходит за счет объективного анализа проблемной ситуации. Пара занимает позицию стороннего наблюдателя по отношению к проблемам и остается эмоционально нейтральной в тяжелых ситуациях, благодаря чему интенсивность конфликта может снижаться.

3) Формирование толерантности к негативному поведению партнера. Консультант акцентирует внимание на положительных аспектах проблемы или меняет контекст, негативного поведения. С этой целью консультант просит пару смоделировать проблемное поведение и реакцию на него в нейтральной ситуации, что, в значительной степени снижает значимость негативного поведения.

4) Формирование независимости – партнеры обучаются навыкам заботы о себе сами. Данное положение основано на том, что если клиент может удовлетворить самостоятельно свои потребности, он чувствует себя независимым от партнера, в результате может легче принять его недостатки.

Данные стратегии направлены на то чтобы партнер был принят таким, каков он есть с отказом от попыток изменить партнера, однако в этом случае может, возникает готовность к позитивному изменению.

Общие техники консультирования

К наиболее общим техникам, которые используются в независимости от теоретической направленности консультанта можно отнести техники задавания вопросов, поддержки, рефлексивного слушания и обобщение.

Вопросы

Вопросы направлены на получение информации о клиенте. Наряду с этим, правильная постановка вопросов может побудить клиента к саморефлексии. Как правило, вопросы делятся на два типа открытые и закрытые. Закрытые вопросы предполагают закрытый ответ типа «да» или «нет» и чаще всего используются для получения предметной информации. В ситуациях консультирования чаще используются вопросы открытого характера, которые позволяют углубить консультативный контакт, обсуждать чувства клиента его ценности, внутренний мир. Однако необходимо помнить, что открытые вопросы могут повысить тревогу клиента в связи, с этим при формулировании открытых вопросов следует учитывать ситуацию, которая складывается во время консультативного взаимодействия. Кроме того, также следует помнить, что необходимо избегать чрезмерного задавания вопросов и не превращать беседу в опрос.

При использовании вопросов необходимо учитывать, что вопросы типа «Что, Кто?» как правило, выявляют факты, в то время как вопросы «Как?», ориентируют клиента на его внутренний мир – мысли, чувства, поведение. Вопросы типа «Почему?» вызывают защитные реакции типа рационализации, интеллектуализации.

Поддержка

Одним из важных навыков консультирования является способность поддержать клиента. Как указывает Ялом, клиенты после прохождения терапии чаще всего вспоминают не интерпретации, а высказывания консультанта, направленные на поддержку и которые осуществляются в позитивном ключе. Поддерживающие позитивные высказывания консультанта могут повысить клиенту мотивацию, самоэффективность и самооценку. Поводом для высказывания поддержки могут стать различные аспекты поведения клиента его внешний вид, мысли, навыки и т.д. Необходимо стараться, как больше подчеркивать положительные и сильные стороны клиента. Однако следует помнить, что поддержка должна всегда быть предметной и не превращаться в пустые комплименты.

Рефлексивное слушание.

Основной задачей рефлексивного слушания является установление обратной связи с клиентом. Консультант не только внимательно слушает, но и сообщает клиенту, как он его понял. Клиент в свою очередь оценивает, как его понял консультант и, если возникает необходимость, вносит свои поправки в информацию, стремясь таким образом добиться более точного понимания консультантом. Благодаря рефлексивному слушанию у клиента возникает

ощущение, что его действительно хотят понять. Рефлексивное слушание позволяет направить беседу в спонтанное русло.

Обобщение

Техника обобщения направлена на то, чтобы связать в одно целое разрозненные элементы рассказа клиента, позволяет направить консультацию в последовательное русло. Чаще всего обобщение используется, когда необходимо перейти к другой теме консультирования, при необходимости подчеркнуть важные моменты беседы, а также при завершении консультации.

Установки консультанта

Кроме обсуждаемых микротехник психологического консультирования, необходимо подчеркнуть важность установок консультанта, которые также являются общими для всех теоретических школ консультирования, которые должны быть необходимыми условиями для терапевтических изменений. К ним относятся безусловное позитивное принятие личности клиента, эмпатическое слушание и конгруэнтное выражение.

Безусловное позитивное принятие является противоположностью оценочному восприятию клиента. Безусловное принятие означает, что консультант принимает все аспекты личности клиента, в независимости от того являются ли они позитивными или негативными. Данная установка позволяет клиенту сохранить его автономность, целостность его личности и предоставляет возможность выбора.

Эмпатическое слушание означает способность ощущать мир клиента, его переживания, таким образом, как если бы это ваш мир, при этом важным является сохранение собственной идентичности.

Конгруэнтность означает быть открытым для собственных чувств, быть подлинным и честным. Конгруэнтность предполагает свободу консультанта, отсутствие психологических защит и соответствие внутренних чувств внешнему поведению.

Консультирование мужчин и женщин предполагает некоторую специфику, которую необходимо учитывать при оказании психологической помощи. В таблице 23 приводится некоторые особенности мужчин и женщин, которые необходимо учитывать в ходе консультации, а также некоторые установки консультанта.

Таблица 23 - Особенности мужчин и женщин и позиция консультанта

Мужчины	Отрицание проблем	Уводить клиента из когнитивной плоскости в эмоциональную	**Позиция консультанта**
	Трудности в изменении поведения		
	Отказ участия в консультировании		
	Преобладание рациональной направленности		
	Ориентация на отношения	Эмпатия, сердечность и понимание	

Женщины	Множественность ролевых обязанностей		

В заключении необходимо отметить, что в консультировании пар могут применяться различные теоретические подходы: когнитивно-поведенческие, гуманистические, психодинамические, интегративные, однако независимо от того, какой теоретический подход применятся в консультировании, основной точкой приложения является диадные и семейные интеракции. В этом отношении объединяющей теорией для всех вышеперечисленных может являться теория систем, согласно которой функционирование одного элемента влияет на функционирование другого. В связи с этим необходимо понимать, что проблема одного человека не является индивидуальной, а отражает нарушение всей системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования определялась состоянием проблемы отношений мужчин и женщин в современном мировом сообществе и в Республике Казахстан, в частности. Так, несмотря на рост социально-экономического благополучия в нашей стране, возрастает число разводов. Данные тенденции указывают на кризис института семьи и супружеских отношений как важного компонента семейной системы. Одним из ключевых моментов в отношениях между мужчинами и женщинами являются гендерно-ролевые конфликты. В ходе проведенной работы были спланированы этапы исследования, определена выборка, сформулирован научный аппарат работы, изучен и сформирован диагностический инструментарий: адекватный цели исследования. В рамках практической работы были исследованы различные аспекты отношения мужчин и женщин: гендерно-возрастные, психологические и социально-демографические, определены мишени для психологической помощи, разработаны рекомендации для практических психологов. На основе полученных данных в ходе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Среди лиц, состоящих в партнерских отношениях, отмечается достаточно широкая распространенность конфликтных отношений. Так с 95% вероятностью наличие текущих конфликтов отметили от 13,5 до 23,7% респондентов, в то время как от 47,5 до 60,6% указали, что конфликтные отношения отмечались за последние 6 месяцев. При этом от 28,6 до 41,2% указали, что конфликтные отношения развиваются периодически (5-6 раз в год) и от 9,5 до 18,6% указали, что конфликтные ситуации в отношениях отмечаются регулярно (1 раз в месяц).
2. Отмечается связь наличия конфликтных отношений с некоторыми социально-демографическими характеристиками. Так конфликты чаще

отмечаются у лиц европейской национальности, так же у лиц со средне-специальным образованием, и у рабочих по профессиональному статусу, чаще всего в парах, не имеющих детей. Кроме того, конфликтные отношения чаще встречались среди лиц у которые подобные отношения периодически отмечались в родительских семьях.

3. Лица мужского пола в большей степени, чем женщины демонстрируют неконструктивные стратегии поведения (сдержанность), в то время как женщины больше, чем мужчины ориентированы на конструктивные способы коммуникации во время конфликта. Кроме того, следует отметить, что женщины чаще, чем мужчины испытывают чувство вины за конфликт.

4. Возрастные особенности также влияют на стиль поведения в ситуациях конфликта. Так лица молодого возраста чаще используют более конструктивные способы поведения, стараясь выяснить отношения и обсудить конфликт, в то время как лица более старшего возраста занимают позицию сдерживания.

5. Мужчины и женщины, имеющие идентичные характеристики в отношении локуса контроля и самооценки в конфликтных ситуациях демонстрируют различный стиль поведения. Это позволяет предположить, что поведение в конфликтных ситуациях определяется в большей степени половой принадлежностью, а также социальной гендерной ролью, чем самооценкой и локусом контроля.

6. Потребность и характер психологической помощи варьируется в зависимости от пола и возраста. В целом в общей группе потребность в психологической помощи имеет различный характер от получения информации до получения непосредственной психологической консультации. Лица молодого возраста чаще испытывают потребность в информации о способах разрешения конфликтных ситуаций, в то время как лица более старшего возраста ориентированы на получение непосредственной психологической помощи. Среди лиц имеющих потребность в психологической консультации чаще встречаются женщины.

7. В качестве мишеней психологического консультирования можно определить неконструктивные способы поведения (у мужчин) в конфликтной ситуации, а также эмоциональные состояния, развивающиеся в результате конфликта – чувство вины, чрезмерная фиксация на эмоциональных переживаниях (у женщин). В ходе оказания консультативной помощи партнерам по разрешению конфликтов необходимо учитывать продолжительность развития конфликтных отношений, так как длительные конфликты могут являться фактором развития депрессивных тенденций.

Полученные данные указывают, что проблема гендерных отношений на сегодняшний день является актуальной и дальнейшее изучение в этой области должны быть ориентированы на исследования как фундаментального, так и прикладного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Назарбаев Н. А. Поздравление Главы государства Нурсултана Назарбаева с Днем семьи // http://www.akorda.kz/. — 2013. — 19 май 2015 г.. — http://www.akorda.kz/ru/page/page_214705_pozdravlenie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-s-dnem-semi.

2. Абдыкаликова Г. Беречь величайшую ценность // www.kazpravda.kz. — 2015. — 19 май 2015 г.. — http://www.kazpravda.kz/articles/eaes/berech-velichaishuu-tsennost/.

3. Молодожены Алматы предпочитают иметь одного ребенка, не больше - эксперт // http://m.365info.kz/. — 2015. — 21 май 2015 г.. — http://m.365info.kz/2015/04/molodozheny-almaty-predpochitayut-imet-odnogo-rebenka-ne-bolshe-ekspert/.

4. Витакер К. Полуночные размышления семейного терапевта /Пер. с англ. М.И. Завалова. — М : Независимая фирма “Класс”, 1998. — 208 с. С-48.

5. Берн Ш. Гендерная психология. — ОЛМА Медиа Групп, 2002.

6. Кон И.С. Введение в гендерные исследования / Под ред. И.А. Жеребкина. — Харьков –СПб, 2001.

7. Гиденс Э. Социология . — М : Едиториал УРСС, 1999.

8. Сатир В. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. — М. : ООО «Апрель пресс»: ЭКСМО-пресс, 2000.

9. Роттер Д. Теория социального научения. — Психологические теории и концепции личности, 1988.

10. Столин В. В. Самосознание личности. — Моск. ун-т, 1983.

11. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия. — М : Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2002.

12. Bandura A. Human agency in social cognitive theory // American psychologist. — 1989. — Т. 44, 9. — С. 1175.

13. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп . — М : Институт психотерапии, 2002.

14. Доскин В. А. и др. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния // Вопросы психологии. — 1973. — Т. 6. — С. 141-145.

15. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Беребин М. А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение: методические рекомендации . — СПб, 2004.

16. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. — 2000. — 11. — С. 15-24.

17. Loo R., Logan P. Investigation of the Attitudes toward Women Scale in western Canada // Canadian Journal of Behavioural Science/Revue canadienne des sciences du comportement. — 1977. — Т. 9, 2. — С. 201.

18. Bankart B. Japanese attitudes toward women // The Journal of psychology. — 1985. — Т. 119, 1. — С. 45-51.

19. Damji T., Lee C. M. Gender role identity and perceptions of Ismaili Muslim men and women // The Journal of social psychology. — 1995. — Т. 135, 2. — С. 215-223.

20. Stoller R.J. The sense of femaleness // The Psychoanalytic Quarterly. — 1968.

21. Денисова А. А. Словарь гендерных терминов. — М : Информация-XXI век, 2002.

22. Wood W., Eagly A. H. Biosocial construction of sex differences and similarities in behavior. — San Diego : Academic Press., 2012.

23. Koenig A. M., Eagly A. H., Mitchell A. A., Ristikari T. Are leader stereotypes masculine? A meta-analysis of three research paradigms // Psychological Bulletin. — 2011. — Т. 4, 137. — С. 616–642.

24. Judge T. A., Livingston B. A., Hurst C. Do nice guys—and gals—really finish last? The joint effects of sex and agreeableness on income // Journal of Personality and Social Psychology. — 2012. — Т. 2, 102. — С. 390–407.

25. Басс Д. Социальные аспекты познавательной деятельности и аффектов // Введение в психологию / авт. книги Р.Л. Аткинсон Р.С. Аткинсон, Э.Е. Смит, Д.Дж. Бем, С. Нолен-Хоэксема. / Под ред. В.П. Зинченко. — Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. — 15-е международное.

26. Tooby J., Cosmides L. Conceptual foundations of evolutionary psychology // The handbook of evolutionary psychology / Под ред. M. Buss D.. — Hoboken, 2005.

27. Kenrick D. T., Luc C. L. An evolutionary life-history model ofgender differences and similarities // The developmental social psychology of gender / Под ред. T. Eckes & H. M. Trautner. — 2000.

28. Fischer A. H., Mosquera P. M. R. What concerns men? Women or other men?: A critical appraisal of the evolutionary theory of sex differences in aggression // Psychology, Evolution & Gender. — 2001. — Т. 1, 3. — С. 5–25.

29. Ellis B. J. et al. The evolutionary basis of risky adolescent ,.behavior: Implications for science, policy, and practice. // Developmental Psychology. — 2012. — Т. 3, 48. — С. 598–632.

30. Li Y. J., Kenrick D. T., Griskevicius V., Neuberg S. L. Economic decision biases and fundamental motivations: How mating and self-protection alter loss aversion. // Journal of Personality and Social Psychology. — 2012. — Т. 3, 102. — С. 550–561.

31. Buss D. M., Barnes M. Preferences in human mate selection // Journal of personality and social psychology. — 1986. — Т. 50, 3. — С. 559.

32. Buss D. M. Sex differences in human mate preferences: Evolutionary hypotheses tested in 37 cultures //Behavioral and brain sciences. — 1989. — Т. 12, 01. — С. 1-4.

33. Hines M. Brain gender. — Oxford : Oxford University Press, 2004.

34. Pasterski V.L. Prenatal horvonas and postnatal socialization by parents as determinants of mail-typical toy play in girls with congenital adrenal hyperplasia. () // Child Development. – 2005. - Т. 76, 1. – С.264-278.

35. Бианки В.Л., Филиппова Е.Б. Асимметрия мозга. –СПб.
Петербургский ун-т, 1997. . – С 48-52.
36. Cohen-Bendahan, C. C., van de Beek, C., & Berenbaum, S. A. Prenatal sex hormone effects on child and adult sex-typed behavior: Methods and findings // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. — 2005. — Т. 29, 2. — С. 353–384.
37. Bourne V. J. Lateralised processing of positive facial emotion: Sex differences in strength of hemispheric dominance // Neuropsychologia. — 2005. — Т. 43, 6. — С. 953–956.
38. Gong G., He Y., Evans A. C. Brain connectivity gender makes a difference // The Neuroscientist. — (2011. — Т. 17, 5. — С. 575–591.
39. Graff. S. Penn Medicine // Brain connectivity study reveals striking differences between men and women. — 2013.
40. Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. Асимметрия мозга. — 1983.
41. Коновалов В. Ф., Отмахова Н. А. Особенности межполушарных взаимодействий при запечатлении информации // Вопросы психологии. — 1984. — 4. — С. 96-102.
42. Meyers-Levy J. Gender differences in information processing: A selectivity interpretation // Cognitive and affective responses to advertising / Под ред. Cafferata P. Tybout A.. — Lexington : Lexington Books, 1989.
43. Meyers-Levy J., Maheswaran D. Exploring differences in males' and females' processing strategies // Journal of Consumer Research. — 1991. — Т. 18, 1. — С. 63–70.
44. Meyers-Levy J., Sternthal B. Gender differences in the use of message cues and judgments // Journal of Marketing Research. — 1991. — Т. 27, 1. — С. 84–96.
45. Laroche M., Saad G., Cleveland M., Browne, E. Gender differences in information search strategies for a Christmas gift // Journal of Consumer Marketing. — 2000. — Т. 17, 6. — С. 500–522.
46. Meyers-Levy J., Zhu R. Gender differences in the meanings consumers infer from music and other aesthetic stimuli // Journal of Consumer Psychology. — 2010. — Т. 20, 4. — С. 495–507.
47. Richard M. O., Chebat J. C., Yang Z., Putrevu S. A proposed model of online consumer behavior: Assessing the role of gender // Journal of Business Research. — 2010. — Т. 63, 9. — С. 926–934.
48. Rosip J. C., Hall J. A. Knowledge of nonverbal cues, gender, and nonverbal decoding accuracy.), // Journal of Nonverbal Behavior. — 2004. — Т. 28, 4. — С. 267–286.
49. Клецина И.С. Развитие гендерных исследований в психологии // Общественные науки и современность. — 2002. — 3. — С. 181-192..
50. Sherriffs A. C., McKee J. Qualitative aspects of beliefs about men and women // Journal of Personality. — 1957. — Т. 25, 4. — С. 451-464.
51. Williams J. E., Best D. L. Measuring sex stereotypes: A multination study. — Sage Publications, Inc, 1990.
52. Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И. Феминология: Учебное пособие. — М : Маркетинг, 2001.

53. Никитина А.А., Радина Н.К. Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы I Всероссийской конференции // Образ «настоящей мужественности». — Самара : Научно-технический центр, 2007.

54. Ланина Н.В. Ананьевские чтения–2008: Материалы научно-практической конференции // Тенденции гендерного развития современной молодежи. — СПб, 2008. — С. С. 733–734..

55. Langlois J. H., Downs A. C. Mothers, fathers, and peers as socialization agents of sex-typed play behaviors in young children // Child development. — 1980. — С. 1237-1247.

56. Serbin L. A. et al. The development of sex typing in middle childhood // Monographs of the society for research in child development. — 1993. — С. 95.

57. McAninch C. B. et al. Impression formation in children: Influence of gender and expectancy // Child Development. — 1993. — Т. 64, 5.

58. Юферева Т. И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. — 1985. — Т. 3. — С. 84-90.

59. Ильин Е. П. Пол и гендер. — Издательский дом" Питер", 2010.

60. Bem S.L. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing // Psychological review. — 1981. — Т. 88, 4. — С. 354.

61. Doise W. et al. Human rights studied as social representations in a cross-national context // European Journal of Social Psychology. — 1999. — Т. 29, 1. — С. 1-29.

62. Freud S. The infantile genital organization: An interpolation into the theory of sexuality // Standard Edition. — 1961. — С. 141-145.

63. Kohlberg L. Moral education in the schools: A developmental view // The School Review. — 1966. — С. 1-30.

64. Maccoby E. E., Jacklin C. N. The psychology of sex differences. — Stanford University Press, 1974. — Т. 1.

65. McConaghy M. J. Gender permanence and the genital basis of gender: Stages in the development of constancy of gender identity // Child Development. — 1979. — С. 1223-1226.

66. Mischel W. Toward a cognitive social learning reconceptualization of personality // Psychological review. — 1973. — Т. 80, 4. — С. 252.

67. Ерохина Л.Д. Гендерология и феминология / Под ред. С.В. Коваленко. — Владивосток : ВГУЭС, 2005.

68. Клецина А. Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996–1998 // Мужчины на страницах женских изданий – багряный закат феминистского сквоша. — СПб, 1999. — С. 57–58.

69. Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. — 1987. — 2. — С. 152-158.

70. Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. — 2003. — Т. 5, 1. — С. 2.

71. Marecek, J., & Hare-Mustin, R. T. A short history of the future: Feminism and clinical psychology. Questions of gender: Perspectives and paradoxe / Под ред. Anselmi D. L. Law A. L.. — Boston : McGraw-Hill, 1998. — 748-758 с.

72. Pleck J. H., Brannon R. Male roles and the male experience: Introduction // Journal of Social Issues. — 1978. — Т. 34, 1. — С. 1-4.

73. Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. — 1995. — 10. — С. 95-99.

74. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. — 2008. — Т. 7, 1.

75. Фаррел С., Лорбер Д. Принципы гендерного конструирования. В сб.: Хрестоматия феминистских текстов. — СПб, 2000. — 187–192 с.

76. Pleck J. H. Husbands' paid work and family roles: Current research issues // Research in the interweave of social roles. — 1983. — Т. 3. — С. 251-333.

77. Hiller D. V., Philliber W. W. The division of labor in contemporary marriage: Expectations, perceptions, and performance // Social Problems. — 1986. — С. 191-201.

78. Komarovsky M. on Functional Analysis of Sex Roles . — 1964.

79. Поспелова Т.Г. Тенденции развития брачно-семейных ориентаций молодежи. В сб.: Преемственность поколений: диалог культур. — СПб, 1996. — 2.

80. Федотова Н.Ф. Глава семьи: мотивы признания // Вопросы психологии. — 1983. — 5. — С. 87-94.

81. Шишкина О. В. Психология и педагогика – новая интеграция: Материалы XXIV научной конференции // К вопросу о современных супружеских отношениях. — СПб : СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1998. — С. 71–75.

82. Андреева Т. В., Пипченко Т. Ю. Ананьевские чтения–2000: Тезисы научно-практической конференции // Потребности женщин и мужчин в брачно-семейных отношениях и отношение к супружеской верности . — СПб, 2000. — С. 112–114.

83. Parsons T.E., Bales R.F. Family, Socialization And Interaction Process. — New York : Free Press, 1955.

84. Арутюнян М.Ю. Семья и социальная культура. — М, 1987. — 53–70 с.

85. Иксанова Л.Ш. Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов // Особенности отношений супругов, живущих в незарегистрированном браке. — СПб, 2001. — С. 225–227..

86. Станиславская И. Г., Захарова М. В. Психология и педагогика – новая интеграция: Материалы XXIV научной конференции // Формирование образного представления партнера в семейных отношениях у девочек младшего школьного возраста. — СПб : СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1998. — С. 69–

87. Каган В. Е. Семейные и полоролевые установки у подростков // Вопросы психологии. — 1987. — Т. 2. — С. 54-61.

88. Ляхович Н.В. Ананьевские чтения–99: Тезисы научно-практической конференции // Семья глазами школьника. — СПб, 1999. — С. 202–204..

89. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР.. — М, 1979.

90. Лисовский В. Т. Любовь и нравственность. — Л, 1986.

91. Артамонов С. В… Коростылева Л. А. Ценностные установки на брачные отношения и особенности их становления // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб, 2002. — 6. — С. 195–210.

92. Kenrick D. T., Keefe R. C. Age preferences in mates reflect sex differences in human reproductive strategies // Behavioral and Brain Sciences. — 1992. — Т. 15, 01. — С. 75-91.

93. Safilios-Rothschild C. The study of family power structure: A review 1960-1969 // Journal of Marriage and the Family. — 1970. — С. 539-552.

94. Falbo T., Peplau L. A. Power strategies in intimate relationships // Journal of Personality and Social Psychology. — 1980. — Т. 38, 4. — С. 618.

95. Blood R., Wolf D. // Husbands and Wives. — New York : New York Free Press., 1960.

96. Келам А., Эббер И. Человек после развода. — Вильнюс, 1985.

97. Lamanna M. A., Riedmann A. Marriage and families . — Belmont California : Wadsworth, 1982.

98. Le Masters E.E. Parenthood as crisis // Marriage and family living / авт. книги E.E. Le Masters. — 1957.

99. Hawkins J. L., Weisberg C., Ray D. W. Spouse differences in communication style: Preference, perception, behavior // Journal of Marriage and the Family. — 1980. — С. 585-593.

100. Косых Г. В., Дзодзиева А.Ю. Психологические особенности межличностного взаимодействия с учетом гендерных различий в семьях первого года совместной жизни // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. — 2014. — 10. — С. 105-112.

101. Янкова З. А. Городская семья. — М, 1979.

102. Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. — 1985. — 3. — С. 126–137.

103. Anderson S., Russell C., Schumm W. Perceived Marital Quality and Family Life-cycle Categories: A Further Analysis // J. of Marriage and Family. — 1985. С— 5.

104. Голод С. И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты. — Л : Наука, 1984.

105. Гозман Л. Я., Алешина Ю. Е. Общение и развитие взаимоотношений в супружеской паре // Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Андреевой Г.М. Яноушека Я.. — М : МГУ, 1987.

106. Thompson L., Walker A. J. Gender in families: Women and men in marriage, work, and parenthood // Journal of Marriage and the Family. — 1989. — С. 845-871.

107. Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. — М, 1978.

108. Sager C. J., Hunt B. K. Intimate partners: Hidden patterns in love relationships. — McGraw-Hill Companies, 1979.

109. Kelley H. H. Love and commitment. — Close relationships, 1983.

110. Hatfield E., Rapson R. L. Love and sex: Cross-cultural perspectives. — Allyn & Bacon, 1996.

111. Tennov D. Love and limerence: The experience of being in love. — Scarborough House, 1998.

112. Solomon R. L., Corbit J. D. An opponent-process theory of motivation: I. Temporal dynamics of affect // Psychological review. — 1974. — Т. 81, 2. — С. 119.

113. Bowlby J. A secure base: Clinical applications of attachment theory. — Taylor & Francis, 2005. — Т. 393.

114. Maccoby E. E., Jacklin C. N. The psychology of sex differences. — Stanford University Press. 1974,--Т. 1.

115. Basov S.A. CORRELATES OF SEX-TYPING IN FIJI // Psychology of women quarterly. – Т.10,4. – С. 429-442.

116. Spence J. T. Gender-related traits and gender ideology: evidence for a multifactorial theory // Journal of personality and social psychology. — 1993. — Т. 64., 4. — С. 624.

117. Unger R.K. Imperfect reflections of reality: Psychology constructs gender // Making a difference: Psychology and the construction of gender. New Haven, L., Yale University Press.. — 1990.

118. Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. — М, 1982.

119. Семяшкин А.А. Гендерные различия во взаимосвязях когнитивных стилей и темперамента // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2010. — 2. — С. 130-134.

120. Елемешина Ю.А. Проявление гендерных различий на сегментном и супрасегментном уровнях языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2010. — 592. — С. 46-55.

121. Birnbaum D. W., Chemelski B. E. Preschoolers' inferences about gender and emotion: The mediation of emotionality stereotypes //. – . – Т. . – №. . – С. . // Sex roles. — 1984. — Т. 10, 7-8. — С. 505-511.

122. Fabes R. A., Martin C. L. Gender and age stereotypes of emotionality // Personality and social psychology bulletin. — 1991. — 17. — С. 532-540.

123. Kenrick D. T. et al. Integrating evolutionary and social exchange perspectives on relationships: Effects of gender, self-appraisal, and involvement level on mate selection criteria // Journal of Personality and Social Psychology. — 1993. — Т. 64, 6.

124. Tavris C. The mismeasure of woman // Feminism & Psychology. — 1993. — Т. 3, 2. — С. 149-168.

125. Шафранская К.Д. Человек и общество // Об устойчивости показателей эмоциональной реактивности. — Л, 1973. — 13.

126. Акинщикова Г. И. Исследование вегетативных сдвигов под влиянием стрессовой ситуации // Исследование личности в клинике и в экстремальных условиях. — Л : Труды Ленингр. психоневрол. ин-та им. В. М Бехтерева, 1969.

127. Винокуров А. И. Взаимосвязь индивидных и личностных характеристик человека // Автореф. дис.... канд. наук. . — СПб, 1996.

128. Малкина-Пых И. Гендерная терапия. — Litres, 2013.

129. Stapley J. C., Haviland J. M. Beyond depression: Gender differences in normal adolescents' emotional experiences // Sex Roles. — 1989. — Т. 20, 5-6. — С. 295-308.

130. Ensminger M. E. Sexual activity and problem behaviors among black, urban adolescents // Child Development. — 1990. — Т. 61, 6. — С. 2032-2046.

131. Ильин Е П., Пономарева М. С. Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции // Возрастно-половая динамика базовых эмоций. — СПб, 2001.

132. Kring A. M. Gender and anger // Gender and emotions / Под ред. Fischer A.H.. — Cambridge University Press, 2000. — С. 211–231.

133. Fischer A. H., Rodriguez Mosquera P. M., van Vianen A. E., Manstead A.S. Gender and culture differences in emotion // Emotion. — 2004. — Т. 4, 1. — С. 87–94.

134. Griskevicius V et al. Aggress to impress: Hostility as an evolved context dependent strategy // Journal of Personality and Social Psychology. — 2009. — Т. 96, 5. — С. 980–994.

135. Anderson C. A., Bushman B. J. Human aggression. // Annual Review of Psychology. — 2002. — Т. 53, 1. — С. 27–51.

136. Baxendale S., Cross D., Johnston R. A review of the evidence on the relationship between gender and adolescents' involvement in violent behavior // Aggression and Violent Behavior. — 2012. — Т. 4, 17. — С. 297–310.

137. Eagly A. H., Steffen V. J. Gender and aggressive behavior: a meta-analytic review of the social psychological literature // Psychological bulletin.. — 1986. — Т. 100, 3. — С. 309.

138. Björkqvist K., Niemelä P. New trends in the study of female aggression. — 1992.

139. Eagly A. H., Wood W. Explaining sex differences in social behavior: A meta-analytic perspective // Personality and social psychology bulletin. — 1991. — Т. 17, 3. — С. 306-315.

140. Peterson C. K., Harmon-Jones E. Anger and testosterone: Evidence that situationally-induced anger relates to situationally-induced testosterone // Emotion. — 2012. — Т. 5, 12. — С. 899–902.

141. Куликов Л. В. Психология настроения. — СПб, 1997.

142. Захаров А. И. Как помочь нашим детям избавиться от страха? . — СПб, 1995.

143. Angold A. et al. The effects of age and sex on depression ratings in children and adolescents // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. — 1991. — Т. 30, 1. — С. 67-74.

144. Антохин Е. Ю. Гендерные аспекты психогенных депрессий: особенности клиники, подходы к терапии // Социальная и клиническая психиатрия. — 2010. — 2.

145. Левина И.Л. Гендерные различия в состоянии психического здоровья школьников // Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. — 2003. — Т. 23, 2. — С. 40-43.

146. Браун Дж., Панова Л.В., Русинова Н.Л. Гендерные различия в здоровье // Социологические исследования. — 2007. — 6. — С. 114-122.

147. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии . — СПб : Речь, 2007.

148. Preuss U. W. et al. Personality disorders in alcohol-dependent individuals: relationship with alcohol dependence severity // European addiction research. — 2009. — Т. 15, 4. — С. 188.

149. Jiang D. U. et al. Drug-abusing offenders with co-morbid mental disorders: Gender differences in problem severity, treatment participation, and recidivism // Biomedical and Environmental Sciences. — 2013. — Т. 26, 1. — С. 32-39.

150. Фёдорова С. С. Гендерные особенности формирования алкогольной зависимости у лиц с коморбидными тревожными и депрессивными расстройствами // Неврологический вестник. — 2014. — Т. 46, 1. — С. 38-40.

151. Gutmann D. L. Parenthood: A key to the comparative study of the life cycle Life-span developmental psychology: Normale life crises / Под ред. Datan N. Ginsberg L. H.. — N-Y : Academic Press, 1975.

152. Вейн А.М. Данилов Ал.Б. Проблема гендера в неврологии // Журн. Невропатологии и психиатрии им. Корсакова. — 2003. — Т. 103, 10. — С. 4-14..

153. Vingerhoets A.J., Van Heck G.I. Gender, coping and psychosomatic symptoms // Psychol Med. — 1990. — Т. 1, 20. — С. 125-135.

154. Diehl M. Age and sex differences in strategies of coping and defense across the life span // Psychol Aging. — 1996. — Т. 1, 11. — С. 127-139.

155. Репина Н.В., Воронцов Д.В., Юматова И.И. Гендерный подход в клинической психологии // Основы клинической психологии. — Ростов н/Д: Феникс, 2003.

156. Чернозубенко П.Е. Что вы знаете о маркетинге для женщин? // Записки маркетолога. — 2015. — http://www.marketch.ru/marketing_marginalia/chto-vy-znaete-o-marketinge-dlya-zhenshchin/index.php.

157. Kurt D., Inman J. J., Argo J. J. The influence of friends on consumer spending: The role of agency–communion orientation and self-monitoring // Journal of Marketing Research. — 2011. — Т. 4, 48. — С. 741–754.

158. Van Slyke C., Comunale C. L., Belanger F Gender differences in perceptions of web-based shopping // . Communications of the ACM. — 2002. — Т. 8, 45(. — С. 82–86.

159. Rodgers S., Harris M. A. Gender and e-commerce: An exploratory study // Journal of Advertising Research. — 2003. — Т. 3, 43. — С. 322–329.

160. Трухина Ю. И., Титова О. И. Гендерные различия структуры психологического отношения предпринимателей к деловому взаимодействию // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — 383.

161. Позняков В. П., Титова О. И. Конкурентные и партнерские отношения российских предпринимателей: региональные и гендерные особенности // Проблемы экономической психологии. — 2005. — Т. 2. — С. 181-204.

162. Комина А.В. Исследование гендерных различий в мотивационной сфере предпринимателей // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. — 2007. — Т. 2, 3. — С. 58-59.

163. Попова И. П. Поведение в отношении здоровья и материальное положение: тендерные аспекты (на данных лонгитюдного опроса) // Здравоохранение Российской Федерации. — 2007. — 1. — С. 47-50.

164. Баллаева Е. А. Гендерный анализ политики в сфере здравоохранения. Экономика и социальная политика: гендерное измерение / Под ред. Малышевой М.М.. — М, 2002.

165. Финогеева Э.А., Савва Ю.В. Девиантологические аспекты самореализации современной молодежи в сети интернет // Информационные системы и технологии. — 2010. — 6. — С. 99-105.

166. Theodor teWildt B., Internet Dependency: Symptoms, Diagnosis and Therapy // Virtual Worlds and Criminality. — 2011. — С. 61-78.

167. Weiser E. B. Gender differences in Internet use patterns and Internet application preferences: A two-sample comparison. // CyberPsychology and Behavior. — 2000. — Т. 3, 2. — С. 167–178.

168. Tifferet S., Vilnai-Yavetz I. Gender differences in Facebook self-presentation: An international randomized study // Computers in Human Behavior. — 2014. — Т. 35. — С. 388-399.

169. Baumeister R. F., Catanese K. R., Vohs, K. D. Is there a gender difference in strength of sex drive? Theoretical views, conceptual distinctions, and a review of relevant evidence. // Personality and Social Psychology Review. — 2001. — Т. 5, 3. — С. 242–273.

170. Petersen, J. L., Hyde, J. S. A meta-analytic review of research on gender differences in sexuality 1993–2007 // Psychological Bulletin. — 2010. — Т. 136, 1. — С. 21–38.

171. Buss D. M., Schmitt D. P. Sexual strategies theory: An evolutionary perspective on human mating // Psychological Review. — 1993. — Т. 100, 2. — С. 204–232.

172. Clark R. D., Hatfield E. Gender differences in receptivity to sexual offers // Journal of Psychology & Human Sexuality. — 1989. — Т. 2, 1. — С. 39-55.

173. Buss D. M. Psychological sex differences: Origins through sexual selection. — 1995.

174. Мириманова М. С. Конфликтология: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. — М : Академия, 2004. — 2 : 320 с.

175. Thomas K. W. Conflict and conflict management: Reflections and update // Journal of organizational behavior. — 1992. — Т. 13, 3. — С. 265-274..

176. Gottman J. M. A theory of marital dissolution and stability // Journal of family psychology. — 1993. — Т. 7, 1. — С. 57.

177. Holtzworth-Munroe A., Jacobson N. S. Causal attributions of married couples: When do they search for causes? What do they conclude when they do? // Journal of Personality and Social Psychology. — 1985. — Т. 48, 6. — С. 1398.

178. Bradbury T. N., Fincham F. D. Attributions in marriage: review and critique // Psychological bulletin. — 1990. — Т. 107, 1. — С. 3.

179. Cooper H. M., Burger J. M., Good T. L. Gender differences in the academic locus of control beliefs of young children // Journal of Personality and Social Psychology. — 1981. — Т. 40. — С. 562.

180. Renn R. W., Vandenberg R. J. Differences in employee attitudes and behaviors based on Rotter's (1966) internal-external locus of control: Are they all valid? // Human Relations. — 1991. — Т. 44, 11. — С. 1161-1178.

181. Henry S. E., Medway F. J., Scarbro H. A. Sex and locus of control as determinants of children's responses to peer versus adult praise // // Journal of Educational Psychology. — 1979. — Т. 71, 5. — С. 604.

182. Nowicki S., Duke M. A locus of control scale for adults: An alternative to the Rotter . — Unpublished manuscript, Emory University, 1972.

183. Chandler T. A., Dugovics D. A. Sex differences in research on locus of control // Psychological Reports. — 1977. — Т. 41. — С. 47-53.

184. Lerner R. M., Sorell G. T., Brackney B. E. Sex differences in self-concept and self-esteem of late adolescents: A time-lag analysis // Sex Roles. — 1981.. — Т. 7, 7. — С. 709-722.

185. Deaux K., Farris E. Attributing causes for one's own performance: The effects of sex, norms, and outcome // Journal of research in Personality. — 1977. — Т. 11, 1. — С. 59-72.

186. Wastell C. A. Feminist developmental theory: Implications for counseling // Journal of Counseling & Development. — 1996. — Т. 74, 6. — С. 575-581.

187. Cook E. P. Women, Relationships, and Power: Implications for Counseling . — Alexandria : American Counseling Association, 1993.

188. Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте // Вопросы психологии.. — 1978. — Т. 5. — С. 94-106.

189. Canli T. et al Sex differences in the neural basis of emotional memories // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2002. — Т. 99, 16. — С. 10789-10794.

190. Pearlin L. I. et al. The stress process // Journal of Health and Social behavior. — 1981. — С. 337-356.

191. Nolen-Hoeksema S. Responses to depression and their effects on the duration of depressive episodes // Journal of abnormal psychology. — 1991. — Т. 100, 4. — С. 569.

192. Butler L. D., Nolen-Hoeksema S. Gender differences in responses to depressed mood in a college sample // Sex Roles. — 1994. — Т. 30, 5-6. — С. 331-346.

193. Beck A. T. Cognitive therapy and the emotional disorders. — Penguin, 1979.

194. Ellis A., Harper R. A. A guide to successful marriage. — Wilshire Book Company, 1961.

195. Eidelson R. J., Epstein N. Cognition and relationship maladjustment: Development of a measure of dysfunctional relationship beliefs // Journal of consulting and clinical psychology. — 1982. — Т. 50, 5. — С. 715.

196. Beck A. T. et al. Cognitive therapy of depression. — New York : Guilford, 1979.

197. Johnson S. M., Greenberg L. S. Emotionally focused couples therapy: an outcome study // Journal of Marital and Family Therapy. — 1985.. — Т. 11, 3. — С. 313-317.

198. Christensen A., Jacobson N. S., Babcock J. C. Integrative behavioral couple therapy. — Guilford Press,, 1995.

199. Кон И. С. Психология половых различий //Вопросы психологии. – 1981. – Т. 2. – С. 47-57..

200. Marecek J., Frasch C. Locus of control and college women's role expectations // Journal of Counseling Psychology.. — 1977.. — 2. — Т. 24. — С. 132.

201. Винокуров А. И. Взаимосвязь индивидных и личностных характеристик человека : дис. – СПб. : Автореф. дис.... канд. наук,. — 1996.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	м	1 962	2+	a	2	4	3	3	2	да	2	1	1	2	1	3	нет	нет
2	ж	1 968	сс	e	4	3	2	1	1	да	2	1	3	3	3	3	нет	да
3	м	1 972	2+	a	2	4	2	3	2	да	2	1	1	3	4	3	нет	нет
4	ж	1 978	в	e	2	3	3	1	1	да	2	3	3	3	2	1	нет	да
5	м	1 988	сс	e	1	1	3	1	2	да	2	3	3	2	3	3	да	да
6	ж	1 990	в	e	2	4	3	1	1	да	2	4	2	3	3	1	нет	да
7	ж	1 983	в	e	2	3	3	1	1	да	2	2	3	3	1	1	нет	нет
8	ж	1 970	в	e	1	3	3	3	2	да	2	2	2	2	3	3	нет	да
9	ж	1 990	в	a	5	1	1	3	1	да	4	2	3	3	3	1	нет	нет
10	ж	1 985	сс	e	1	3	3	3	0	нет	4	3	3	3	2	3	да	да
11	м	1 979	сс	e	1	3	3	1	1	да	2	3	4	2	3	3	да	да
12	ж	1 984	сс	e	1	3	3	1	1	да	2	1	3	3	3	3	нет	да
13	ж	1 990	в	e	2	4	1	3	0	да	2	3	3	1	6	2	нет	да
14	ж	1 987	в	e	1	4	2	1	1	да	2	2	2	3	1	3	нет	нет
15	м	1 982	в	a	1	3	1	1	1	да	2	4	4	6	3	2	нет	нет
16	ж	1 987	в	e	1	3	1	1	1	да	2	4	4	3	3	3	нет	нет
17	ж	1 984	в	e	2	3	1	1	1	да	2	2	1	4	4	3	нет	нет
18	м	1 965	сс	e	4	2	3	3	3	да	2	1	3	6	1	3	нет	да
19	ж	1 974	сс	e	1	2	3	3	2	да	2	2	4	2	6	2	нет	да
20	ж	1 975	в	a	5	2	3	1	2	да	2	2	4	3	3	3	нет	нет
21	м	1 988	в	e	4	2	3	1	1	да	2	4	3	3	4	3	нет	нет
22	м	1 988	в	e	2	2	3	1	1	да	2	3	4	1	3	3	нет	да
23	м	1 973	с	e	2	2	3	1	1	да	2	2	2	2	4	3	нет	да
24	ж	1 992	сс	e	1	4	3	3	0	нет	1	2	5	6	1	1	да	да
25	м	1 968	в	e	3	4	3	1	1	да	2	3	3	3	2	3	да	да
26	ж	1 975	в	e	3	4	2	3	1	нет	1	2	3	3	3	1	нет	нет
27	ж	1 972	сс	e	4	3	3	3	3	да	2	4	3	6	2	3	нет	да
28	ж	1 968	2+	a	4	3	3	1	1	да	2	3	2	1	1	1	нет	да
29	ж	1 974	2+	e	4	4	3	1	1	да	2	4	2	1	4	3	нет	нет
30	м	1 989	в	e	4	4	3	1	1	да	2	2	2	3	3	2	нет	нет
31	ж	1 987	сс	e	4	3	3	1	1	да	2	2	2	3	1	1	нет	нет
32	м	1 954	в	e	2	1	3	1	1	да	2	2	3	5	3	2	да	да

33	ж	1 986	в	е	3	4	1	3	0	да	2	2	3	3	1	1	нет	да
34	ж	1 955	в	д	4	3	3	1	1	да	2	3	2	3	5	3	нет	нет
35	ж	1 967	2+	е	2	3	3	1	1	да	2	3	2	1	2	3	нет	нет
36	м	1 984	в	е	2	4	3	1	1	да	2	2	2	4	4	3	нет	да
37	ж	1 986	в	е	2	4	3	1	1	да	2	1	4	3	1	1	нет	да
38	ж	1 986	в	е	5	3	3	1	1	да	2	2	2	3	3	3	нет	нет
39	ж	1 986	в	е	1	3	3	1	1	да	2	2	2	3	3	3	нет	нет
40	ж	1 985	в	е	2	4	2	3	2	да	2	3	3	2	2	2	да	да
41	м	1 974	сс	а	1	1	2	3	1	да	2	5	5	6	6	3	нет	да
42	ж	1 990	в	е	3	2	1	1	2	да	2	3	3	3	3	3	да	да
43	м	1 992	с	е	2	1	1	1	1	да	2	3	2	3	3	3	нет	да
44	ж	1 989	в	е	2	3	3	3	2	да	2	2	2	3	4	3	нет	нет
45	ж	1 973	в	а	2	3	3	1	1	да	2	2	2	3	3	3	да	да
46	ж	1 972	сс	е	4	4	3	1	2	нет	1	1	2	3	6	3	да	да
47	ж	1 982	в	е	2	3	3	1	2	да	2	2	3	3	1	2	нет	да
48	м	1 981	в	е	2	3	3	1	2	да	2	2	3	1	1	1	нет	да
49	ж	1 982	в	е	2	4	3	1	1	да	2	1	3	3	1	3	нет	да
50	ж	1 958	в	а	4	3	3	1	1	да	2	2	3	3	2	3	нет	да
51	м	1 986	в	а	3	3	3	1	1	да	2	1	2	1	3	3	нет	да
52	ж	1 956	сс	е	1	3	2	1	3	нет	3	2	2	3	1	1	нет	да
53	ж	1 980	2+	а	3	3	3	1	1	да	2	2	2	4	4	3	нет	нет
54	ж	1 972	сс	е	3	3	3	3	2	да	1	1	1	4	3	3	нет	да
55	ж	1 983	в	е	5	3	1	1	1	да	2	2	1	3	4	3	нет	нет
56	м	1 990	в	е	2	3	1	1	1	да	2	3	5	3	5	3	нет	да
57	ж	1 988	сс	е	2	3	3	1	1	да	3	2	4	3	1	3	да	да
58	ж	1 952	сс	е	2	3	3	1	2	да	2	1	2	4	2	3	нет	нет
59	ж	1 979	с	е	1	3	3	3	1	нет	3	2	2	5	1	1	нет	нет
60	ж	1 971	в	е	2	3	3	1	1	да	2	3	3	2	3	3	нет	нет
61	ж	1 974	2+	е	2	4	3	1	1	да	2	3	3	2	2	3	нет	нет
62	ж	1 983	в	е	1	4	3	1	1	да	2	1	3	2	2	2	нет	да
63	ж	1 989	в	е	2	3	1	1	1	да	2	3	5	3	3	3	нет	да

64	м	1 987	сс	е	1	3	1	1	1	да	2	1	2	1	6	2	нет	нет
65	ж	1 986	в	е	2	3	3	1	1	да	2	3	2	3	2	1	нет	да
66	ж	1 986	в	а	3	4	3	1	1	да	2	2	2	4	3	1	нет	нет
67	ж	1 967	в	а	3	3	3	1	1	да	2	3	4	1	5	2	нет	да
68	ж	1 990	в	е	2	3	2	1	1	да	2	3	4	3	5	3	нет	да
69	ж	1 984	2+	а	2	2	3	3	0	нет	1	4	4	3	3	3	да	да
70	м	1 966	в	а	5	3	2	3	1	нет	1	3	3	4	6	3	нет	да
71	ж	1 976	в	е	2	3	3	3	2	да	2	3	1	2	4	1	нет	нет
72	ж	1 976	сс	е	2	3	2	3	3	да	2	2	5	1	7	2	да	да
73	м	1 980	в	а	1	3	3	3	3	да	2	5	5	7	1	1	да	да
74	ж	1 984	в	е	1	3	3	1	1	да	2	3	3	3	3	1	нет	да
75	м	1 961	в	а	2	3	3	1	1	да	2	2	2	2	3	3	нет	да
76	ж	1 988	сс	е	1	2	1	1	1	да	2	1	1	3	4	3	нет	нет
77	ж	1 985	сс	е	1	3	3	1	1	да	2	1	2	2	2	1	нет	нет
78	ж	1 985	в	е	1	2	3	3	1	нет	4	1	1	3	1	3	нет	нет
79	ж	1 961	в	а	2	2	2	1	1	да	2	2	2	4	3	3	нет	да
80	м	1 976	сс	д	3	4	3	3	1	да	3	3	4	3	5	3	нет	да
81	м	1 980	в	а	2	4	1	3	0	нет	4	3	3	4	4	3	нет	нет
82	ж	1 975	в	д	5	4	3	1	1	да	2	2	2	2	2	3	нет	нет
83	ж	1 975	в	е	4	4	3	3	2	нет	2	3	1	4	4	3	нет	нет
84	м	1 989	сс	д	4	4	2	3	0	да	2	2	1	3	3	1	нет	нет
85	ж	1 972	2+	е	3	4	2	3	3	да	2	2	1	4	4	1	нет	нет
86	ж	1 947	в	е	2	3	3	1	1	да	2	1	2	4	2	1	нет	нет
87	м	1 947	в	е	2	1	2	1	1	да	2	5	3	4	6	3	да	да
88	ж	1 960	сс	д	2	4	3	3	1	да	2	2	2	2	6	2	нет	нет
89	ж	1 973	сс	е	2	3	3	1	2	да	2	2	3	4	1	1	нет	нет
90	ж	1 975	в	е	2	3	3	1	1	да	2	1	3	4	1	1	нет	да
91	ж	1 989	в	е	5	2	3	1	1	да	2	3	4	6	1	1	нет	да
92	ж	1 987	2+	е	2	3	3	1	1	да	2	3	3	3	1	1	да	да
93	м	1 992	в	а	2	4	1	1	1	да	2	1	1	1	1	3	нет	нет
94	м	1 992	сс	а	1	4	3	1	1	да	2	2	2	3	4	1	нет	нет
95	м	1 987	в	е	1	4	3	1	1	да	2	1	1	1	4	2	нет	да

96	м	1 985	в	а	2	1	2	1	1	да	2	2	3	3	1	1	нет	нет
97	м	1 985	2+	а	1	3	3	1	1	да	2	2	2	3	6	3	нет	нет
98	м	1 983	в	а	1	3	3	1	1	да	2	1	1	2	4	1	нет	нет
99	м	1 963	в	а	3	3	3	1	2	да	3	3	3	4	1	3	нет	нет
100	ж	1 961	сс	а	2	3	3	1	1	да	1	3	3	2	3	2	нет	да
101	ж	1 988	сс	е	1	4	3	1	1	нет	2	4	5	6	4	1	нет	да
102	м	1 988	в	е	1	2	3	1	1	да	2	3	5	2	6	3	да	да
103	ж	1 967	2+	е	4	3	3	1	1	да	2	3	3	3	2	1	да	да
104	м	1 981	2+	а	2	2	1	1	1	да	2	3	2	4	2	3	нет	нет
105	м	1 982	в	а	4	2	3	1	1	да	4	1	4	3	3	3	нет	нет
106	м	1 972	2+	е	2	4	3	1	1	да	2	3	5	3	5	2	нет	да
107	м	1 980	2+	е	1	2	3	1	1	да	2	3	3	3	2	3	нет	да
108	м	1 972	в	е	4	3	3	3	3	да	2	5	2	1	4	2	нет	нет
109	ж	1 989	сс	е	3	3	2	3	1	да	3	3	5	3	5	3	да	да
110	м	1 983	сс	е	4	2	1	3	2	да	2	1	2	3	4	3	нет	нет
111	ж	1 986	в	е	1	3	1	3	1	да	2	2	2	4	4	3	нет	нет
112	м	1 975	в	е	2	2	3	1	1	да	2	2	2	2	2	3	нет	нет
113	ж	1 978	в	е	2	2	3	3	1	да	2	3	2	2	5	3	нет	да
114	ж	1 979	в	е	4	4	3	1	1	да	2	4	5	3	1	3	нет	да
115	ж	1 991	сс	д	5	2	1	3	0	нет	1	1	2	4	2	2	нет	нет
116	ж	1 987	в	а	4	3	1	3	0	нет	1	1	1	3	1	2	нет	нет
117	м	1 953	сс	е	2	1	3	1	3	да	3	2	2	4	4	3	нет	нет
118	ж	1 971	сс	е	4	3	3	1	1	да	2	1	3	3	6	3	да	да
119	м	1 968	с	е	4	2	3	1	1	да	2	4	3	3	2	3	нет	нет
120	ж	1 960	в	е	2	4	3	1	2	да	2	2	2	1	3	2	нет	нет
121	ж	1 982	в	а	2	4	3	1	1	да	2	1	2	1	1	2	нет	нет
122	ж	1 984	2+	е	2	4	3	1	1	да	2	1	1	4	2	3	нет	нет
123	ж	1 984	2+	е	2	4	1	3	0	нет	1	1	1	7	2	1	нет	нет
124	ж	1 977	2+	а	2	3	3	1	1	да	2	2	2	1	1	1	нет	да
125	ж	1 991	в	е	1	4	1	1	1	да	2	1	3	3	1	1	нет	нет
126	ж	1 975	2+	а	2	2	3	1	1	да	2	2	2	3	6	2	нет	да
127	ж	1 985	сс	е	5	2	3	1	1	да	2	2	3	3	3	3	нет	да
128	м	1 984	в	е	2	2	1	1	1	да	2	2	1	4	4	3	нет	нет

129	ж	1 970	2+	е	2	2	3	3	3	да	2	1	3	6	1	1	да	да
130	ж	1 991	в	е	2	3	3	1	1	да	2	3	4	3	1	3	да	да
131	ж	1 990	в	е	2	3	3	1	1	да	2	1	5	6	1	3	да	да
132	ж	1 991	в	е	2	2	1	1	1	да	2	2	5	5	4	1	да	да
133	ж	1 971	в	е	3	3	3	3	3	да	2	5	2	3	1	1	нет	нет
134	ж	1 990	в	а	1	3	3	1	1	да	2	1	5	3	6	3	да	да
135	м	1 988	в	а	2	1	3	1	1	да	2	4	3	4	5	3	нет	да
136	ж	1 983	2+	а	1	4	3	1	1	да	2	3	5	1	3	2	да	да
137	ж	1 977	в	е	2	4	3	1	1	да	2	1	3	3	3	2	нет	нет
138	ж	1 951	сс	е	5	3	3	1	1	да	2	1	3	3	3	2	да	нет
139	ж	1 977	2+	е	2	3	3	1	1	да	2	2	4	3	3	1	нет	да
140	м	1 964	2+	а	2	3	3	1	1	да	2	1	2	6	1	1	нет	нет
141	м	1 979	в	е	4	3	3	1	1	да	2	2	2	3	3	2	нет	нет
142	м	1 979	2+	е	2	3	3	1	1	да	2	2	3	6	3	3	нет	нет
143	м	1 984	сс	е	1	3	3	1	1	да	2	4	2	2	4	3	нет	да
144	ж	1 987	в	е	1	2	3	1	1	да	2	2	2	2	4	3	нет	нет
145	м	1 965	в	е	4	3	2	1	2	да	3	5	5	3	1	3	нет	да
146	м	1 958	в	е	3	3	2	1	2	да	2	4	3	2	3	3	нет	да
147	м	1 962	2+	а	2	4	3	3	2	да	2	1	1	2	1	3	нет	нет
148	ж	1 968	сс	е	4	3	2	1	1	да	2	1	3	3	3	3	нет	да
149	м	1 972	2+	а	2	4	2	3	2	да	2	1	1	3	4	3	нет	нет
150	ж	1 978	в	е	2	3	3	1	1	да	2	3	3	3	2	1	нет	да
151	м	1 988	сс	е	1	1	3	1	2	да	2	3	3	2	3	3	да	да
152	ж	1 990	в	е	2	4	3	1	1	да	2	4	2	3	3	1	нет	да
153	ж	1 983	в	е	2	3	3	1	1	да	2	2	3	3	1	1	нет	нет
154	ж	1 970	в	е	1	3	3	3	2	да	2	2	2	2	3	3	нет	да
155	ж	1 990	в	а	5	1	1	3	1	да	4	2	3	3	3	1	нет	нет
156	ж	1 985	сс	е	1	3	3	3	0	нет	4	3	3	3	2	3	да	да
157	м	1 979	сс	е	1	3	3	1	1	да	2	3	4	2	3	3	да	да
158	ж	1 984	с	е	1	2	3	1	1	да	2	1	3	3	3	3	нет	да
159	ж	1 990	в	е	2	4	1	3	0	да	2	3	3	1	6	2	нет	да
160	ж	1 987	в	е	1	4	2	1	1	да	2	2	2	3	1	3	нет	нет

161	м	1 982	в	а	1	3	1	1	1	да	2	4	4	6	3	2	нет	нет
162	ж	1 987	в	е	1	3	1	1	1	да	2	4	4	3	3	3	нет	нет
163	ж	1 984	в	е	2	3	1	1	1	да	2	2	1	4	4	3	нет	нет
164	м	1 965	с	е	4	2	3	3	3	да	2	1	3	6	1	3	нет	да
165	ж	1 974	сс	е	1	2	3	3	2	да	2	2	4	2	6	2	нет	да
166	ж	1 975	в	а	5	2	3	1	2	да	2	2	4	3	3	3	нет	нет
167	м	1 988	в	е	4	2	3	1	1	да	2	4	3	3	4	3	нет	нет
168	м	1 988	в	е	2	2	3	1	1	да	2	3	4	1	3	3	нет	да
169	м	1 973	с	е	2	2	3	1	1	да	2	2	2	2	4	3	нет	да
170	ж	1 992	сс	е	1	4	3	3	0	нет	1	2	5	6	1	1	да	да
171	м	1 968	в	е	3	4	3	1	1	да	2	3	3	3	2	3	да	да
172	ж	1 975	в	е	3	4	2	3	1	нет	1	2	3	3	3	1	нет	нет
173	ж	1 972	сс	е	4	3	3	3	3	да	2	4	3	6	2	3	нет	да
174	ж	1 968	2+	а	4	3	3	1	1	да	2	3	2	1	1	1	нет	да
175	ж	1 974	2+	е	4	4	3	1	1	да	2	4	2	1	4	3	нет	нет
176	м	1 989	в	е	4	4	3	1	1	да	2	2	2	3	3	2	нет	нет
177	ж	1 987	сс	е	4	3	3	1	1	да	2	2	2	3	1	1	нет	нет
178	м	1 954	в	е	2	1	3	1	1	да	2	2	3	5	3	2	да	да
179	ж	1 986	в	е	3	4	1	3	0	да	2	2	3	3	1	1	нет	да
180	ж	1 955	в	д	4	3	3	1	1	да	2	3	2	3	5	3	нет	нет
181	ж	1 967	2+	е	2	3	3	1	1	да	2	3	2	1	2	3	нет	нет
182	м	1 984	в	е	2	4	3	1	1	да	2	2	2	4	4	3	нет	да
183	ж	1 986	в	е	2	4	3	1	1	да	2	1	4	3	1	1	нет	да
184	ж	1 986	в	е	5	3	3	1	1	да	2	2	2	3	3	3	нет	нет
185	ж	1 986	в	е	1	3	3	1	1	да	2	2	2	3	3	3	нет	нет
186	ж	1 985	в	е	2	4	2	3	2	да	2	3	3	2	2	2	да	да
187	м	1 962	2+	а	2	4	3	3	2	да	2	1	1	2	1	3	нет	нет
188	ж	1 968	сс	е	4	3	2	1	1	да	2	1	3	3	3	3	нет	да
189	м	1 972	2+	а	2	4	2	3	2	да	2	1	1	3	4	3	нет	нет
190	ж	1 978	в	е	2	3	3	1	1	да	2	3	3	3	2	1	нет	да
191	м	1 988	сс	е	1	1	3	1	2	да	2	3	3	2	3	3	да	да

192	ж	1 990	в	е	2	4	3	1	1	да	2	4	2	3	3	1	нет	да
193	ж	1 983	в	е	2	3	3	1	1	да	2	2	3	3	1	1	нет	нет
194	ж	1 970	в	е	1	3	3	3	2	да	2	2	2	2	3	3	нет	да
195	ж	1 990	в	а	5	1	1	3	1	да	4	2	3	3	3	1	нет	нет
196	ж	1 985	с	е	1	3	3	3	0	нет	4	3	3	3	2	3	да	да
197	м	1 979	сс	е	1	3	3	1	1	да	2	3	4	2	3	3	да	да
198	ж	1 984	с	е	1	2	3	1	1	да	2	1	3	3	3	3	нет	да
199	ж	1 990	в	е	2	4	1	3	0	да	2	3	3	1	6	2	нет	да
200	ж	1 987	в	е	1	4	2	1	1	да	2	2	2	3	1	3	нет	нет
201	м	1 982	в	а	1	3	1	1	1	да	2	4	4	6	3	2	нет	нет
202	ж	1 987	в	е	1	3	1	1	1	да	2	4	4	3	3	3	нет	нет
203	ж	1 984	в	е	2	3	1	1	1	да	2	2	1	4	4	3	нет	нет
204	м	1 965	в	е	4	2	3	3	3	да	2	1	3	6	1	3	нет	да
205	ж	1 974	сс	е	1	2	3	3	2	да	2	2	4	2	6	2	нет	да
206	ж	1 975	в	а	5	2	3	1	2	да	2	2	4	3	3	3	нет	нет
207	м	1 988	в	е	4	2	3	1	1	да	2	4	3	3	4	3	нет	нет
208	м	1 988	в	е	2	2	3	1	1	да	2	3	4	1	3	3	нет	да
209	м	1 973	с	е	2	2	3	1	1	да	2	2	2	2	4	3	нет	да
210	ж	1 992	сс	е	1	4	3	3	0	нет	1	2	5	6	1	1	да	да
211	м	1 968	в	е	3	4	3	1	1	да	2	3	3	3	2	3	да	да
212	ж	1 975	в	е	3	4	2	3	1	нет	1	2	3	3	3	1	нет	нет
213	ж	1 972	сс	е	4	3	3	3	3	да	2	4	3	6	2	3	нет	да
214	ж	1 968	2+	а	4	3	3	1	1	да	2	3	2	1	1	1	нет	да
215	ж	1 974	2+	е	4	4	3	1	1	да	2	4	2	1	4	3	нет	нет
216	м	1 978	в	а	3	2	3	1	1	да	2	4	4	3	3	3	нет	нет

Примечание. Первый столбец – это присвоенный номер респондента.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Номер столбца в Приложении А соответствует номеру вопроса в таблице.	**Обозначение в приложении А**

1. Ваш пол	
мужской	м
женский	ж
2. Ваш возраст	год рождения
3. Образование	
среднее	с
средне-специальное	сс
высшее	в
два и более высших образования	2+
4. Национальность	
европейская	е
азиатская	а
другая (указать)	д
5. Социальное положение (выберите один вариант ответа):	
рабочий(рабочая)	1
служащий(-ая)	2
сфера бизнеса	3
работаю сам(-а) на себя	4
не работаю	5
6. О себе могу сказать, что я:	
не верю в бога	1
не являюсь верующим, но не отрицаю факт существования бога, хотя ритуалы не соблюдаю	2
не являюсь верующим, но периодически соблюдаю ритуалы и религиозные праздники	3
активно верующий (обязательно посещаю церковь/ мечеть)	4
7. В отношении детей могу сказать следующее:	
не имею и не имел детей	1
в настоящее время детей нет, но имею опыт родительства	2
имею и воспитываю собственных детей	3
имею и воспитываю детей, но не являюсь биологическим	4

родителем	
8. В настоящий момент мое отношение к браку	
состою в официальном, зарегистрированном браке	1
состою в незарегистрированном браке	2
не состою в браке	3
9. Количество браков (зарегистрированных и незарегистрированных) на настоящий момент:	
0	0
1	1
2	2
3 и более	3
10. В настоящее время у меня есть постоянный друг по жизни (партнер)	
да	да
нет	нет
11. В настоящее время у меня (выберите один вариант ответа):	
нет постоянных сексуальных отношений	1
есть постоянный сексуальный партнер	2
бывают периодически сексуальные отношения с одним партнером	3
бывают периодически сексуальные отношения с разными партнерами	4
12. В моей родной семье между родителями (опекунами) случались/случаются кризисы в отношениях (ссоры, конфликты, обиды и т.д.)?	
не бывает	1
редко (1-2 раза в год)	2
периодически (5-6 раз в год)	3
регулярно (1 раз в месяц)	4
часто (чаще, чем раз в месяц)	5
13. Как часто у вас с вашим партнером случаются кризисы в отношениях (ссоры, конфликты, обиды и т.д.)?	

не бывает	1
редко (1-2 раза в год)	2
периодически (5-6 раз в год)	3
регулярно (1 раз в месяц)	4
часто (чаще, чем раз в месяц)	5
14. Во время кризиса отношений (конфликта) с моим партнером я, как правило: (выберете наиболее подходящие варианты ответов):	
ухожу от конфликта	1
стараюсь сдерживать себя	2
пытаюсь выяснить отношения и обсудить конфликт	3
пытаюсь найти компромисс	4
бойкотирую партнера	5
применяю стратегию давления на партнера	6
применяю физическую силу	7
15. Во время кризиса ваш партнер (выберете наиболее подходящие варианты ответов):	
уходит от конфликта	1
старается сдерживать себя	2
пытается выяснить отношения	3
пытается найти компромисс	4
бойкотирует вас	5
применяет стратегию давления на вас	6
применяет физическую силу	7
16. Кто, как правило, или чаще всего, является инициатором конфликта:	
я	1
мой партнер	2
мы оба	3
17. Есть ли сейчас кризис в ваших отношениях?	
да	да

нет	нет
18. Был кризис в отношениях в последние 6 месяцев?	
да	да
нет	нет
19. Как долго я переживаю последствия конфликтов:	
не переживаю вовсе	1
достаточно быстро отхожу или забываю о конфликте	2
отхожу достаточно долго и помню о конфликте	3
20. Что касается моих знаний по разрешению конфликтов:	
я располагаю достаточными знаниями, как выходить (управлять) конфликтом	1
у меня недостаточно знаний	2
я хотел бы иметь доступ к этим знаниям	3
я хотел бы иметь возможность получения профессиональной помощи в разрешении конфликтов	4
21. Уровень самооценки	
высокий	1
средний	2
низкий	3
22. Шкала интернальности- экстернальности	
экстернальность	1
интернальность	2
23. Самочувствие	баллы
24. Активность	баллы
25. Настроение	баллы
26. Уровень социальной фрустрированности	
полное отсутствие	1
отчетливо не декларируется	2
зона неопределенной оценки	3
умеренный уровень	4
отчетливо выраженная социальная фрустрированность	5